

ISSN 2712-9519

ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Том 4 №2

2024

LINGUISTICS & EDUCATION

Volume 4 №2

2024

ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Электронное издание сетевого распространения

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Астраханский государственный медицинский университет» Министерства здравоохранения Российской Федерации

Основано в 2020 году

Сетевое издание входит в перечень изданий РИНЦ

2024

Том 4 №2

Председатель редакционной коллегии Башкина О.А. – ректор ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России, доктор медицинских наук, профессор	Иванчук О.В. – доктор педагогических наук, доцент (г. Астрахань) Кислякова Е.Ю. – доктор филологических наук, доцент (г. Волгоград) Косова М.В. – доктор филологических наук, профессор (г. Волгоград) Лукоянова Т.В. – кандидат филологических наук, доцент (г. Астрахань) Маслова В.А. – доктор филологических наук, профессор (г. Витебск, Беларусь) Михайлова М.Е. – кандидат исторических наук, доцент (г. Астрахань) Мишланова С.Л. – доктор филологических наук, профессор (г. Пермь) Никулина Е.А. – доктор филологических наук, профессор (г. Москва) Сатретдинова А.Х. – кандидат филологических наук, доцент (г. Астрахань) Сорокина Э.А. – доктор филологических наук, профессор (г. Москва) Суюмбаева А.Ж. – кандидат филологических наук (Актобе, Казахстан) Штрекер Н.Ю. – доктор педагогических наук, профессор (г. Калуга)
Заместитель председателя редакционной коллегии Сорокина Э.А. – доктор филологических наук, профессор (г. Москва)	
Главный редактор Маджаева С.И. – доктор филологических наук, профессор (г. Астрахань)	
Редакционная коллегия Багана Ж. – доктор филологических наук, профессор (г. Белгород) Бекишева Е.В. – доктор филологических наук, доцент (г. Самара) Гагарина Е.Ю. – кандидат филологических наук, доцент (г. Астрахань) Голованова Е.И. – доктор филологических наук, профессор (г. Челябинск) Гринев-Гриневич С.В. – доктор филологических наук, профессор (Польша, г. Сувалки) Дроздова Т.В. – доктор филологических наук, доцент (г. Астрахань) Зубкова О.С. – доктор филологических наук, профессор (г. Курск)	Ответственный секретарь Гречухина З.Р. – кандидат филологических наук Технический редактор Дьякова Е.М.

Материалы представленных статей рецензируются

Свидетельство регистрации средства массовой информации Эл № ФС77-79816 от 07 декабря 2020 г.

Журнал включен в «Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук», вступивший в силу с 27.03.2024

Сайт <http://lobri.ru/ru/nauka/>

Все права защищены. Ни одна часть этого издания не может быть преобразована в электронный вид, воспроизведена любым способом без предварительного согласия с издателем. Выпуски сетевого издания «Лингвистика и образование» доступны на сайте <http://www.elibrary.ru>

© ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России, 2024

LINGUISTICS & EDUCATION

Online edition

Founder:

Federal state budgetary educational institution of higher education "Astrakhan state medical university" of the Ministry of Health of the Russian Federation

Founded in 2020

Online edition is included in the list of publications of the RSCI

2024

Volume 4 №2

Head of the Editorial Board

Bashkina O.A – rector of the FSBEI HE Astrakhan SMU
MOH Russia, doctor of medicine, professor

Deputy Chairman of the Editorial Board

Sorokina E.A. – doctor of philology, professor (Moscow)

Editor-in-Chief

Madzhaeva S.I. – doctor of philology, professor
(Astrakhan)

Editorial Board

Bagana J. – doctor of philology, professor (Belgorod)

Bekisheva E.V. – doctor of philology, associate professor
(Samara)

Gagarina E.Yu. – candidate of philology, associate professor
(Astrakhan)

Golovanova E.I. – doctor of philology, professor
(Chelyabinsk)

Grinev-Grinevich S.V. – doctor of philology, professor
(Poland, Suwałki)

Drozдова T.V. – doctor of philology, associate professor
(Astrakhan)

Zubkova O.S. – doctor of philology, professor (Kursk)

Ivanchuk O.V. – doctor of pedagogy, associate professor
(Astrakhan)

Kislyakova E.Yu. – doctor of philology, associate professor
(Volgograd)

Kosova M.V. – doctor of philology, professor (Volgograd)

Lukoyanova T.V. – candidate of philology, associate professor
(Astrakhan)

Maslova V.A. – doctor of philology, professor (Vitebsk,
Belarus)

Mikhailova M.E. – candidate of history, associate professor
(Astrakhan)

Mishlanova S.L. – doctor of philology, professor (Perm')

Nikulina E.A. – doctor of philology, professor (Moscow)

Satretdinova A.Kh. – candidate of philology, associate professor
(Astrakhan)

Sorokina E.A. – doctor of philology, professor (Moscow)

Suyunbayeva A.Zh. – candidate of philology (Aktobe,
Kazakhstan)

Shtreker N.Yu. – doctor of pedagogy, professor (Kaluga)

Executive Secretary

Grechukhina Z.R. – candidate of philology

Technical editor

Dyakova E.M.

The materials of represented articles are reviewed.

Certificate of mass media registration EI № FS77-79816 dated 07.12.2020

The journal is included into «**The index of peer reviewed academic journals and publications that must publish the main academic results of candidate's degree theses and doctoral degree theses**» that came in force on March 27, 2024

Website <http://lobrj.ru/ru/nauka/>

All rights are protected. No part of this publication can be converted into electronic form or reproduced in any way without preliminary agreement with editor. Issues of the online publication "Linguistics & education" are available on the website <http://lobrj.ru/ru/nauka/>

© Publisher FSBEI HE Astrakhan SMU MOH Russia, 2024

ОГЛАВЛЕНИЕ

Алексеев А.Б. Фонетические средства выразительности в немецком и турецком поп-дискурсах: сопоставительный аспект	6
Анциферова О.Н. Анатомическое наименование «жила» в письменных памятниках медицинского характера	25
Голованова Е.И. Специальная лексика военной сферы в современном коммуникативном пространстве	37
Инь Цзысюань, Харченко Е.В. Роль отзывов в выборе туристического маршрута: сопоставительный анализ (на материале русского и китайского языков)	46
Павлычева Е.Д. Лингвополитология как перспективное направление современного языкознания: от истоков к современности	62
Салхенова А.А., Марысич А.А. Принцип языковой экономии в устной речи во французском и португальском языках	79
Сорокина Э.А., Рогова М.А. Опыт анализа лексикографического описания понятия «прибор» (на материале русских, английских и немецких словарей)	89
Ян Цзинь, Харченко Е.В. Образ героя в картине мира носителей русской и китайской лингвокультур	100
Требования к оформлению статьи	113

CONTENT

Alekseev A.B. Phonetic expressive means in the german and turkish pop-discourses: comparative analysis	6
Antsiferova O.N. Anatomical name "vein" in written monuments of a medical nature	25
Golovanova E.I. Special vocabulary of the military sphere in today's communicative space	37
Yin Zixuan, Kharchenko E.V. The role of reviews in the choice of tourist route: comparative analysis (based on the material of Russian and Chinese languages)	46
Pavlycheva E.D. Linguopolitology as a prmising area of modern linguistics: from the origins to the present	62
Salkhenova A.A., Marysich A.A. The principle of linguistic economy in oral speech in french and Portuguese	79
Sorokina E.A., Rogova M.Yu. Analysis of lexicographical definition for the concept "device" (on the material of russian, english and german dictionaries)	89
Yang Jin, Kharchenko E.V. The image of a hero in the world picture of speakers of russian and chinese linguocultures	100
Requirements for article arrangement	119

Научная статья

УДК 81

5.9.6 Языки народов зарубежных стран

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-2-6-24> (немецкий)

ФОНЕТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В НЕМЕЦКОМ И ТУРЕЦКОМ ПОП-ДИСКУРСАХ: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Александр Борисович Алексеев

РАНХиГС при Президенте Российской Федерации, Москва, Россия

neuausstatten@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена изучению поп-дискурса немецких и турецких исполнителей. Проведен анализ фонетических средств выразительности, прежде всего аллитерации и ассонанса 14 песен. Используются методы интерпретации, сравнения, дискурс-анализ, фоносемантический, лингвостилистический, количественный анализы. Установлено, что фонетические средства выразительности широко представлены в поп-дискурсе, но существуют определенные языковые и лингвокультурные особенности их употребления. Результаты исследования показывают, что в турецких песнях аллитерация и ассонанс актуализируются значительно чаще, чем в немецких

Ключевые слова: аллитерация, ассонанс, дискурс, немецкий язык, оноματοпея, песня, турецкий язык, фоносемантика

Для цитирования: Алексеев А.Б. Фонетические средства выразительности в немецком и турецком поп-дискурсах: сопоставительный аспект // Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №2. С. 6-24. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-2-6-24>

Original article

PHONETIC EXPRESSIVE MEANS IN THE GERMAN AND TURKISH POP-DISCOURSES: COMPARATIVE ANALYSIS

Alexander B. Alekseev

RANEPА under the President of the Russian Federation, Moscow, Russia

neuausstatten@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the study of the pop discourse of German and Turkish performers. The analysis of phonetic means of expressiveness, primarily alliteration and assonance of 14 songs, was carried out. Methods of interpretation, comparison, discourse analysis, phonosemantic, linguistic-stylistic, and quantitative analysis were used. It has been established that phonetic means of expression are widely represented in pop discourse, but there are certain linguistic and linguocultural features of their use. The results of the study show that in Turkish songs alliteration and assonance are actualized much more often than in German.

Keywords: alliteration, assonance, discourse, German language, onomatopoeia, song, Turkish language, sound symbolism

For citation: Alekseev A.B. Phonetic expressive means in the german and turkish pop-discourses: comparative analysis, Linguistics & education 2024;2:6-24. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-2-6-24>

Введение

Современная эпоха отмечена активным становлением развлекательной, преимущественно, молодежной культуры (нем. *Unterhaltungskultur*), неотъемлемым элементом которой является музыка, создаваемая – если только речь не идет о классической музыке – при помощи языковых средств. Учеными используются такие близкие, но не абсолютно синонимичные термины, как «песенный дискурс», «песенная коммуникация», «музыкальный дискурс» и т. д.

Песенный дискурс указывает на то, что песня – это особый дискурсивный мир, отличающийся лиричностью, мелодичностью, стихотворной формой. Кроме того, он характеризуется специфической ментальностью, творимый композитором и исполнителем, нередко выступающих в одном лице, как правило, не изолированный в самом себе, не оторванный от иных дискурсивных сред, зачастую гармонично пересекающийся с ними как минимум в тематическом плане.

Употребление словосочетания *песенная коммуникация* предполагает, что акцент делается на коммуницируемой стороне анализируемых песен – их вербальных и экстралингвистических особенностях.

Музыкальный дискурс – понятие более широкое. В него могут быть включены такие речевые жанры, как урок музыки или разговор об эстетических аспектах музыкальных композиций.

Поп-дискурс – разновидность песенного дискурса, соотносимая с музыкальным жанром поп-музыки. Поскольку поп-дискурс, повествуя преимущественно о любви и чувствах, формируется на пересечении различных институциональных и повседневно-обыденных дискурсивных практик, не может быть исчерпывающе описан только музыкальными терминами. Это обусловлено тем, что музыкальной или песенной лингвистики и ее отдельного направления – *поп-лингвистики*, – в отличие от политической, педагогической, медицинской, юридической лингвистик, еще не существует. Между тем, как мы отмечали ранее, дискурсы, незаслуженно находящиеся на периферии исследовательских интересов, такие, как песенный, намного «более

влиятельны, чем это кажется на первый взгляд» [1, с. 7], чем, собственно, и объясняется актуальность предпринимаемого изыскания, посвященного прежде всего фонетической стороне немецкого и турецкого поп-дискурсов.

В отечественной и зарубежной филологии значительно больше внимания уделяется вопросам функционирования языка политики, медицины, педагогики, права и т.д., в области лингвистического – и не только – изучения музыки представлено немало интересных, оригинальных работ. Так, рок-дискурс освещается Д.И. Ивановым [2], С.А. Гриценко [3] и др. Поп-дискурс и его отдельные черты попадают в фокус внимания С.С. Чистовой [4], А.К. Старковой [5], Ю.С. Сорокиной [6], Ю.Е. Плотницкого [7]. Поп-дискурсу посвящают свои научные труды и зарубежные авторы, рассматривающие, например, такие явления, как переключение с одного языка на другой (англ. code-switching) [8] и сленг [9].

Я.М. Янченко отмечает, что в отечественной лингвистике фактически отсутствуют научные работы по хип-хоп дискурсу: «нет общепринятого определения исследуемого понятия, не обозначены его специфика, лингвостилистические, лингвокультурные особенности, не дана жанровая характеристика» [10, с. 399] – пробел, который авторам, несомненно, надо еще будет восполнить. Но, внимание молодых исследователей начинает привлекать творчество американского репера Эминема [11]. Однако нам не встретились исследования джаз-дискурса – за исключением статьи Е.В. Морозовой, посвященной терминологии этого песенного жанра [12].

Теоретико-методологические предпосылки исследования

Дискурсивный подход к изучению музыкальных композиций предполагает принятие во внимание особенностей функционирования живого, естественного языка в пространстве песни и музыки в целом, которая сама по себе может быть определена языком – только в более общем, семиотическом плане. При этом, конечно же, хоть язык и играет в дискурсах центральную роль [13, р. 9], последние, представляя собой широкий контекст использования социальной практики (по М. Фуко) [14, р. 9], никогда не сводятся только к

лингвистическим аспектам. Важными для анализа являются также особенности песни, такие как: музыкальные параметры (жанр, динамика, ритм и т.п.), хронотоп (др.-греч. χρόνος – «время» и τόπος – «место»), невербальные (мимика, жесты) и паравербальные (интонация, тембр голоса и т.д.) сигналы, дискурсивная символика, в том числе цветовая, одежда, татуировки и т. д. исполнителей, – все это входит в понятие *песенный дискурс*. Как следствие, дискурсивный подход по определению становится мета-междисциплинарным и мета-методологическим направлением [15, р. 11], выходящим за рамки строго лингвистики, позволяющим фокусироваться на вопросах, связанных с когнитивными процессами языковой личности, ее способностями концептуально организовывать и упорядочивать знания о мире [16, с. 83].

Помимо дискурс-анализа, в статье применяются и другие общенаучные и языковедческие методы – интерпретация, сравнение, фоносемантический, лингвостилистический и количественный способы анализа. **Целью** работы является: описание и сравнение характера использования фонетических средств выразительности в поп-дискурсах, формируемых на основе двух неблизкородственных языков – немецком и турецком. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих **задач**: определение понятий «дискурс» и «поп-дискурс», обзор работ, посвященных различным песенным дискурсам, выявление характерных особенностей поп-дискурса на фонетическом языковом уровне, рассмотрение и сопоставление фонетических средств выразительности немецкого и турецкого поп-дискурсов, соотнесение их с использованием риторических средств воздействия в поп-дискурсе в целом, подведение итогов и определение перспектив дальнейших исследований.

Интерес к настоящему исследованию в плане фокусирования внимания на фонетических средствах выразительности тоже не случаен и соотносится с фоносемантическими принципами, впервые в систематическом виде изложенными отечественными учеными А.П. Журавлевым, С.В. Ворониным и др. Так, объектом фоносемантики, по С.В. Воронину, является

звукоизобразительная система языка, а ее предметом – звукоизобразительная система, рассмотренная в соотнесенности с пространственными и временными характеристиками коммуникации [17, с. 21].

Под *речевым звуком* в фонетике понимают звук, совершаемый произносительным аппаратом в рамках коммуникации посредством языка, а под *звукоизобразительностью*¹ (нем. *Tonmalerei, Wortmalerei*) – особые свойства речевых звуков, позволяющие сформировать в мозгу человека образ, ассоциируемый со звучанием того или иного языкового фрагмента – вот почему фоносемантические исследования близки психолингвистике.

Отметим, что фонетические средства выразительности в песенных дискурсах уже привлекали внимание отечественных исследователей, рассматривавших, к примеру, бардовское творчество [18]².

Вопросы фоносемантики и использования фонетических средств выразительности находят отражение и в зарубежной филологии, в том числе работах немецких и турецких авторов, несмотря на то, что эта тема, по свидетельству Х. Элсен, до сих пор неоправданно отодвигается на периферию исследовательских интересов [20, S. 185], возможно по причине того, что в европейских языках, в отличие от многих азиатских и африканских языков, *идеофоны* (*ономатопея* – в иной терминологии), т. е. слова, значение которых связано со звукоподражанием, составляют абсолютное меньшинство [21, S. 479]. Согласно концепции ученого, фоносемантический образ, будучи языковой универсалией, – это слияние формы и значения, тем не менее, всегда индивидуальных в том или ином языке, что демонстрируется на примере немецких слов с начальным сочетанием звуков ‘gl’: *glitzern, glimmen, Glanz* [20, S. 187].

В турецкой филологии предлагается различать три вида фоносемантических отношений: природная гармония (тур. *doğal uyum*),

¹ Этот термин также используется в вокальной музыке и относится к приемам музыкальной риторики.

² Незученными, однако, остаются просодические средства музыкального творчества. Эта проблема начинает освещаться, например, на материале спортивных комментариев [19], но пока не музыкальных жанров.

ассоциативная гармония (тур. *çağışimsal uyum*), мелодическая гармония (тур. *ahenksele uyum*). Первая – относится к явлению ономотопии и употреблению идеофонов: *hıçkırık* – икота; *öksürük* – кашель; *hapşirmek* – чихать. При этом идеофоны определяются в качестве разновидности ономотопии, предполагающей повторение элементов: *foşur foşur* (звук журчания), *civil civil* (стрекотание), *şapur şapur* (звук чавканья). Ассоциативная гармония подразумевает сходство между формой выражения и артикуляцией, в связи с чем важность приобретают такие характеристики, как является ли звук переднеязычным или заднеязычным, взрывным или щелевым и т. п. Мелодическая гармония, в отличие от первых двух, устанавливается применительно не к слову или словосочетанию, но к тексту или его значимым фрагментам, например, куплетам (в песне) или предложениям [22, s. 21-24].

Предлагаемые термины не следует путать с фонетическими законами турецкого языка – гармонией гласных и согласных. Например, последние слоги, оканчивающиеся на звуки /a/, /ı/, /o/, /u/ требуют суффикс или окончание со звуком /a/, а слоги, содержащие звуки /e/, /i / ö//, /ü/, должны сопровождаться звуком /e/: *oda – oda-lar* (комната – комнаты); *kedi – kedi-ler* (кот – коты)³. Подчеркнем, однако, что данные фонетические законы, хотя и влияют на использование таких фонетических явлений, рассматриваемых нами далее, как ассонанс и аллитерация, наблюдаются в пределах лишь одного слова либо определяют использование отдельных частиц (вопросительные частицы *mi, mi, mi, mi*). Следовательно, преобладание согласных / гласных звуков в том или ином куплете турецкой песни никогда не может быть объяснено только фонетическими законами, но зачастую должно интерпретироваться именно в связи с изучением фонетических средств выразительности.

Материалом исследования послужили 7 немецких и 7 турецких поп-композиций. В их числе: *Solange Wir Fahren* (Пока мы едем), *Drei Uhr Nachts*

³ Это так называемый закон гармонии гласных «на 2». Существует также закон гармонии гласных «на 4». В словах арабского и персидского происхождения, которых в турецком языке, несмотря на радикальные лингвистические реформы, проведенные в прошлом веке Ататюрком и предполагавшие, помимо прочего, популяризацию исконно турецкой лексики, по-прежнему достаточно много, законы гармонии часто не действуют.

(Три часа ночи), *Elektrisches Gefühl* (Электрическое чувство), *Ich bin Ich* (Я – это я), *Wie schön Du bist* (Как же ты красив), *Wenn sie tanzt* (Когда она танцует), *Geiles Leben* (Отличная жизнь), *Ay Tenli Kadın* (Женщина с цветом кожи луны), *Sana Doğru* (На пути к тебе), *Kuzum* (Бедняжка моя), *Dile Kolay* (Легче сказать, чем сделать), *Bi' Seni Konuşurum* (Я говорю о тебе), *Araba* (Машина), *Aşka İnat* (Назло любви).

Общее количество анализируемых слов в немецких песнях – 1835. В немецком материале представлено 3146 согласных и 2112 гласных звуков. В рассматриваемых турецких поп-композициях насчитывается 1159 слов⁴. В турецком материале представлено 3072 согласных и 1763 гласных звуков.

Результаты исследования

В поп-дискурсе основными фонетическими средствами выразительности являются аллитерация и ассонанс, как в следующем примере, взятом из песни Уфука Бейдемира ‘Ay Tenli Kadın’, в которой повторяются и акцентируются многие согласные (выделены) и гласные (/e/, /i/ – в первой строчке, далее /ı/, /i/, /a/) звуки:

Senin derinlerinde bi' yerde buldum

Sımsıkı sarılacak, karışacak köklerimi.

Görmek, beraber olmak seninle

Çok güzel belki ama düşlemek bambaşka.

(<https://www.youtube.com/watch?v=JjWxrngPYB4>) (Я открыл для себя, что где-то в глубинах тебя // Наши корни крепко обовьются и сплетутся. // Видеть тебя, быть с тобой, может быть, – это и прекрасно, но мечтать – другое дело)⁵.

Частое использование согласных звуков, в данном случае /s/ (/ş/), /d/, /b/, /k/, /r/ и др., с одной стороны, определяется произносительными особенностями самого турецкого языка, как известно, представляющего собой язык

⁴ Весьма существенное преобладание слов в немецких песнях объясняется тем, что турецкий язык является агглютинативным, а немецкий – флективным (в терминах морфологической классификации А. Шлейхера). Слова в турецком не просто длиннее, чем в немецком (несмотря на то, что в немецком языке тоже немало весьма длинных слов, почти все они используются в официальном общении, например в рамках юридического дискурса), но и в силу этого несут большую смысловую нагрузку.

⁵ Зд. и далее перевод наш (А.А.).

консонантного типа⁶, но с другой, в приведенных строках музыкальной композиции аллитерация служит конкретной лингвопрагматической цели – передаче чувств лирического героя, а далее – и красоты ночи, сравниваемой с женщиной, в результате чего повторяются уже прежде всего сонорные звуки /l/, /n/, /m/, если их трактовать с позиции фоносемантики, сами по себе наделенные глубинным смыслом (ср. с русс. «любовь», англ. love, нем. Liebe, фр. amour, тур. gönül⁷; русс. нежность, англ. tenderness, нем. Feinheit; тур. sevecenlik, араб. حنان, Hanaan), а также пара звонкого g (ğ) и глухого k, и в меньшей степени – иные согласные:

Tenin almış beyazlığını aydan,

Saçlarının rengi gecedен.

Bundan geceye sevdam.

Sen örterken benimle kalbini,

Al aklım gibi hissimi,

Al çünkü özlüyorum (Ibid.) (Твоя кожа взяла белизну луны, // Твои волосы – цвета ночи. // Вот почему я люблю так эту ночь. // Когда ты покрываешь сердце со мной, // Забери мой ум, как и мои чувства, // Забери, потому что я скучаю).

Обратим внимание на использование поп-исполнителем метафор (Senin derinlerinde – в глубинах тебя; beyazlığını aydan – белизну луны, rengi gecedен – цвета ночи), эпитетов (Sımsıkı – крепко; güzel – прекрасно), полиптотона (gecedен – geceye), позволяющего в том числе акцентировать ряд звуков, а с точки зрения синтаксической организации поп-текста – параллельных конструкций и анафор (Al... Al...– Забери... Забери...), сочетающихся в композиции с ассонансом – повторением гласных звуков (/a/, /e/, /i/, /ı/, а также умлаутов – в последней строчке).

⁶ В турецком представлены 21 согласная фонема и 8 гласных фонем. Вокалический коэффициент, по методике подсчета, изложенной Н. К. Генидзе [23, с. 87], – 0,38.

⁷ Основное значение – сердце. Во фразеологизмах это слово может означать любовь, как в выражении ‘gönül vermek’ (досл. отдавать сердце).

Проиллюстрируем примеры одновременной аллитерации (см. выделенные звуки) и ассонанса (прежде всего звуки /e/ – в первой строке, /u/ и /ü/) в турецком поп-дискурсе из песни Гёкче Бахадыр «На пути к тебе»:

Herkes seçer kendi yolunu.

Bilmem ki mutsuzluk mu sonu

Şu günlük güneşlik dünyada,

Bulur en zorunu.

Benim yolumsa sana doğru

Dolandı durdu,

Çıkmazmış bir sokakmış,

Meğer dönülmez oldu (<https://www.youtube.com/watch?v=HCyvN7qj3As>)

(Каждый выбирает для себя свой путь. // Я не знаю, в конце ждет ли нас разочарование // В этом солнечном мире, // В котором мы выбираем самый сложный путь. // На пути к тебе // Я ходила кругами, останавливалась, // Попадала в тупики и переулки // И уже не могла сойти со своего пути).

Немецкий язык, считающийся консонантным, о чем свидетельствует поверхностное восприятие фонетической системы обыденным языковым сознанием, фокусирующемся на восприятии начальных звуков некоторых слов, таких как «шт» или «шп». Между тем как демонстрирует Н.К. Генидзе, на самом деле, немецкий, обладающий вокалическим коэффициентом 0,9, – язык смешанного типа [23, с. 92].

Приведем примеры аллитерации в немецких поп-композициях:

Was wäre, wenn wir geh'n und nie wiederkomm'n?

Unsre Sachen nehm'n und von hier entkomm'n.

Über Nacht, über Nacht.

Was wäre, wenn wir geh'n und nie wiederkomm'n?

Was schon so lange fehlt, endlich wiederhol'n.

Über Nacht, über Nacht.

Sag mir, wie weit, wie weit, wie weit, wie weit

Bis im Rückspiegel nichts mehr übrig bleibt?

(<https://www.youtube.com/watch?v=MUMf4uxfGcM>) (Что будет, если мы уйдем и никогда не вернемся? // Заберем наши вещи и уедем отсюда. // По ночи, по ночи. // Что будет, если мы уйдем и никогда не вернемся? // То, чего так долго уже не хватает, – наконец еще раз повторим. // По ночи, по ночи. Скажи, как далеко, как далеко, как далеко, как далеко, // До тех пор, пока в зеркале уже ничто не сможет отразиться?)

И далее:

Was wäre, wenn wir geh'n und nie wiederkomm'n?

"Runaway" von Kanye, unser Titelsong.

Heute Nacht sind wir wach.

Was wäre, wenn wir geh'n und nie wiederkomm'n?

Weil dieser Augenblick nie mehr wiederkommt.

Drück aufs Gas, halt nicht an (Ibid.) (Что будет, если мы уйдем и никогда не вернемся? // "Runaway" в исполнении Канье – наша заглавная песня. // Сегодня ночью мы не будем спать. // Что будет, если мы уйдем и никогда не вернемся? // Потому что этот момент никогда больше не вернется. // Жми на газ, не останавливайся).

Как видно, в анализируемой песне повторяются главным образом согласные звуки /v/, /n/ и /m/, что соотносится с желанием лирического героя уехать далеко-далеко (нем. weit entkommen). Одновременно наблюдаются лексические повторы, парцелляции, соотносящиеся с мелодией песни, ее фонетической стороной. Риторический эффект во многом достигается за счет использования риторических вопросов.

С точки зрения анализа фонетических средств выразительности внимание следует также обратить на элизию, представляющую собой пропуск звуков или слогов.

В треке 'Drei Uhr Nachts', исполняемом Леой и Марком Форстером, акцент делается на звуке 'n' – начальном звуке слова 'Nacht' (рус. ночь):

Es ist drei Uhr nachts.

Ich ruf jeden an, den ich kenn, die

Ganzen Namen in meinem Handy.

Ist noch irgendjemand wach?

Ich bin allein hier, drei Uhr nachts

(<https://www.youtube.com/watch?v=fDSOhYhORiw>) (Три часа ночи. // Я звоню каждому, кого я знаю, // Звоню на все номера в моем телефоне. // Кто-нибудь не спит? // Я один (одна)⁸ здесь, в три часа ночи).

В отличие от турецкого языка, немецкий не является полностью фонетическим, в результате чего аллитерируемые звуки, например, /ʃ/, чаще всего передаются сочетанием букв 'sch' и 'st', 'sp' (в начале слова), как это имеет место в песне 'Elektrisches Gefühl', в которой повторяются звуки /t/, /g/, /r/, /ʃ/:

Atemlos und ferngesteuert,

Abgestumpft und sorgenschwer,

Ich bin völlig weggetreten,

Ich spür mich selbst nicht mehr.

Ich will aus 15 Metern,

Ins kalte Wasser springen...

(<https://www.youtube.com/watch?v=ft8DwXUхаB8>) (Бездыханная и управляемая издалека, // Привыкшая к боли и изнемогающая под бременем забот, // Я полностью удалилась, // Я сама себя не чувствую. // Я хочу с 15 метров // Прыгнуть в холодную воду...).

Аллитерация в данном случае позволяет передать подавленное состояние лирической героини, ее депрессивное состояние. Однако этот эффект не сохраняется, если аллитерируются сонорные звуки. Ср.:

Ich geh wieder unter Leute, ich brauch Luft in meiner Lunge,

Ich such das Grelle und das Schnelle und das Bunte...

(<https://www.youtube.com/watch?v=fDSOhYhORiw>) (Я снова хожу среди людей, моим легким нужен воздух. Я ищу яркость, скорость, разные цвета...).

⁸ Этот куплет поется одновременно обоими исполнителями.

Иногда аллитерация может сопровождаться также эффектом ономастопеи, или звукоподражания. Так, в следующих словах, приводимых из той же песни, звуки вибрации передаются использованием /r/, /b/ и /v/:

Alles um mich herum pulsiert.

Ich spür den Schmerz nicht mehr.

Der Boden, die Wand, der Raum vibriert,

Ich bin wieder unbeschwert (Ibid.). (Все вокруг меня пульсирует. // Я больше не чувствую боли. // Земля, стена, комната вибрируют, // Я снова беззаботна).

Аллитерация позволяет подчеркнуть определенные аспекты смысла и порой соотносится уже с самим названием поп-композиции. Так, в песне 'Kuzum' (Бедняжка моя) повторение звука /k/ в первых строчках позволяет соотнести картину любви с несчастной раненой птицей, полузамерзшей (передается звуком /ş/ – *üşümüştü*), а употребление звуков /l/, /m/ и в особенности /n/, а также ассонанс (звук /a/, особенно в последних трех приводимых строчках) подчеркивают исполненное нежности отношение к ней:

Yaralı bir kuş konmuş kapıma.

Kolu kanadı kırılmış, üşümüştü biraz.

Eriyor kalbim inadına.

Bir de naz, bir de naz!

Nasıl tatlı utanmaz!

(<https://www.youtube.com/watch?v=82e-N4xTuIw>) (К моей двери прилетел птенец. // Сломаны крылья, немного замерз. // И мое сердце, как назло, тает. // Какой смелый, какой смелый птенец! // Какой милый и нескромный!).

Если аллитерация нередко создает чувство гнетущей атмосферы и тяжелого душевного переживания лирического героя / героини, то ассонанс способен изобразить легкое, солнечное настроение, беззаботность, как это имеет место в песне Гёксель Демирпенче 'Bi' Seni Konuşurum':

Akşamüstü uğradım sahildeki kahveye.

Oturup arkadaşların yanına.

Sıcak bi' çay söyledim

İnce belli bardakta

(<https://www.youtube.com/watch?v=wTWVkbHcA7U>) (В вечерние часы я остановилась в кафе на берегу моря. // Присела рядом с друзьями. // Заказала горячий чай, // Поданный в тонком стакане).

Ср.: *Du führst ein Leben ohne Sorgen,*

24 Stunden, sieben Tage nichts gefunden...

(<https://www.youtube.com/watch?v=C03n4AAiL9w>) (Ты ведешь жизнь без забот // 24 часа, 7 дней в неделю, ничего не находя нового...).

Иногда повторение гласных звуков, особенно открытого /a/, позволяет сосредоточиться на длительности действия: 'Und solange wir fahr'n, ist alles andre egal...' (<https://www.youtube.com/watch?v=MUMf4uxfGcM>) (И пока мы едем, нам все остальное безразлично...).

Ассонанс также хорошо сочетается с передачей высоких чувств, любви. Пример из песни 'Aşka İnat', исполняемой Юсуфом Гюнеем:

İnan korkuyorum sana bağlanmaktan.

Bir adım bile yaklaşmaktan.

Aşkına kul köle şad olmaktan, yandı her yanım.

(<https://www.youtube.com/watch?v=Ut7LxQaH8nw>) (Поверь, я боюсь влюбиться в тебя, // Зная об этом, я боюсь приблизиться даже на шаг. // Я рад быть рабом твоей любви, я пылаю)⁹.

В немецком языке дифтонги могут повторяться, как в поп-композиции Сары Коннор 'Wie schön Du bist', в которой наряду с некоторой аллитерацией в строчке 'Und dein Herz **schwer** wie **Blei**', а также акцентирования звуков /s/ (/z/) и /r/ (Trotzdem bist du so allein // Und du siehst so **traurig** aus // Komm in mein'n **Arm**, lass es raus // Glaub mir, ich war wo du bist), применяются ассонансы, создающие эффект мелодичности, сохраняющийся даже вопреки тематической составляющей песни. При этом комплекс риторических средств воздействия –

⁹ Подчеркнем, что в приведенных строках есть элементы и аллитерации – повторение звука /k/, – позволяющие передать чувство страха.

сравнение, антитеза (*Jeder redet auf dich ein // Trotzdem bist du so allein*), эпитеты (*schwer, traurig*), – актуализируемый наряду с фонетическими средствами выразительности, передаёт сложность чувств лирического героя, находящегося в состоянии депрессии, вызванной одиночеством. С другой стороны, в последних цитируемых строках поп-исполнитель стремится оказать успокаивающее, утешающее воздействие на лирического героя:

*Der Applaus ist längst vorbei
Und dein Herz schwer wie Blei.
Jeder redet auf dich ein,
Trotzdem bist du so allein.
Und du siehst so traurig aus,
Komm in mein'n Arm, lass es raus.
Glaub mir, ich war wo du bist.*

(https://www.youtube.com/watch?v=1gDbpWC_9pE). (Аплодисменты давно стихли. // Твое сердце тяжело, как свинец. // Каждый говорит с тобой. // Несмотря на это, ты так одинок. // И ты выглядишь таким грустным. // Иди в мои руки, расскажи обо всем, // Верь мне, я была там, где ты сейчас).

Количественный анализ¹⁰ использования аллитерации в немецком и турецком поп-дискурсах дает следующие результаты (см. рис 1., рис 2.):

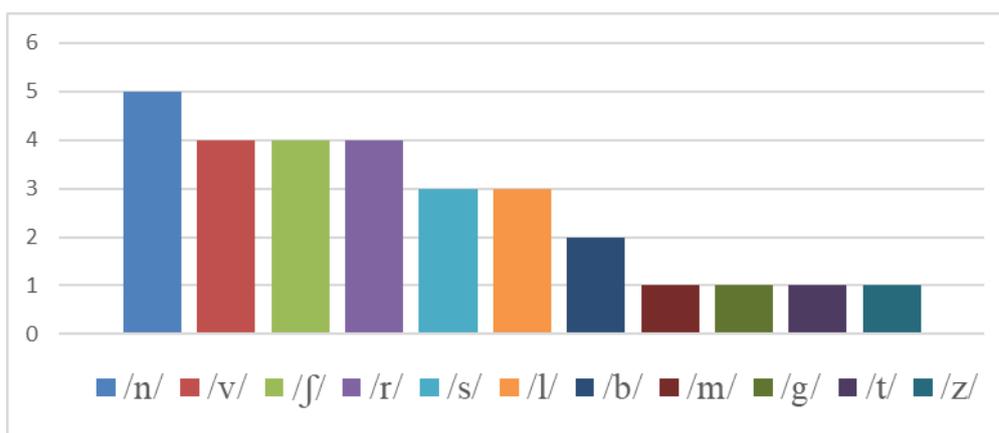

Рис. 1. Аллитерируемые звуки в немецком поп-дискурсе

¹⁰ Повторяющиеся в песнях строки зд. нами во внимание не принимаются. Количество использования аллитераций и ассонансов считается не по числу строчек, но по числу повторяющихся звуков.

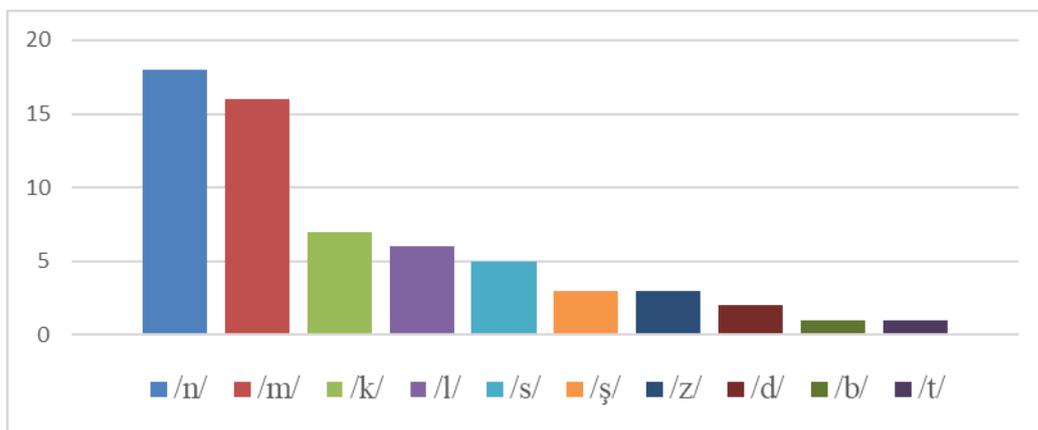

Рис. 2. Аллитерируемые звуки в турецком поп-дискурсе

Количественный анализ использования ассонансов в немецком и турецком поп-дискурсах также свидетельствует о преобладании употребления фонетических средств воздействия в турецкой лингвокультуре (выявлено 11 ассонансов в немецких поп-композициях против 28 ассонансов в турецком поп-дискурсе).

Заключение

Проведенное исследование позволяет сделать ряд выводов и наметить возможный вектор будущих лингвистических изысканий в области рассмотренной темы.

Во-первых, установлено, что фонетические средства выразительности широко используются в поп-дискурсе, что, по всей видимости, является универсальной чертой песенного творчества в принципе. Во-вторых, имеет смысл вести речь о языковых и лингвокультурных особенностях употребления таких явлений, как аллитерация и ассонанс. Так, хорошо известно, что в турецком языке действуют законы гармонии гласных и согласных – это уже повлияло на количественное соотношение фонетических средств выразительности в нашем исследовании. Не последнюю роль в преобладании аллитерации и ассонанса в турецком языке играет и особая поэтичность, присущая восточным лингвокультурам.

Нельзя не отметить общность в употреблении фонетических средств выразительности в немецком и турецком языках. Так, выявлено, что наиболее часто аллитерируемой фонемой в проанализированных поп-дискурсах является

звук /n/, что, конечно же, может быть совпадением, но, предположительно, широкое применение сонорных звуков в поп-дискурсе определяется самой его спецификой – лиричностью, мелодичностью, нежностью, повествованием о чувствах.

Дальнейшее изучение фонетических средств выразительности на материале песенных дискурсов видится перспективным и актуальным, поскольку позволит с позиций фоносемантики прояснить оттенки значений слов, актуализируемых в музыкальных композициях, а с точки зрения дискурс-анализа – определить основные функции, выполняемые аллитерацией, ассонансом и ономотопеей в конкретных музыкальных жанрах.

Дальнейшее изучение песенных дискурсов на материале немецкого и турецкого языков представляется, несомненно, важным, поскольку не только немецкая и турецкая языковые общности в силу возрастающих туристических и иммиграционных потоков приходят в непосредственный контакт друг с другом, но и в среде миллионов турок, проживающих в ФРГ, формируется специфическая немецко-турецкая ментальность, ярко проявляющая себя в музыкальном творчестве.

© Алексеев А.Б., 2024

Список источников

1. Алексеев А.Б., Сорокина Э.А. Языковая личность политика: особенности формирования и функционирования: монография. – М.: РУСАЙНС, 2024. – 442 с.
2. Иванов Д.И. Русская рок-поэзия в иностранной аудитории: М.В. Науменко «Выстрелы» // Русский язык за рубежом. – 2023. – № 4(299). – С. 93-110.
3. Гриценко С.А. «Ярко, ярко горят»: психопатологические мотивы в любовной лирике «Элизиум» // Романовские чтения. – 2023. – С. 129-130.
4. Чистова С.С. Сокращения в русско-, англо- и немецкоязычном дискурсе поп-музыки // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. – 2021. – Т. 7. – № 1. – С. 92-115.
5. Старкова А.К. Особенности современного англоязычного песенного дискурса (на материале песен Селены Гомес) // Актуальные проблемы лингвистики: взгляд молодых исследователей: Сборник научных статей. – 2023. – С. 182-189.
6. Сорокина Ю.С. Опыт описания когерентных функций фразеологических единиц в текстах современных песен поп-жанра // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2023. – № 2. – С. 109-118.
7. Плотницкий Ю.Е. Эволюция англоязычного песенного дискурса в XX-XXI веках // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2021. – Т. 27, № 4. – С. 131-138.

8. Kadir R. Code-switching in Indonesian popular songs and its potential implications for English language teaching // *Journal of Applied Linguistics and Literature*. – 2021. Vol. 6. – No. 1. – Pp. 108-133.
9. Sinaga Y.K., Herman H., Tannuary A. Discovering the Pattern of Pop Song Artist's Word Formation Processes for Slangs // *Journal of English Language Studies*. – No. 4(2). – Pp. 157-167.
10. Янченко Я.М. История изучения хип-хоп дискурса в зарубежной и отечественной лингвистике // *Мир науки, культуры, образования*. – 2020. – № 3(82). – С. 398-399.
11. Лешук С.П. Особенности развития англоязычного песенного дискурса на примере творчества американского рэп-исполнителя Эминема // *Всероссийский форум молодых исследователей*. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2023. – С. 336-341.
12. Морозова Е.В. О развитии терминологии жанра джаз в первой половине XX века в англоязычном дискурсе СМИ // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. – 2022. – Т. 14. – № 2. – С. 42-53.
13. Smith C. *Modes of discourse. The local structure of texts*. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 320 p.
14. Mills S. *Discourse*. London: Routledge, 2004. – 168 p.
15. Leonard A. *Political poetry as discourse. Rereading John Greenleaf, Whittier, Ebenezer Elliott, and hip-hop-ology*. – Oxford: Rowman & Littlefield publishers, Inc., 2010. – 357 p.
16. Семенова Т.И., Скулимовская Д.А. Фреймовая модель интерпретации речевого акта предупреждения в англоязычном политическом медиадискурсе // *Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык*. – 2022. – № 4. – С. 83-98.
17. Воронин С.В. *Основы фоносемантики*. Изд-е 2-е. М.: ЛЕНАНД, 2006. – 248 с.
18. Трофимова Е.В., Петроченко Е.В. Варианты реализации немецких согласных фонем в вокальной форме языка (на материале немецкой бардовской песни) // *Дайджест - 2009: дипломные работы факультета РГ*. – Ф. Том Вып. 10. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2009. – С. 295-302.
19. Лю Х., Андросова С.В. Просодические корреляты эмоциональности футбольного комментария: основной тон (на материале китайского языка) // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. – 2024. – Т. 17. – № 1. – С. 147-153.
20. Elsen H. Lautsymbolik – ein vernachlässigter Forschungsgegenstand der Sprachwissenschaft // *Glottology*. – 2014. – No. 5(2). – S. 185-218.
21. Elsen H. *Wirkendes Wort – wirkender Laut. Lautsymbolik in den Sprachen der Welt // Wirkendes Wort: Deutsche Sprache und Literatur in Forschung und Lehre*, – 2016. – Vol. 66. – No. 3. – S. 479-489.
22. Akyıldız Ay D. Ses Sembolizmi ve Ses-Anlam Uyumunun Farklı Bir Sınıflandırma Denemesi // *Türk Dili ve Edebiyatı Dergisi*, – 2017. – Cilt: 57, Sayı: 57. – S. 17-27.
23. Генидзе Н.К. Вокалический коэффициент как один из важнейших параметров фонетической классификации языков мира // *ДИСКУРС*. – 2020. – Т. 6. – № 5. – С. 87-96.

References

1. Alekseev A.B., Sorokina E.A. *Yazykovaya lichnost' politika: osobennosti formirovaniya i funktsionirovaniya: monografiya* [Language personality of the politician: peculiarities of formation and functioning]. – Moscow: RUSCIENCE, 2024. – 442 p.
2. Ivanov D.I. *Russkaya rok-poeziya v inostrannoy auditorii: M.V. Naumenko «Vystrely»* [M.V. Naumenko's 'Shots'. Russian rock-poetry for a foreign audience] // *Russkiy yazyk za rubezhom* [The Russian language abroad]. – 2023. – № 4(299). – Pp. 93-110.

3. Gritsenko S.A. «Yarko, yarko goryat»: psikhopatologicheskie motivy v lyubovnoy lirike «Elizium» [‘Burn, burn brightly’: psychopathological motives in love lyrics of ‘Elisium’] // Romanovskie chteniya – 16 [Romanovsky readings – 16]. – Pp. 129-130.
4. Chistova S.S. Sokrashcheniya v russko-, anglo- i nemetskojazychnom diskurse pop-muzyki [Abbreviation in the Russian, English and German discourse of pop music] // Nauchnyy rezul'tat. Voprosy teoreticheskoy i prikladnoy lingvistiki [Research result. Theoretical and Applied Linguistics]. – 2021. – Vol. 7. – № 1. – Pp. 92-115.
5. Starkova A.K. Osobennosti sovremennogo angloyazychnogo pesennogo diskursa (na materiale pesen Seleny Gomes) [Features of the modern English-language song discourse (based on the songs of Selena Gomez)] // Aktual'nye problemy lingvistiki: vzglyad molodykh issledovateley: Sbornik nauchnykh statey [Actual problems of linguistics: the view of young scientists: a collection of articles]. – 2023. – Pp. 182-189.
6. Sorokina Yu.S. Opyt opisaniya kogerentnykh funktsiy frazeologicheskikh edinit v tekstakh sovremennykh pesen pop-zhanra [An overview of describing coherent functions of phraseological units in modern pop songs lyrics] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika [Moscow Region State University bulletin. Series: Linguistics]. – 2023. – Vol. 2. – Pp. 109-118.
7. Plotnitskiy Yu.E. Evolyutsiya angloyazychnogo pesennogo diskursa v XX-XXI vekakh [Evolution of the English-speaking song discourse in the XX–XXI centuries] // Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya [Samara university bulletin. History, pedagogics, philology]. – 2021. – Vol. 27. – № 4. – Pp. 131-138.
8. Kadir R. Code-switching in Indonesian popular songs and its potential implications for English language teaching // Journal of Applied Linguistics and Literature. – 2021. Vol. 6. – No. 1. – Pp. 108-133.
9. Sinaga Y.K., Herman H., Tannuary A. Discovering the Pattern of Pop Song Artist's Word Formation Processes for Slangs // Journal of English Language Studies. – No. 4(2). – Pp. 157-167.
10. Yanchenko Ya.M. Istoriya izucheniya khop-khop diskursa v zarubezhnoy i otechestvennoy lingvistike [History of studies of hip-hop discourse in foreign and Russian linguistics]// Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya [The world of science, culture and education]. – 2020. – № 3(82). – Pp. 398-399.
11. Leshchuk S.P. Osobennosti razvitiya angloyazychnogo pesennogo diskursa na primere tvorchestva amerikanskogo rep-ispolnitelya Eminema [Specificity of the development of English-language song discourse on the example of the work of American rap singer Eminem] // Vserossiyskiy forum molodykh issledovateley [All-Russia forum of young researchers]. – Petrozavodsk: Mezhdunarodnyy tsentr nauchnogo partnerstva «Novaya Nauka» (IP Ivanovskaya I.I.), 2023. – Pp. 336-341.
12. Morozova E.V. O razvitiy terminologii zhanra dzhaz v pervoy polovine XX veka v angloyazychnom diskurse SMI [Jazz terminology in the English-language media discourse: the first half of the 20th century] // Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya [Perm university bulletin. Russian and foreign philology]. – 2022. – Vol. 14. – № 2. – Pp. 42-53.
13. Smith C. Modes of discourse. The local structure of texts. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. – 320 p.
14. Mills S. Discourse. London: Routledge, 2004. – 168 p.
15. Leonard A. Political poetry as discourse. Rereading John Greenleaf, Whittier, Ebenezer Elliott, and hip-hop-ology. – Oxford: Rowman & Littlefield publishers, Inc., 2010. – 357 p.
16. Semenova T.I., Skulimovskaya D.A. Freymovaya model' interpretatsii rechevogo akta preduprezhdeniya v angloyazychnom politicheskom mediadiskurse [Frame modelling of the speech act of warning in English political mediadiscourse] // Mezhdunarodnyy informatsionno-analiticheskiy zhurnal «Crede Experto: transport, obshchestvo, obrazovanie, yazyk» [International

information-analytical journal: 'Crede Experto: transport, society, education, language']. 2022. – № 4 (35). – Pp. 83-98.

17. Voronin S. V. Osnovy fonosemantiki [The basics of sound symbolism]. 2-nd Edition. – Moscow, LENAND, 2006. – 248 p.

18. Trofimova E.V., Petrochenko E.V. Varianty realizatsii nemetskikh soglasnykh fonem v vokal'noy forme yazyka (na materiale nemetskoy bardovskoy pesni) [The variants of realization of German consonant phonemes in the vocal form of the language (on the basis of bards' poems)] // Daydzhest – 2009: diplomnye raboty fakul'teta RG – F. Tom Vyp. 10. [Digest – 2009: diploma works of Roman-German faculty. Vol. 10] – Voronezh: Voronezh state university, 2009. – Pp. 295-302.

19. Lyu Kh., Androsova S.V. Prosodicheskie korrelyaty emotsional'nosti futbol'nogo kommentariya: osnovnoy ton (na materiale kitayskogo yazyka) [Prosodic cues of emotionality in football commentaries: Pitch (based on Chinese)] // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki [Philological sciences. Issues of theory and practice]. – 2024. – Vol. 17. – № 1. – Pp. 147-153.

20. Elsen H. Lautsymbolik – ein vernachlässigter Forschungsgegenstand der Sprachwissenschaft // Glottotheory. – 2014. – No. 5(2). – S. 185-218. (in German)

21. Elsen H. Wirkendes Wort – wirkender Laut. Lautsymbolik in den Sprachen der Welt // Wirkendes Wort: Deutsche Sprache und Literatur in Forschung und Lehre, – 2016. – Vol. 66. – No. 3. – S. 479-489. (in German)

22. Akyıldız Ay D. Ses Sembolizmi ve Ses-Anlam Uyumunun Farklı Bir Sınıflandırma Denemesi [Sound Symbolism and an Attempt on A Different Classification of Sound-Meaning Relationship] // Türk Dili ve Edebiyatı Dergisi, – 2017. Cilt: 57, Sayı: 57. [Journal of Turkish Language and Literature. – 2017. Vol. 57] – Pp. 17-27. (in Turkish)

23. Genidze N.K. Vokalicheskiy koeffitsient kak odin iz vazhneyshikh parametrov foneticheskoy klassifikatsii yazykov mira [Vocalic ratio as one of the most important criteria of phonetic classification of world languages] // DISKURS. – 2020. – Vol. 6. – № 5. – Pp. 87-96.

Алексеев Александр Борисович | кандидат филологических наук, РАНХиГС, Москва
neuausstatten@mail.ru

Alekseev Alexander Borisovich | candidate of philology, RANEPА, Moscow
neuausstatten@mail.ru

Научная статья

УДК 811.161.1'276.6:61

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-2-25-36>

5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

АНАТОМИЧЕСКОЕ НАИМЕНОВАНИЕ «ЖИЛА» В ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКАХ МЕДИЦИНСКОГО ХАРАКТЕРА

Ольга Николаевна Анциферова

Уральский государственный медицинский университет, Екатеринбург

antsiferovaon@yandex.ru

Аннотация. В статье обобщаются сведения об этимологии и семантике анатомического наименования «жила». Приводятся примеры употребления данной лексемы в памятниках письменности медицинского содержания XVII–XVIII вв. Обращается внимание на то, что на определенном синхронном срезе языка «жилой» называются такие анатомические объекты, как сосуд, нерв и сухожилие, при этом для дифференциации значений нередко используются согласованные определения. Отмечаются особенности фиксации данного наименования в Словаре Академии Российской (1789–1794), комментируется языковая ситуация, связанная с преподаванием анатомии в медицинских школах того времени. Высказываются размышления о том, почему не произошло терминовое слово «жила» в анатомии. Выявляются языковые факты, которые могут служить добавлением к материалам Словаря русского языка XVIII века.

Ключевые слова: анатомические наименования, памятники письменности, история русского языка, жила, история медицины

Для цитирования: Анциферова О.Н. Анатомическое наименование «жила» в письменных памятниках медицинского характера // Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №2. С. 25-36. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-2-25-36>

Original article

ANATOMICAL NAME "VEIN" IN WRITTEN MONUMENTS OF A MEDICAL NATURE

Olga N. Antsiferova

Urals state medical university, Yekaterinburg, Russia

antsiferovaon@yandex.ru

Abstract. The article summarizes information about the etymology and semantics of the anatomical term "vein" (or "sinew"). It provides examples of the usage of this lexeme in the written monuments of medical content from the 17th-18th centuries. The article notes that in a certain synchronous layer of the language, the term "vein" was used to refer to such anatomical objects as a vessel, nerve, and tendon, with differentiated meanings often clarified by contextual definitions. The peculiarities of fixing this name in the Dictionary of the Russian Academy of Sciences (1789-1794) are noted, the linguistic situation associated with the teaching of anatomy in medical schools of that time is commented on. Reflections are expressed on why there was no termination of the "vein" in anatomy. The linguistic facts that can serve as an addition to the materials of the Dictionary of the Russian language of the 18th century are revealed.

Keywords: anatomical terms, written monuments, the history of the Russian language, the history of medicine.

For citation: Antsiferova O.N. Anatomical name "vein" in written monuments of a

Введение

Историка языка интересуют изменения, происходящие в словарном составе, в том числе в терминологических системах, связанных с определенными областями знания. Исследование памятников письменности, в частности старинных лечебников и вертоградов, позволяет проследить за историей функционирования отдельных лексем и накопить наблюдения о языковых изменениях.

Как известно, русские анатомические наименования постепенно вытеснялись латинскими, и на определенном синхронном срезе языка существовали как слова-дублеты. В настоящее время мало кто помнит о таких словах, как *мязга*, *сдорь*, *скважинки*, *перепона*. Они функционировали в речи медиков и оказались зафиксированными в памятниках письменности XVII–XVIII вв.

По мнению С.И. Маджаевой и З.Р. Гречухиной, развитие общества неизбежно вызывает появление новых концептов в той или иной профессиональной среде, при этом для их номинации могут использоваться как слова родного языка, так и заимствования. Поэтому на определенном синхронном срезе языка в медицинских текстах могут функционировать дублетные обозначения [1, с. 103].

Среди устаревших анатомических наименований наше внимание привлекло слово *жила*, поскольку оно исчезло из современной анатомической номенклатуры, но сохраняет связь со словом *сухожилие* и напоминает о себе в разговорной речи в устойчивых выражениях: *жилистый человек*, *одни кости да жилы*, *каждая жилочка играет* и др.

Цель исследования

Цель исследования – проследить за контекстуальным употреблением слова *жила* в памятниках письменности медицинского характера; сопоставить

данные, полученные из разных источников; пополнить сведения из истории функционирования этого анатомического наименования.

Материалы и методы исследования

Материалом исследования служат языковые факты сборника В.М. Флоринского «Русские простонародные травники и лечебники: собрание медицинских рукописей XVI и XVII столетия», а именно привлечены данные из разделов «Книга, глаголемая Прохладный вертоград ...» (перевод 1672 г. немецкого аптекарского лечебника Hortus Amoenus (буквально — «Приятный сад»); далее – Прохладный вертоград), «Реестрь изъ дохтурскихъ наукъ, сочиненный преосвященнымъ въ Богу Его милости Кирь Аѳонасіемъ, Архіепископомъ Холмогорскимъ и Важескимъ ...» (1696 г.; далее – Реестр) [2].

Материалом исследования также являются языковые факты «Древнерусского лечебника» (далее – лечебник Л.Н. Пушкарева; рукопись лечебника, написанного скорописью XVII в., была издана Л.Н. Пушкаревым) [3], «Краткой описи состава челоуѣчья и прочихъ животныхъ» (1777 г.; далее – Краткая опись), включенной Н.Г. Кургановым в «Письмовник ...» [4].

Привлечены языковые факты первого нормативного словаря русского языка – Словаря Академии Российской 1789-1794 (далее — САР) [5], медицинскую часть которого разработали известные ученые того времени А.П. Протасов, Н.Я. Озерецковский [6, с. 415].

При отборе материала использован прием сплошной выборки из текста, для создания лингвистического комментария применяется синхронно-сопоставительный метод и метод научного описания.

Результаты и обсуждение

Слово *жила* является по происхождению общеславянским, родственным лит. *gyśla* «жила (сухожилие)», арм. *jil* «сухожилие, бечевка», лат. *filum* «нить» [7, с. 54-55]. По мнению Н.М. Шанского, это слово является суффиксальным производным (суффикс -л-) от той же основы, что и *жить*. Первичное значение слова *жила* – «подземное русло, по которому пробивается родник или ключ», затем происходит переосмысление – «кровеносный сосуд», впоследствии –

«сухожилие, нерв» [8, с. 292]. Г.А. Крылов добавляет, что исходный глагол *жити* (*giti*) означал «двигаться» [9, с. 134]. М.Э. Рут упоминает о версии, согласно которой *жила* восходит к древнему индоевропейскому корню со значением «связывать» [10, с. 156].

Исследователь А.Г. Муллагалиева слово *жила* относит к обширному словообразовательному гнезду с индоевропейским корнем *gi-*, который является наиболее важным и значимым, так как связан с семантикой лексемы *жизнь* в широком смысле слова [11, с. 9]. При этом подчеркивает, что наиболее убедительной представляется версия, согласно которой *жила* соотносится с диалектным *жица* ‘шерстяная нитка’, что подтверждается наблюдениями Ю.М. Чумаковой [12]. А.Г. Муллагалиева утверждает, что «от глагола *жить* образуется лексема *жила* со значением ‘вена’ как обозначение важного для жизни кровеносного сосуда, а затем на основе процессов семантического словопроизводства стали появляться омонимы» [13, с. 69].

В Словаре русского языка XVIII в. собраны языковые факты, указывающие на то, что анатомическое наименование *жила* имело несколько значений: ‘кровеносный сосуд’, ‘лимфатический сосуд’, ‘нерв’, ‘сухожилие’ [14, с. 135–136]. Так, кровеносные сосуды – это *жилы кровавые, кровяные, кровные, кровоносные*; артерия – это *бьющая, биющая, биющая, боевая, пульсовая, воздыхательная, духовая жила*; вена – это *возвратная, крововозвратная, возвращательная, крововозвращательная, воротная жила*; лимфатический сосуд – это *молочная жила*; нерв – это *чувственная, чувствительная, бескровная жила*; сухожилие – это *становая, сухая жила* [Там же].

Проследим за контекстуальным употреблением слова *жила* в вышеуказанных письменных памятниках. Представляем материал в таблице, сохраняя орфографию памятников.

Таблица 1

Анатомическое наименование «жила» в памятниках письменности

Памятники письменности	Анатомическое наименование <i>жила</i> в памятниках письменности	Значение слова <i>жила</i>
Прохладный вертоград	1) «тѣмь масломъ суставы	1) сухожилие,

1672	<p>помазуемъ и ЖИЛЫ скорченныя», «тѣмъ масломъ помазуемъ перешибенныя ЖИЛЫ, и тако отокъ изъ нихъ выведеть», «то масло корченіе ЖИЛЬ мягчить»;</p> <p>2) «то масло память укрѣпляетъ и мокрость главную выводитъ и ЖИЛЫ нагрѣваетъ», «то масло отворяетъ ЖИЛЫ заключенныя»</p>	2) кровеносный сосуд, вена
Реестр 1696	1) «пульсы имъ (бальзамом) натирать, то есть въ завоехъ ЖИЛЫ »	1) кровеносный сосуд, вена
Лечебник Пушкарева XVII в.	1) «токое питие проходит чрез все жилы», «пусти кровь из рук главное ЖИЛЫ на великихъ пальцахъ», «пусти ЖИЛУ плюцную межи мезиннымъ пальцемъ», «пусти с великихъ ЖИЛ у ногъ»	1) кровеносный сосуд, вена
Краткая опись 1777	<p>1) «родъ плотныхъ и упругихъ трубокъ, кои называются кровными бѣущимися жилами»;</p> <p>2) «обратныя кровныя жилы, опредѣленныя къ принятію крови изъ Артеръ и къ обратному проведению оной къ сердцу», «во одну подключешную обратную жилу»;</p> <p>3) «неизвѣстное число бѣлыхъ и мозговатыхъ жилъ, какъ бы шнуровъ, именуемыхъ нервами», «чувствительныя жилы», «нѣжная чувствительная жилка», «разсѣянныя чувственныя жилы»;</p> <p>4) «множество жилочекъ отверстіями своими кончающимися во внутрь кишокъ, зовомыхъ пасочныя,</p>	<p>1) артерия,</p> <p>2) вена,</p> <p>3) нерв,</p> <p>4) лимфатический сосуд</p>

	втягивают въ себя тончайшія частицы изъ пищи», «большая загрудная пасочная жила » (от сущ. <i>посока</i> ‘лимфа’)	
САР 1789–1794	<p>1) «жила біючая ... такъ названа по тому, что в ней ощущается біеніе»;</p> <p>2) «жила кровевозвратная ... помощію коего (сосуда) кровь къ сердцу возвращается»;</p> <p>3) «жила сухая ... твердѣйшая и болѣе тягучая изъ всѣхъ волоконъ мышцы составляющихъ»;</p> <p>4) «жила чувственная ... посредствомъ ихъ производятся въ тѣлѣ животномъ чувствованія и движенія»</p>	<p>1) артерия,</p> <p>2) вена,</p> <p>3) сухожилие,</p> <p>4) нерв</p>

Из приведенных примеров видно, что в письменных памятниках XVII в. анатомическое *жила* употребляется в значениях ‘кровеносный сосуд, вена’, ‘сухожилие’. В лечебнике, опубликованном Л.Н. Пушкаревым, речь идет о кровопускании из жил: *главные, великие жилы* – это большие подкожные вены (*vena cephalica* ‘латеральная подкожная вена руки’, *vena basilica* ‘медиальная подкожная вена руки’), *жила между мезинным пальцем* – это вена кисти руки (*vena salvatella* ‘вена здоровья, спасения’). Кровопускание из «межимизинной жилы» делалось при самых тяжелых заболеваниях и считалось спасительным от смерти [15, с. 138].

В памятниках письменности XVIII в. анатомическое наименование *жила* употребляется в значениях ‘артерия’, ‘вена’, ‘лимфатический сосуд’, ‘сухожилие’, ‘нерв’. Причем в «Краткой описи ...» в пояснениях (глоссах) находим заимствованные латинские слова: *кровныя біющіися жилы (артеріи); вены или обратныя кровныя жилы; нѣжный и мягкій нерв или чувствительная жилка*. Известно, что в то время использовались различные способы ввода иноязычных слов, а именно пояснения (глоссы) в строке текста, на полях, в сносках [16, с. 197]. Однако в данном случае глоссы, возможно, демонстрируют

не столько этап освоения иноязычного слова, сколько попытку удержать слово *жила* для обозначения анатомических объектов. Так, в САР находим латинские слова, которые являются началом толкования каждого слова: *жила біючая* – *arteria*; *жила кровевозвратная* – *vena*; *жила сухая* – *tendo*; *жила чувственная* – *nervus* [5, ст. 1163]. Усиление пуристических тенденций к концу XVIII в. побуждало составителей САР отдавать предпочтение словам родного языка, поскольку Медицинская коллегия приказывает преподавать анатомию в новых училищах и в госпиталях на русском языке [16, с. 172]. Следует заметить, что слово *артерия* принадлежит к допетровским заимствованиям, слово *нерв* начинает функционировать в первой трети XVIII в., и в это же время в анатомии терминируется *сосуд* [17, с. 311]. Напомним, что под терминованием понимается придание особого статуса лексической единице за счет разработки ее дефиниции [18, с. 38].

Как показало время, замена в печатных текстах иноязычных терминов русскими словами почти не давала результатов, особенно если это касалось уже усвоенного «технического слова» (*termini technici*) [17, с. 311]. Попутно отметим, что с открытием Московского университета происходит становление анатомии как самостоятельной научной дисциплины и начинает формироваться русская специальная анатомическая номенклатура [19, с. 42].

В XIX в. слово *жила* сохраняет многозначность, оно оказалось зафиксированным в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля (1880-1882, ред. М.О. Вольф), причем в словарной статье *кровяныя трубчатыя жилы* делятся на *бьющія, боевыя, алокровныя артеріи* и *возвратныя, чернокровныя, черныя вены*; *жилы чувственныя* именуется нервами, или мозговыми нитями; *белыя сухія жилы* – сухожилием, или весьма прочным окончанием мышц [20, ст. 1347-1348]. Эти факты свидетельствуют о том, что иноязычные слова *артерия, вена, нерв* усвоены и функционируют как анатомические наименования, тем самым вытесняя из национальной анатомической номенклатуры *жила*. В конце XIX в. были поставлены вопросы упорядочения медицинской терминологии, и впоследствии работа специальных

международных комиссий по созданию единой анатомической номенклатуры завершила процесс вытеснения русских анатомических названий латинскими наименованиями.

Обратим внимание на то, что в русской анатомической номенклатуре продолжает функционировать *сухожилие*, но не употребляется *жила*. Очевидно, что многозначность наименования *жила* противоречит тенденции к точности и однозначности термина, поэтому активными в употреблении становятся заимствования *артерия, вена, нерв*. Известно, что в ситуации выбора между исконным и заимствованным наименованием побеждает заимствованное слово, так как оно дифференцирует один объект от других и не несет метафорических коннотаций [21].

Возможно, что из-за дополнительных оттенков значения неуместными становятся деминутивы *жилка, жилочка*, хотя в латинской анатомической номенклатуре «уменьшительные слова» функционируют: *arteriöla, -ae f* ‘артериола, маленькая артерия’, *venöla, -ae f* ‘венула, маленькая вена’.

В Словаре современного русского литературного языка (1948-1965) слово *жила* фиксируется в значениях ‘общеупотребительное название кровеносного сосуда’, ‘то же, что и сухожилие’ (причем приведены примеры из художественных текстов XIX–XX вв.) [22, ст. 147-148]. В Большом академическом словаре русского языка (2004 – по настоящее время) слово *жила* в тех же значениях фиксируется с пометой «разговорное» [23, с. 657]. То есть *жила* функционирует как общеупотребительное слово, не обретя терминологического определения в анатомии.

Заключение

В памятниках письменности медицинского характера XVII–XVIII вв. многозначное анатомическое наименование *жила* в ряде случаев сопровождается согласованным определением для дифференциации значений. К перечню таких определений относятся: *белая, мозговатая жила* ‘нерв’; *пасочная жила* ‘лимфатический сосуд’; *главные, великие жилы* ‘большие

подкожные вены'; *межимизинная жила* 'вена кисти руки' (эти определения отсутствуют в СРЯ XVIII в.).

На протяжении XVIII в. анатомическое наименование *жила* конкурирует с заимствованными *артерия, вена, нерв*, которые терминологически определяются в анатомии.

История функционирования слова *жила* подтверждает общеизвестный вывод о том, что многозначность общеупотребительного слова мешает его профессиональному осмыслению и терминованию в определенной области знаний.

© Анциферова О.Н., 2024

Список источников

1. Маджаева С.И., Гречухина З.Р. Синонимия в медицинской терминологии: причины ее формирования / С.И. Маджаева, З.Р. Гречухина // Вестник Калмыцкого университета. – № 3(59). – 2023. – С. 101-108.
2. Флоринский В.М. Русские простонародные травники и лечебники: Собрание медицинских рукописей XVI и XVII столетия / В.М. Флоринский. — Казань: типография Императорского университета, 1879. – 229 с.
3. Древнерусский лечебник // Редкие источники по истории России / под ред. А.А. Новосельского, Л.Н. Пушкарева; состав. З.Н. Бочкарева, М. Е. Бычкова. – М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1977. – С. 14-130.
4. Краткая опись состава челоуѣчья и прочихъ животныхъ // Книга Письмовник, а в ней наука российского языка с семью присовокуплениями разных учебных и полезнозабавных вещесловий: новое издание, пересмотренное, поправленное и умноженное профессором и кавалером Николаем Кургановым: в двух частях. Ч. II. – СПб., 1777. – С. 197-205.
5. САР – Словарь Академии Российской: в шести томах. Т. II / Российская академия наук, Отделение историко-филологических наук, Московский гуманитарный институт имени Е.Р. Дашковой. – М.: МГИ им. Е.Р. Дашковой, 1790. – 664 с.
6. Чернявский М.Н. Краткий очерк истории и проблем упорядочения медицинской терминологии / М.Н. Чернявский // Энциклопедический словарь медицинских терминов: в 3 т. Т. 3 / под редакцией Б. В. Петровского. – М.: Советская энциклопедия, 1984. – С. 411-425.
7. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. Т. 2 / Пер. с нем. и доп. О.Н. Трубачева. – 2-е изд. – М.: Прогресс, 1986. – 672 с.
8. Этимологический словарь русского языка Московского университета: Вып. 1–11. Выпуск V / Под ред. М.Н. Шанского. – М.: Изд-во Московского ун-та, 1973. – 304 с.
9. Этимологический словарь русского языка / Составитель Г.А. Крылов. – СПб.: ООО «Полиграфуслуги», 2005. – 432 с.
10. Этимологический словарь русского языка для школьников / Сост. М.Э. Рут. – Екатеринбург: У-Фактория, 2003. – 432 с.
11. Муллагалиева А.Г. Функционально-семантические особенности этимологического гнезда с корневым *gi-* в русском языке: автореф. дис. ... канд. фил. наук. – Казань, 2006. – 23 с.

12. Чумакова Ю.П. Семантическая эволюция праславянского *žica / Ю.П. Чумакова // Исследования по семантике. – Уфа: Изд-во Башкирского государственного ун-та, 1979. – С. 90-101.
13. Муллагалиева А.Г. История гнезда слов с вершиной жила в русском языке / А.Г. Муллагалиева // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2007. – № 1 (8). – С. 68-73.
14. СРЯ XVIII – Словарь русского языка XVIII века: Вып 1–22. Вып. 7. – СПб.: Наука, 1992. – 263 с.
15. Редкие источники по истории России / под ред. А.А. Новосельского, Л.Н. Пушкирева; состав. З.Н. Бочкарева, М.Е. Бычкова. – М.: Ин-т истории СССР АН СССР, 1977. – 163 с.
16. История лексики русского литературного языка конца XVII – начала XIX века / отв. ред. Ф.П. Филин. – М.: Наука, 1981. – 374 с.
17. Биржакова Е.Э. Очерки по исторической лексикологии русского языка XVIII века: языковые контакты и заимствования / Е.Э. Биржакова, Л.А. Войнова, Л.Л. Кутина. – Л.: Наука, 1972. – 432 с.
18. Голованова Е.И. Грани и границы: проблема паронимии в современной научной коммуникации / Е.И. Голованова // Лингвистика и образование. – 2022. – Том 2 № 4 (8). – С. 27-41.
19. Ушинскене В. Народная анатомическая терминология в русском языке: словообразовательная и семантическая реконструкция наименований брюшных органов / В. Ушинскене. – Вильнюс: Изд-во Вильнюсского ун-та, 2012. – 162 с.
20. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. 1. – СПб.; М.: Издание книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1880-1882. – 723 с.
21. Кутина Л.Л. Формирование языка русской науки / Л.Л. Кутина. – М.; Л.: Наука, 1964. – 219 с.
22. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. Т. IV / Под ред. В.И. Чернышева. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1955. – 576 с.
23. Большой академический словарь русского языка. Т. 5 / РАН Ин-т лингвист. исслед.; гл. ред. К.С. Горбачевич. – М.; СПб.: Наука, 2006. – 694 с.

References

1. Madzhaeva S.I., Grechuhina Z.R. Sinonimiya v medicinskoj terminologii: prichiny ee formirovaniya [Synonymy in medical terminology: reasons for its formation] / S.I. Madzhaeva, Z.R. Grechuhina // Vestnik Kalmyckogo universiteta. – № 3(59). – 2023. – Pp. 101-108.
2. Florinskij V.M. Russkie prostonarodnye travniki i lechebniki: Sbranie medicinskih rukopisej XVI i XVII stoletiya [Collection of medical manuscripts of the XVI and XVII centuries] / V.M. Florinskij. – Kazan': tipografiya Imperatorskogo universiteta, 1879. – 229 p.
3. Drevnerusskij lechebnik // Redkie istochniki po istorii Rossii [Old Russian medical book // Rare sources on the history of Russia] / pod red. A.A. Novosel'skogo, L.N. Pushkareva; sostav. Z.N. Bochkareva, M. E. Bychkova. – М.: In-t istorii SSSR AN SSSR, 1977. – Pp. 14-130.
4. Kratkaya opis' sostava chelovĉh'ya i prochih" zhivotnyh" [A short description of the composition of human and other animals] // Kniga Pis'movnik, a v nej nauka rossijskogo yazyka s sed'm'yu prisovokupleniyami raznyh uchebnyh i poleznozabavnyh veshcheslovij: novoe izdanie, peresmotrennoe, popravlennoe i umnozhennoe professorom i kavalerom Nikolaem Kurganovym: v dvuh chastyah. CH. II. – SPb., 1777. – Pp. 197-205.
5. SAR – Slovar' Akademii Rossijskoj: v shesti tomah. T. II [DRA – Dictionary of the Russian Academy: in six volumes. T. II] / Rossijskaya akademiya nauk, Otdelenie istoriko-filologičeskikh nauk, Moskovskij gumanitarnyj institut imeni E.R. Dashkovej. — М.: MGI im. E.R. Dashkovej, 1790. – 664 p.
6. CHernyavskij M.N. Kratkij ocherk istorii i problem uporyadočeniya medicinskoj terminologii [Brief outline of the history and problems of organizing medical terminology] / M.N.

- CHernyavskij // Enciklopedicheskij slovar' medicinskih terminov: v 3 t. T. 3 / pod redakciej B. V. Petrovskogo. – M.: Sovetskaya enciklopediya, 1984. – Pp. 411-425.
7. Fasmer M. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka: v 4 t. T. 2 [Etymological dictionary of the Russian language: in 4 volumes. V. 2]/ Per. s nem. i dop. O.N. Trubacheva. – 2-e izd. – M.: Progress, 1986. – 672 p.
 8. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka Moskovskogo universiteta [Etymological dictionary of the Russian language of Moscow University]: Vyp. 1-11. Vypusk V / Pod red. M.N. SHanskogo. – M.: Izd-vo Moskovskogo un-ta, 1973. – 304 p.
 9. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka [Etymological Dictionary of the Russian Language]/ Sostavitel' G.A. Krylov. – SPb.: OOO «Poligrafuslugi», 2005. – 432 p.
 10. Etimologicheskij slovar' russkogo yazyka dlya shkol'nikov [Etymological dictionary of the Russian language for schoolchildren]/ Sost. M.E. Rut. – Ekaterinburg: U-Faktoriya, 2003. – 432 p.
 11. Mullagalieva A.G. Funkcional'no-semanticheskie osobennosti etimologicheskogo gnezda s kornevym gi- v russkom yazyke [Functional and semantic features of the etymological nest with root gi- in the Russian language]: avtoref. dis. ... kand. fil. nauk. – Kazan', 2006. – 23 p.
 12. CHumakova YU.P. Semanticheskaya evolyuciya praslavyanskogo *žica [Semantic evolution of Proto-Slavic *žica] / YU.P. CHumakova // Issledovaniya po semantike. – Ufa: Izd-vo Bashkirkoskogo gosudarstvennogo un-ta, 1979. – Pp. 90-101.
 13. Mullagalieva A.G. Istoriya gnezda slov s vershinoy zhila v russkom yazyke [The history of a nest of words with an apex lived in the Russian language]/ A.G. Mullagalieva // Vestnik Tatarskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta. – 2007. – № 1 (8). – Pp. 68-73.
 14. CRYA XVIII – Slovar' russkogo yazyka XVIII veka [DRL XVIII – Dictionary of the Russian language of the XVIII century]: Vyp 1-22. Vyp. 7. – SPb.: Nauka, 1992. – 263 p.
 15. Redkie istochniki po istorii Rossii [Rare sources on Russian history] / pod red. A.A. Novosel'skogo, L.N. Pushkareva; sostav. Z.N. Bochkareva, M.E. Bychkova. – M.: In-t istorii SSSR AN SSSR, 1977. – 163 p.
 16. Istoriya leksiki russkogo literaturnogo yazyka konca XVII – nachala XIX veka [History of the vocabulary of the Russian literary language of the late 17th – early 19th centuries] / otv. red. F.P. Filin. – M.: Nauka, 1981. – 374 p.
 17. Birzhakova E.E. Ocherki po istoricheskoy leksikologii russkogo yazyka XVIII veka: yazykovye kontakty i zaimstvovaniya [Essays on the historical lexicology of the Russian language of the 18th century: language contacts and borrowings] / E.E. Birzhakova, L.A. Vojnova, L.L. Kutina. – L.: Nauka, 1972. – 432 p.
 18. Golovanova E.I. Grani i granicy: problema paronimii v sovremennoj nauchnoj kommunikacii [Facets and boundaries: the problem of paronymy in modern scientific communication] / E.I. Golovanova // Lingvistika i obrazovanie. – 2022. – V 2. – № 4 (8). – Pp. 27-41.
 19. Ushinskene V. Narodnaya anatomicheskaya terminologiya v russkom yazyke: slovoobrazovatel'naya i semanticheskaya rekonstrukciya naimenovaniy bryushnyh organov [Folk anatomical terminology in the Russian language: word-formation and semantic reconstruction of the names of the abdominal organs] / V. Ushinskene. – Vil'nyus: Izd-vo Vil'nyusskogo un-ta, 2012. – 162 p.
 20. Dal' V.I. Tolkovyj slovar' zhivogo velikorusskogo yazyka: v 4 t. T.1. [Explanatory dictionary of the living Great Russian language: in 4 volumes.] – SPb.; M.: Izdanie knigoprodavca-tipografa M.O. Vol'fa, 1880-1882. – 723 p.
 21. Kutina L.L. Formirovanie yazyka russkoj nauki [Formation of the language of Russian science] / L.L. Kutina. – M.; L.: Nauka, 1964. – 219 p.
 22. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: v 17 t. T. IV [Dictionary of modern Russian literary language] / Pod red. V.I. CHernysheva. – M., L.: Izd-vo AN SSSR, 1955. – 576 p.

23. Bol'shoj akademicheskij slovar' russkogo yazyka. T. 5 [Large academic dictionary of the Russian language. V. 5] / RAN In-t lingvist. issled.; gl. red. K.S. Gorbachevich. – M.; SPb.: Nauka, 2006. – 694 p.

Анциферова Ольга Николаевна	кандидат филологических наук, Уральский государственный медицинский университет, Екатеринбург antsiferovaon@yandex.ru
Antsiferova Olga Nikolaevna	candidate of philology, Urals state medical university, Yekaterinburg antsiferovaon@yandex.ru

Научная статья

УДК 81-114.2

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-2-37-45>

5.9.8 Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная лингвистика

СПЕЦИАЛЬНАЯ ЛЕКСИКА ВОЕННОЙ СФЕРЫ В СОВРЕМЕННОМ КОММУНИКАТИВНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Елена Иосифовна Голованова

Челябинский государственный университет, г. Челябинск, Россия

terminolog2011@rambler.ru

Аннотация. В статье анализируются лексические единицы терминологического и нетерминологического характера, связанные с военной сферой и активно употребляемые в современном коммуникативном пространстве в связи с проведением Россией специальной военной операции. В центре внимания автора находится типологический состав и тематическая классификация данных единиц, выявляются некоторые особенности их образования и функционирования. Показано, что востребованными являются не только термины, но и устные профессиональные единицы (профессионализмы и профессиональные жаргонизмы). При анализе неоднословных обозначений фразеологического характера обнаружена четкая дифференциация единиц, характеризующих методы военных действий российских вооруженных сил и ВСУ, из других тематических групп содержательно представлены наименования технических средств разведки, сдерживания и поражения противника, а также названия пространственных объектов, связанных с военными действиями.

Ключевые слова: русский язык, современное коммуникативное пространство, термин, профессионализм, профессиональный жаргонизм, специальная военная операция

Для цитирования: Голованова Е.И. Специальная лексика военной сферы в современном коммуникативном пространстве// Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №2. С. 37-45. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-2-37-45>

Original article

SPECIAL VOCABULARY OF THE MILITARY SPHERE IN TODAY'S COMMUNICATIVE SPACE

Elena I. Golovanova

Chelyabinsk state university, Chelyabinsk, Russia

terminolog2011@rambler.ru

Abstract. The article analyzes lexical units of a terminological and non-terminological nature associated with the military sphere and actively used in the modern communicative space in connection with Russia's special military operation. The author focuses on the typological composition and thematic classification of these units, some features of their formation and functioning are considered. It is shown that not only terms are in demand, but also oral professional units (professionalism and professional jargon). When analyzing non-verbal designations of a phraseological nature, a clear differentiation of units characterizing the methods of military operations of the Russian armed forces and the Armed Forces of Ukraine was found; from other thematic groups, the names of technical means of reconnaissance, deterrence and destruction of the enemy, as well as the names of spatial objects associated with military operations, are meaningfully presented.

Keywords: Russian language, modern communication space, term, professionalism, professional jargon, special military operation

For citation: Golovanova E.I. Special vocabulary of the military sphere in today's communicative space, *Linguistics & education* 2024;2:37-45. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-2-37-45>

Введение

По справедливому замечанию С.В. Ионовой, «современная коммуникация имеет явную тенденцию к размыванию стилевых, жанровых и дискурсивных границ, образованию всеобщего поля смыслов» [1, с. 43]. Особый интерес в этом отношении представляет активное проникновение в широкое информационное пространство элементов военного дискурса (терминов и других разрядов профессиональной лексики) [2–4] в связи с проведением Россией специальной военной операции по денацификации и демилитаризации Украины.

В массмедийных материалах (статьях, информационных заметках, репортажах, интервью), а также в сообщениях, пересылаемых посредством мессенджеров, социальных сетей, воспроизводятся специальные обозначения военных понятий (*огневое поражение, эшелонированная оборона, боевое слаживание* и т.д.), наименования различных объектов военной сферы (*кассетные боеприпасы, противотанковые мины, авиабомба ФАБ-1500, огнеметная система «Солнцек», управляемый снаряд «Краснополь»* и др.), которые в современных условиях становятся частью языковой картины мира, отражают фрагмент разделенного знания людей [5].

Цель статьи – выявить актуальную для современного коммуникативного пространства военную лексику и охарактеризовать ее с точки зрения типологии специальных единиц и тематической классификации.

Материалом для настоящего исследования послужили публикации на различных телеграм-каналах и в центральных СМИ (новостные выпуски, телерепортажи и пр.), освещающие события 2022-2024 гг., связанные с проведением специальной военной операции.

Актуальные в современной коммуникации военные термины, профессионализмы и профессиональные жаргонизмы

Одним из наиболее востребованных в современном коммуникативном пространстве выступает термин *беспилотный летательный аппарат (БПЛА)*, а также его синонимы неформального характера: *дрон, беспилотник, коптер, птичка, мавик* и др. Судя по медиатекстам, обозначенными в этих наименованиях механизмами управляют *операторы БПЛА*, или *беспилотчики, коптерщики, дроноводы, иксоводы, птичники, фитивишники* (варианты, возникшие в профессиональном просторечии военнослужащих). Наряду с воздушными беспилотными судами в различных материалах упоминаются морские (*безэкипажные катера*) и наземные беспилотные аппараты (например, *наземный робототехнический комплекс*). Лексема *дрон*, которая в официальном употреблении представлена лишь в составе сложного слова *FPV-дрон*, в современной коммуникации получила активное деривационное освоение: помимо наименования *дрон-камикадзе*, употребляются специальные обозначения *противодронное ружье (дронобойка), противодронная сеть, антидроновые решетки* и т.п.

Наряду с терминами *опорный пункт, лесополоса* в медиапубликациях широко применяются профессионализмы *опорник, лесополка* (отмечены единичные употребления вариантов последнего обозначения *полка, леска*). С началом проводимой Россией военной операции в активное употребление вошло устное профессиональное обозначение *прилет*, а также термины-аббревиатуры *ПВО* (противовоздушная оборона), *РЭБ* (радиоэлектронная борьба), *БК* (боекомплект), *ЛБС* (линия боевого соприкосновения), *ДРГ* (диверсионно-разведывательная группа).

В материалах военных корреспондентов, описывающих будни специальной военной операции, отмечено использование профессиональных коллоквиализмов: *радийка* (радиосвязь), *открытка* (открытая, простреливаемая местность), *промка* (промзона), *высокоточка* (высокоточные средства поражения), *стволка* (ствольное оружие), *пушкарри* (артиллеристы), *броник*

(бронезилет), *монка* (моноснаряд), *трешка* (БПЛА «Мавик 3»), а также профессиональных жаргонизмов: *арта* (артиллерия), *штурмы* (штурмовики, бойцы штурмовых подразделений), *десанты* (десантники), *броня* (бронированная техника), *теплак* (теповизионный прибор), *располага* (место расположения войск), *мангал* (противодронный козырек), *стрелкотня* (стрелковое оружие).

Тематическая классификация фразеологически связанных сочетаний, относящихся к военной сфере

Помимо однословных наименований и свободных терминосочетаний в современном коммуникативном пространстве активно функционируют и фразеологизмы, относящиеся к военной сфере. Внимание к этим единицам обусловлено тем, что многие из них возникли или были актуализированы в общелитературном языке именно в связи со специальной военной операцией (о прерывности активного употребления лексических единиц см. [6, с. 26]).

Мы условно объединили их в пять тематических групп:

1) способы организации и ведения боевых действий российскими войсками: *поставить дым* ('установить дымовую завесу'), *поднять птичку* ('запустить разведывательный или ударный БПЛА'), *выставить глазки* ('использовать БПЛА для наблюдения за противником'), *работать сбросами* ('применять в боевых действиях БПЛА с механизмом сброса боеприпасов'), *идти в молоко* ('отправляться на боевое задание во время тумана'), *вести беспокоящий огонь* ('наносить неприцельные огневые удары по противнику, держа его в напряжении'), *разбирать каруселью* ('вести непрерывное огневое воздействие на противника посредством поочередной стрельбы танков или артиллерийских орудий'), *кочующий (блуждающий) миномет* (тактический прием, заключающийся в поражении боевой техники, опорных пунктов или пехоты противника с быстрой сменой огневой позиции); *запереть в котле* ('окружить боевые позиции противника с трех сторон');

2) вражеские методы ведения военных действий: *мясные штурмы* ('штурмы с большими потерями в живой силе'), *москитные атаки* ('атаки

малыми группами без бронетехники при поддержке артиллерии»), *война на истощение* (тактика ведения войны, состоящая в ослаблении противника путем постоянной атаки или угрозы с расчетом на исчерпание материальных и человеческих ресурсов), *накат за накатом* ('наступление сменяющих друг друга штурмовых групп на позиции первой полосы обороны противника'), *работать полькой* ('использовать бесшумный 60-мм миномет польского производства');

3) технические средства разведки, сдерживания и поражения противника: *летающее крыло* ('ударный или разведывательный БПЛА самолетного типа'), *летающий бинокль* ('БПЛА, применяемый для наблюдения и корректировки огня'), *зубы дракона* ('противотанковые заграждения в виде цепи бетонных конусов'); *барражирующий боеприпас* ('ударный беспилотник, используемый для огневого поражения живой силы, позиций и техники противника') (ср.: *барражировать* 'ходить взад и вперед, кружить' [7, с. 37]), *карманная артиллерия* ('ручная граната'; 'ручной гранатомет или противотанковый ракетный комплекс «Метис»'), *три топора* ('натовская гаубица M777');

4) пространственные объекты: *серая зона* ('нейтральная полоса между сторонами боевых действий; неподконтрольная территория'), *линия Суровикина* ('система фортификационных сооружений, выстроенная по рокадно-линейному принципу'; генерал армии С.В. Суворовкин – командующий объединенной группировкой российских войск на Украине в 2022-2023 гг.), *лисьи норы* (перекрытия в окопах и ходах сообщения для защиты бойцов от мелких осколков снарядов, мин, авиабомб), *на нуле (на ноль)*, *на передке* ('на передней линии боевого соприкосновения'; *нуль/ноль* 'первая линия разграничения, передовая'), *за ленточкой (за ленточку)* ('на передовой или на территории противника'; *ленточка* 'граница зоны боевых действий');

5) временные феномены: ... *календарей (за плечами)* (о военном стаже); *двадцать четыре на семь* (о непрерывной работе солдат на фронте);

крайний боевой выход (используется прилагательное «крайний» вместо табуированного «последний» [8]).

Можно отметить также не вошедшие в эти тематические группы, но весьма употребительные в современных медиатекстах наименования: *дать вводную* – описать тактическую или оперативную обстановку при определении боевой задачи; *золотой час* – о первом, самом важном часе помощи раненым бойцам для сохранения их здоровья; *генерал Котел (генерал 200)* – о главнокомандующем украинскими вооруженными силами Александре Сырском (в обозначении содержится отсылка к фактам неудачного исхода военных действий под его руководством); *активная оборона* – перехват инициативы, который перерастает в тактические успехи.

Поскольку военные действия всегда предполагают непримиримую вооруженную борьбу, отдельную группу составляют устойчивые языковые единицы с семантикой уничтожения: *разбирать (жечь) технику противника, разбирать блиндажи противника, перемалывать технику (живую силу) противника, стачивать живую силу противника, а также выцелить, заптурить, забаранить (прибаранить), задвухсотить противника*. Если первые примеры представляют собой результат метонимического (с глаголами *разбирать, жечь*) или метафорического (с глаголами *перемалывать, стачивать*) переноса, то последний ряд устойчивых единиц включает компоненты, образованные морфологическим путем от характерных для военной сферы лексических единиц: *цель* (ср. *отработать цель* [9]), *ПТУР* – противотанковая управляемая ракета, *двухсотый* – убитый в бою. В этот же ряд включено обозначение *забаранить (прибаранить)*, восходящее к общелитературному слову *баранка* – хлебобулочное изделие в виде кольца, своей формой напоминающее ноль, отсюда *забаранить* или *прибаранить* ‘свести к нулю, обнулить’ (ср. в общеспортивном жаргоне: *баранка* ‘ноль очков, баллов’ [10, с. 13]).

В последнее время в различных материалах СМИ весьма частотными стали сочетания с глаголом *затрофеить* ‘захватить в ходе боя технику врага’.

Этот новый глагол, восходящий к широкоизвестному еще со времен Великой Отечественной войны слову *трофей*, не только актуализировал стоящие за ним смыслы, но и подчеркнул активность и результативность совершаемого военными действия.

Заключение

Проведенный анализ демонстрирует, что проникновение в современное коммуникативное пространство специальных единиц, связанных с военной сферой, представляет собой динамичный процесс, обусловленный экстралингвистическими факторами. Активность проявляют как термины, так и устные профессиональные единицы (профессионализмы и профессиональные жаргонизмы), что объясняется взаимодействием авторов публикаций с непосредственными участниками специальной военной операции.

При анализе фразеологически связанных сочетаний профессионального характера обнаружено четкое противопоставление единиц, характеризующих методы военных действий российских вооруженных сил и ВСУ. Многочисленные группы составляют наименования технических средств разведки, сдерживания и поражения противника, а также названия пространственных объектов, связанных с военными действиями.

Часть из рассмотренных единиц традиционно используется в профессиональном дискурсе военных; преодолев рамки социально-группового общения, они вошли в общелитературный дискурс, поскольку транслируют значимую для настоящего момента информацию. О другой части единиц можно сказать, что они появились совсем недавно и стали востребованы как *ключевые слова эпохи*, поскольку за проводимой Россией спецоперацией все яснее усматривается цивилизационное противостояние.

© Голованова Е.И., 2024

Список источников

1. Ионова С.В. Медиатизация социально-медицинской сферы как фактор формирования образа пожилого человека // Лингвистика и образование. – 2022. – Т. 2. – № 4 (8). – С. 42-53.
2. Голованова Е.И. Военная лексика и лексика войны в современном медийном пространстве // Когнитивные исследования языка. – 2023. – № 4 (55). – С. 302-305.

3. Голованова Е.И. Новое в русской лексике под влиянием языка военной коммуникации // Русский язык как иностранный: история, современность и будущее: сб. науч. ст. – Казань, 2023. – С. 42-46.
4. Голованова Е.И. *Прилеты, ленточка, боевая работа*: концептуализация событий на новых российских территориях // Художественное произведение в современной культуре: творчество – исполнительство – гуманитарное знание: сб. ст. и материалов. – Челябинск, 2023. – С. 180-183.
5. Демьянков В.З. Совместное знание vs. общее или разделенное знание // Краткий словарь когнитивных терминов / под общ. ред. Е.С. Кубряковой. – М.: Филол. ф-т МГУ, 1996. – С. 174-175.
6. Виноградов В.В. Слово и значение как предмет историко-лексикологического исследования // Виноградов В.В. История слов / Рос. академия наук; отв. ред. Н.Ю. Шведова. – М.: Азъ, 1999. – С. 5-38.
7. Коровушкин В.П. Словарь русского военного жаргона: нестандартная лексика и фразеология вооруженных сил и военизированных организаций Российской империи, СССР и Российской Федерации XVIII-XX веков. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. – 372 с.
8. Щепанская Т.Б. Фольклор профессиональных сообществ: приметы // Первый Всероссийский конгресс фольклористов: сб. докладов. – Т. 2. – М.: Гос. республиканский центр русского фольклора, 2006. – С. 405-427.
9. Голованова Е.И. Семантика и сочетаемость глагола *работать* и его производных в современной военной коммуникации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика. – 2024. – № 1. – С. 5-7.
10. Елистратов А.А. Толковый словарь русского спортивного жаргона. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2011. – 217 с.

References

1. Ionova S.V. Mediatizatsiya sotsial'no-meditsinskoy sfery kak faktor formirovaniya obraza pozhilogo cheloveka [Mediatization of the socio-medical sphere as a factor in shaping the image of an elderly person], *Lingvistika i obrazovanie* [Linguistics and education], 2022. – Vol. 2. – No. 4 (8). – Pp. 42-53.
2. Golovanova E.I. Voennaya leksika i leksika voyny v sovremennom mediynom prostranstve [Military vocabulary and vocabulary of war in modern media space], *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive language studies], 2023. – No. 4 (55). – Pp. 302-305.
3. Golovanova E.I. Novoe v russkoy leksike pod vliyaniem yazyka voennoy kommunikatsii [New in Russian vocabulary under the influence of the language of military communication], *Russkiy yazyk kak inostrannyi: istoriya, sovremennost' i budushchee* [Russian as a foreign language: history, modernity and the future]. Kazan', 2023. – Pp. 42-46.
4. Golovanova E.I. *Prilety, lentochka, boevaya rabota*: kontseptualizatsiya sobytiy na novykh rossiyskikh territoriyakh [Arrivals, ribbon, combat work: conceptualization of events in new Russian territories], *Khudozhestvennoe proizvedenie v sovremennoy kul'ture: tvorchestvo – ispolnitel'stvo – gumanitarnoe znanie* [Artistic work in modern culture: creativity – performance – humanitarian knowledge]. Chelyabinsk, 2023. – Pp. 180-183.
5. Dem'yankov V.Z. Sovmestnoe znanie vs. obshchee ili razdelennoe znanie [Shared knowledge vs. shared or shared knowledge], *Kratkiy slovar' kognitivnykh terminov* [A concise dictionary of cognitive terms]. Moscow, 1996. – Pp. 174-175.
6. Vinogradov V.V. Slovo i znachenie kak predmet istoriko-leksikologicheskogo issledovaniya [Word and meaning as a subject of historical and lexicological research], *Vinogradov V.V. Istoriya slov* [History of words]. Moscow, 1999. – Pp. 5-38.
7. Korovushkin V.P. Slovar' russkogo voennogo zhargona: nestandartnaya leksika i frazeologiya vooruzhennykh sil i voenizirovannykh organizatsiy Rossiyskoy imperii, SSSR i Rossiyskoy Federatsii XVIII–XX vekov [Dictionary of Russian military jargon: non-standard vocabulary and phraseology of the armed forces and paramilitary organizations of the Russian

Empire, the USSR and the Russian Federation of the 18th-20th centuries]. Ekaterinburg, 2000. – 372 p.

8. Shchepanskaya T.B. Fol'klor professional'nykh soobshchestv: primety [Folklore of professional communities: signs], Pervyy Vserossiyskiy kongress fol'kloristov [First All-Russian Congress of Folklorists]. Moscow, 2006. – Vol. 2. – Pp. 405-427.

9. Golovanova E.I. Semantika i sochetaemost' glagola rabotat' i ego proizvodnykh v sovremennoy voennoy kommunikatsii [Semantics and compatibility of the verb to work and its derivatives in modern military communication], Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika [Bulletin of Voronezh State University. Series: Philology. Journalism], 2024. – No. 1. – Pp. 5-7.

10. Elistratov A.A. Tolkovyy slovar' russkogo sportivnogo zhargona [Explanatory dictionary of Russian sports jargon]. Chelyabinsk, 2011. – 217 p.

Голованова Елена Иосифовна	доктор филологических наук, профессор, Челябинский государственный университет, Челябинск terminolog2011@rambler.ru
Golovanova Elena Iosifovna	doctor of philology, professor, Chelyabinsk state university, Chelyabinsk terminolog2011@rambler.ru

Научная статья

УДК 81'23

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-2-46-61>

5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

РОЛЬ ОТЗЫВОВ В ВЫБОРЕ ТУРИСТИЧЕСКОГО МАРШРУТА: СОПОСТАВИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И КИТАЙСКОГО ЯЗЫКОВ)

Цзысюань Инь¹, Елена Владимировна Харченко²

Южно-Уральский государственный университет^{1,2}, Челябинск

1363332326@qq.com¹

kharchenkoev@susu.ru²

Аннотация. В статье описываются результаты проведенного анализа роли отзывов в выборе туристического маршрута на материале русского и китайского языков. Актуальность исследования заключается в том, что в XXI в. появляются и активно развиваются новые виды коммуникации, основанные на сети Интернет и иных цифровых технологиях. Такая тенденция наблюдается и в области туризма, где отзывы являются не только одним из способов описания собственного опыта, но и фактором, оказывающим влияние на потенциальных путешественников. В результате автором исследования установлены факторы, являющиеся ориентиром для туристов при чтении отзывов: получение информации относительно личного опыта других туристов, стоит ли посещать то или иное место, планирование маршрута, загруженность и количество очередей, а также просмотр фотографий и видео других туристов.

Ключевые слова: туризм, Россия, Китай, отзыв, сопоставление, языковая личность, виртуальная языковая личность, туристическая реклама, интернет-отзыв, дискурс

Для цитирования: Инь Цзысюань, Харченко Е.В. Роль отзывов в выборе туристического маршрута: сопоставительный анализ (на материале русского и китайского языков)// Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №2. С. 46-61. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-2-46-61>

Original article

THE ROLE OF REVIEWS IN THE CHOICE OF TOURIST ROUTE: COMPARATIVE ANALYSIS (BASED ON THE MATERIAL OF RUSSIAN AND CHINESE LANGUAGES)

Zixuan Yin¹, Elena V. Kharchenko²

South ural state university^{1,2}, Chelyabinsk, Челябинск

1363332326@qq.com¹

kharchenkoev@susu.ru²

Abstract. The article describes the results of an analysis of the role of reviews in choosing a tourist route based on the material of the Russian and Chinese languages. The relevance of the study lies in the fact that in the 21st century. New types of communication based on the Internet and other digital technologies are emerging and actively developing. This trend is also observed in the field of tourism, where reviews are not only one way of describing one's own experience, but also a factor influencing potential travelers. As a result, the author of the study identified factors that serve as guidelines for tourists when reading reviews: obtaining information regarding the personal experience of other tourists, whether it is worth visiting a particular place,

route planning, workload and number of queues, as well as viewing photographs and videos of other tourists.

Keywords: tourism, Russia, China, review, comparison, linguistic personality, virtual linguistic personality, tourism advertising, online review, discourse

For citation: Yin Zixuan, Kharchenko E.V. The role of reviews in the choice of tourist route: comparative analysis (based on the material of Russian and Chinese languages), *Linguistics & education* 2024;2:46-61. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-2-46-61>

Введение

Развитие современного рынка туристических услуг, расширение взаимодействия стран в данной сфере, появление международных цифровых площадок для бронирования всевозможного вида жилья, позволяющих жителям разных стран самостоятельно планировать траекторию путешествий, привели к появлению новой туристической рекламы, отличающейся как по способу и месту размещения, так и по степени официальности. В последние годы стандартные виды рекламы (листочки, брошюры, почтовая рассылка каталогов туристических услуг и т. д.) все чаще вытесняются телепередачами о путешествиях, роликами блогеров, отзывами (в том числе и имитацией подобных текстов). Появление таких дискурсов в сфере туризма показывает то, что люди в большей степени доверяют неинституциональным типам общения, так как они не оказывают выраженного влияния на читателя. То есть у потребителя рекламных продуктов создается иллюзия того, что он сам делает выбор на основе полученной информации из надежных источников. Особое внимание необходимо также обращать на так называемое «электронное сарафанное радио», которое можно охарактеризовать следующим образом: «любое положительное или отрицательное высказывание потенциальных, реальных или бывших потребителей того или иного продукта, которое посредством его публикации в сети Интернет становится доступным другим пользователям» [1, с. 12]. И.В. Савельева подтверждает, что некоторые потребители туристических услуг в значительной степени полагаются на отзывы иных пользователей в процессе принятия решения посещения той или иной дестинации или маршрута [2, с. 335]. Вышеприведенные тезисы составляют **актуальность** настоящего исследования, заключающуюся в

определении роли отзывов о путешествиях в выборе туристического маршрута на основе сопоставительного анализа русско- и китайскоязычных сайтов, содержащих их текстовые фрагменты о путешествиях.

Цель настоящей статьи: провести сопоставительный анализ текстов отзывов о путешествиях, содержащихся на русско- и китайскоязычных сайтах, описать их роль в выборе туристического маршрута, а также осуществить лингвистическое наблюдение особенностей данных текстов.

Методы исследования

В статье использовались такие методы, как анализ, синтез, контент-анализ туристических сайтов, а также сопоставительный анализ. Авторами был проведен опрос 140 респондентов-носителей русской и китайской лингвокультур.

В соответствии с поставленной целью были сформированы следующие **задачи:**

1. Определить сущность понятия «туристический отзыв» и его основные характеристики;
2. Рассмотреть культурную коннотацию туристических отзывов;
3. Определить выразительные средства, используемые туристами при составлении отзывов;
4. Определить факторы, влияющие на доверие читателей отзывов;
5. Провести опрос респондентов-носителей китайской и русской лингвокультур с целью определения роли отзывов в выборе туристического маршрута и описать его результаты.

Основная часть

Важное значение имеют интернет-отзывы, представляющие собой «оформленный тип текста, содержащий информацию относительно авторской оценки, как путешествия, так и связанных с ним туристических услуг, и размещенный в сети Интернет» [1, с. 16]. Многие исследователи в качестве цели отзыва выделяют обмен информацией между туристами [3, с. 11].

Особое внимание при анализе отзывов и интернет-отзывов туристов необходимо обращать на ценности (культура, знание, общение, гостеприимство, путешествие и т.д.). Они представляют собой культурную основу любого народа и отражают то, что важно для людей [5, с. 257]. В словарях по культурологии ценности определяются следующим образом: «положительная или отрицательная значимость объектов окружающего мира для конкретного человека, социальной группы, общества в целом, определяемая не их свойствами самими по себе, а их вовлеченностью в сферу человеческой жизнедеятельности, потребностей и интересов, а также социальных отношений» [6, с. 211]. Тесную связь с вышеуказанным понятием имеет ценностная картина мира, определяемая А.В. Еременко как «сформированную когнитивным сознанием народа упорядоченную совокупность знаний о ценностной значимости для этноса различных объектов и явлений действительности, так же как совокупность представлений относительно того или иного объекта или явления» [7, с. 9].

Далее в рамках обзора литературы следует рассмотреть аксиологичность, которая, по мнению Э.С. Денисова, находит свое выражение в текстах стилевой, жанровой или дискурсной принадлежности [8, с. 18]. Именно поэтому отзыв или интернет-отзыв туристов наряду с основной содержит и информацию относительно ценностей его автора, а также особенностей мировоззрения. Дело в том, что каждый автор отзыва выступает в качестве языковой личности, отражающей отношение к посещенным дестинациям, туристическим услугам и продуктам. В то же самое время адресант отзыва является фиктивной, или в случае интернет-отзыва, виртуальной языковой личностью, чьи особенности «проявляются на основе текстов, создающихся ею в процессе коммуникации с помощью сети Интернет» [9, с. 15]. В рамках настоящей статьи в качестве адресантов выступают собирательные языковые личности, посетившие Китай или Россию и поделившиеся своими впечатлениями о поездке. Л.М. Гончарова в данном случае отмечает, что «большое число потребителей туристических услуг являются людьми, которые имеют определенный социальный статус,

характеризуемый уровнем доходов, образованием, профессиональным статусом и т.д.» [10, с. 73]. Данное высказывание можно отнести к адресантам туристических отзывов, цель чтения которых заключается в получении максимально достоверной информации относительно конкретного маршрута, дестинации, достопримечательностей и т.д.

Необходимо отметить важность культурной коннотации туристических отзывов, поскольку, по мнению Л.М. Гончаровой, «в современную эпоху, важной особенностью является процесс глобализации, все больше становится очевидным стремление народов к сохранению культурной самобытности, уникальности культуры и ценностей, а также яркого выражения принадлежности к определенному этносу» [11, с. 81]. При этом такое стремление «приводит к формированию особых характеристик, на основе которых этническая общность осознает собственное своеобразие и отличительные черты – национальный характер, символы, язык, стереотипы и т.д.» [11, с. 82]. Эти факторы также оказывают влияние на выбор туристического маршрута, что видно при анализе туристических отзывов и интернет-отзывов.

Рассмотрим ранее упоминаемое понятие «электронное сарафанное радио», особенностью которого является то, что оно воспринимается пользователями и читателями отзывов как фактор, заслуживающий более высокого уровня доверия, нежели личное общение [12, с. 77]. Важность коннотации отзывов и интернет-отзывов обусловлена влиянием на восприятие и дальнейший выбор читателем конкретного маршрута, дестинации, достопримечательности и т.д. Так, положительные отзывы обладают яркой и приятной эмоциональной выразительностью, в то время как отрицательные содержат жалобы и критику, зачастую неконструктивную. Ц. Лу и С. Юан обнаружили, что причина, по которой коннотация отзыва имеет значение для туриста при выборе маршрута, дестинации и т.д. заключается в следующем: положительные отзывы повышают ожидаемое качество туристического продукта, в то время как отрицательные – снижают [13, с. 64].

В качестве примера можно привести интернет-отзывы относительно «Лотте отель Москва» за 2022 г.: *«В этот отель приезжаешь, как домой, тебя ждут, тебя помнят, учитывают все пожелания предыдущего посещения. Высочайший класс обслуживания. По прибытии заказывал ужин в номер, никогда это не делаю, тут подумал, что устал и заказал, по телефону заказ приняли, назвали время 30 минут, как работающий в сфере отелей, засёк время, просто ради любопытства, через 27 минут в дверь позвонили, двухметровый официант, выглаженный и вышколенный доставил в номер столик с ужином, накрыл, разложил приборы, потом разлил вино по фужерам и исчез. После этого минут пять сидели с супругой ошеломлённые, было очень вкусно и очень приятно» [14].*

В качестве негативного можно привести следующий пример: *«К сожалению кошмар начался уже во время регистрации – несмотря на своевременное предупреждение и заблаговременном приезде (на час раньше) по телефону нам пришлось ожидать больше часа!!!! Никакой любезности или приглашения на бокал в бар не было!! Наша комната не была готова и обещанного звонка так и не было (нам пообещали позвонить по мере готовности номера)» [14].*

Многие туристы в процессе составления интернет-отзыва используют выразительные средства для создания эмоциональности. Так, можно привести отзыв, в котором используется большое количество языковых средств, усиливающих эмоциональное воздействие текста отзыва на читателя: *«Всем привет. Останавливаемся с супругой не первый раз. Захотелось романтики и приехали. Организация романтики просто на высоте. Шикарно украшен шикарный номер, включены спа процедуры... комплимент от отеля... Фото прикрепляю. Всё было бы супер, если бы не ресторан на открытом воздухе! (((Вот это прям многое перечеркнуло! Решили выпить хорошего вина на открытой веранде в солнечный день. И заказали закуски. Взял сендвич. А принесли.... ну.... жуть. Вокзальный бутерброд!!!! А в качестве извинений бутылку вина за 300 р!!!! И это в таком отеле! А, ещё 3 вида орешек в*

номер!!!! РЕБЯТ, ТАК НЕЛЬЗЯ!!!! Осадок остался очень большой! (Фото прикрепляю.» [16].

В контексте примера, указанного выше, также внимание следует обратить на следующие аспекты:

1. Использование сравнений («вокзальный бутерброд!!!»).
2. Использование знаков препинания, например троеточий («А принесли.... ну.... жуть»).
3. Использование «грустных смайликов»-скобок («Всё было бы супер, если бы не ресторан на открытом воздухе! !(((»).
4. Выражение эмоций не только знаками препинания, но и прописными буквами («РЕБЯТ, ТАК НЕЛЬЗЯ!!!!»).
5. Использование разговорной речи для имитации живого диалога с читателями отзыва («Решили выпить хорошего вина на открытой веранде в солнечный день. И заказали закуски. Взял сендвич. А принесли.... ну.... жуть. Вокзальный бутерброд!!!! А в качестве извинений бутылку вина за 300 р!!!! И это в таком отеле! А, ещё 3 вида орешек в номер!!!!»).

Во многих интернет-отзывах для выражения эмоций используют графические средства, такие как «смайлики-скобочки», прописные буквы (капслок), использование знаков препинания (восклицательный знак, троеточие, точки для членения предложений). При этом в отзывах также встречаются разного рода выразительные средства для создания эмоциональности, среди которых ярко выделяются сравнения, повторы, сниженная лексика и т.д. Все это может оказать влияние на выбор конкретного маршрута, места, отеля и т.д.

При этом Ч. Лу и другие ученые отмечают, что многие туристы обращают внимание не только на содержание отзыва, но и на его коннотацию и эмоциональную интенсивность для субъективной оценки его достоверности [17, с. 121]. Когда коннотация отзыва отрицательная, адресанты проверяют компетентность, надежность и честность его автора. Однако в настоящее время все чаще поднимается вопрос о достоверности отзывов, опубликованных в интернете. Данный аспект рассматривается в научной литературе,

подтверждается важность его дальнейшего изучения, поскольку интернет-отзывы влияют на выбор туристического маршрута в большей степени, чем обычная реклама именно благодаря тому, что они считаются более правдивыми и объективными.

Ученые, проводящие исследования в этой области, пытаются выявить то, что влияет на доверие читающих отзывы. Так, Е. Мариано с соавторами определяют доверие к отзывам и туристическим маршрутам как многомерную конструкцию, включающую в себя следующие факторы:

1. Степень достоверности отзывов, уровень которой может быть повышен, если автор отзыва использует фото- или видеоматериалы, подкрепляющие тезисы в отзыве.

2. Уровень компетенции гида и иных сотрудников в туристической сфере.

3. Эмоциональная экспрессивность автора отзыва.

4. Наличие в отзыве информации об определенных рисках и проблемах, с которыми могут столкнуться туристы [16, с. 32].

Особого внимания заслуживает структура интернет-отзывов, которая была определена в настоящем исследовании следующим образом:

1. Аннотация;
2. Ориентация;
3. Усложняющее действие;
4. Кода («развязка»).

Аннотация представляет собой необязательный компонент интернет-отзыва. Ее можно охарактеризовать как итоговое утверждение, вводящее в контекст нарратива. Продемонстрируем аннотацию на примере рассмотренных интернет-отзывов о «Лотте Отель Москва»:

1. «Один из лучших отелей Москвы!»;
2. «Отличное обслуживание на завтраке»;
3. «Очень комфортное размещение в самом центре Москвы» и т. д. [14]

Раздел ориентации туристических интернет-отзывов часто содержит информацию относительно причин поездки, подготовки к ней, а также времени и места пребывания:

1. «Останавливался в этом отеле на 2 дня, когда был проездом по работе в Москве. Сервис налажен здесь очень хорошо, администратор вежливая и приятная женщина»;

2. «Забронировали наспех, надо было переночевать пару ночей, понравилась цена и услуги. Заехали легко, персонал любезно помог с чемоданами, отмечу чистоту и вообще отель не плох» [14].

Что касается усложняющего действия, то оно реализуется посредством использования предложений и высказываний в прошедшем времени: *«В этот отель приезжаешь, как домой, тебя ждут, тебя помнят, учитывают все пожелания предыдущего посещения. Высочайший класс обслуживания. По прибытии заказывал ужин в номер, никогда это не делаю, тут подумал, что устал и заказал, по телефону заказ приняли, назвали время 30 минут, как работающий в сфере отелей, засёк время, просто ради любопытства, через 27 минут в дверь позвонили, двухметровый официант, выглаженный и вышколенный, доставил в номер столик с ужином, накрыл, разложил приборы, потом разлил вино по фужерам и исчез. После этого минут пять сидели с супругой ошеломлённые, было очень вкусно и очень приятно»* [14.]

Кода служит своего рода «развязкой» и завершением повествования автора интернет-отзыва. В контексте рассматриваемых в настоящем исследовании текстов она касается завершения пребывания в отеле и общих впечатлений от его посещения:

1. «Сейчас, когда многие страны закрыты для посещения, когда существуют длительные периоды ожидания путешествий, вспоминаешь всегда только лучшее. Для меня это Lotte, как Лувр, как Венская опера, как Сад Орхидей в Сингапуре, торжественное, волнительное ощущение прекрасной гармонии, вот настоящие чувства, когда вспоминаешь отель Lotte Moscow!!!»;

2. «И ещё хочу сказать, что, если вы оказались в Лотте, любителям СПА обязательно посетите!!! СПА просто супер.... ванна с маслами, джакузи и хамам, хорошая и большая зона бассейна, финская сауна – хорошо прогрета» [14].

Именно поэтому правильно структурированный отзыв может повысить уровень доверия читателя не только к конкретной дестинации, но и людей, ее посещающих.

Л. Су сделал предположение, что «высокий уровень доверия к определенному туристическому маршруту может быть достигнут благодаря большому количеству положительных отзывов, в которых авторы отмечают одинаковые особенности, плюсы, минусы туристического маршрута, т.е. так называемого «туристического стереотипа» [17, с. 199]. Из этого можно сделать вывод, что доверие к туристическому маршруту и любой другой услуге в сфере туризма представляет собой общий уровень (высокий или низкий) восприятия человеком отзывов, репутации, надежности и компетентности сотрудников в сфере туризма, а также ожиданий от особенностей маршрута, описываемых в отзывах. Именно поэтому высокий уровень доверия к дестинации представляет собой эффективное средство минимизации восприятия туристами риска и неопределенности.

Для верификации высказанных в настоящем исследовании тезисов был проведен опрос 140 респондентов, 70 из которых являются носителями китайской лингвокультуры, 70 – русской. Посредством использования приложения «Google Формы» был составлен список вопросов, который впоследствии рассылался в туристические группы WeChat (для туристов из Китая) и Telegram (для туристов из России). При этом их возраст и сфера деятельности не учитывались. Достаточно широкий круг респондентов был определен с целью минимизации погрешности в ответах и поиска наиболее распространенных причин чтения отзывов при выборе туристического маршрута или дестинации. Опрос состоял из трех вопросов с открытой формой ответа:

1. Читаете ли вы отзывы при выборе дестинации или туристического маршрута?

2. Какую цель вы преследуете при чтении отзывов туристов?

3. Что для Вас важно при чтении отзывов?

В рамках анализа результатов ответов на первый вопрос были получены следующие выводы:

1. Среди китайских респондентов – 66 (94%) человек ответили положительно, 4 (6%) – отрицательно;

2. Среди русских респондентов – 61 (87%) человек ответил положительно, 9 (13%) – отрицательно.

Из этого можно сделать вывод, что большинство туристов при выборе того или иного туристического маршрута обращаются к отзывам. В ответах на второй и третий вопрос были описаны причины чтения отзывов, из которых основными были следующие:

1. Мотивация выбора маршрута – стоит ли его посещать, какие достопримечательности следует посетить, цена поездки и т.д. (*Очень интересно узнать более подробную информацию о месте, стоит ли его посещать // Действительно ли это стоит потраченного времени // Стоит ли посещать эту достопримечательность // Узнать актуальность поездки туда, и насколько оно того стоит // Важно как популярно это место для туристов и стоит ли туда вообще ехать и тратить деньги*).

2. Получение информации относительно реального опыта других туристов – узнать мнение других туристов, какие достопримечательности понравились больше других, узнать интересные факты, формирование собственного мнения относительно той или иной дестинации, заранее проникнуться атмосферой места, установить определенный уровень ожиданий, сверить информацию в сети Интернет и отзывах реальных людей (*Мнение людей, их эмоции // Узнать, что люди думают об этих местах, но пускай я и прочитаю отзывы, а они будут плохими, я всё равно пойду туда, так как мне интересно.// Мне важно узнать информацию, что больше всего понравилось*

посетителям // Как появилось и интересные факты // Реальные впечатления людей, которые уже побывали в этом месте // Чтобы знать куда стоит поехать, а куда нет, туда ездят такие же люди и хочется знать чего ждать // Важно мнение других людей // Чтение отзывов связано с желанием узнать о впечатлениях уже посетивших место людей, стоит ли оно того. Конечно, если место само по себе очень приглянулось / заинтересовало – смысла читать отзывы особо нет // Узнать опыт людей, которые там были // Важно получить объективную информацию о том или ином месте // Узнать чужое мнение относительно чего-то. Подготовиться к чему-либо. В отзывах важна честность // Читаю. Можно узнать от людей, которые были в определённом месте о том, что им понравилось, а что нет. Люди могут делиться полезными советами // Потому что сам хочу испытать первозданные эмоции).

3. Получение информации относительно гастрономических туров, достопримечательностей и т. д. – получить информацию о местах, находящихся рядом с выбранной дестинацией, составить план маршрута, узнать, какие экскурсии проводятся в том или ином месте, получить советы от других туристов, узнать цены в заведениях, режим работы заведений, уровень обслуживания (Важно знать, что есть рядом с этой достопримечательностью, где она находится, чтобы составить план маршрута на день, для того, чтобы не тратить время на поездки от одного места до другого, а пройтись пешком:) // Читаю с целью, чтобы знать как подготовиться к посещению достопримечательности от людей, которые уже прожили это // Интересно узнать мнение людей. Иногда в отзывах пишут полезные вещи или советы. Например как лучше пройти или в какой последовательности начинать экскурсию. // я читаю отзывы, потому что мне необходимо знать, что может понадобится при посещении достопримечательностей, а также выделить для себя наиболее интересные // Читаю отзывы, потому что там может быть информация о цене, режиме работы, туалетах, которая не указана на сайтах, а также мнение, стоит ли

посетить эту достопримечательность.// Чтобы узнать подробнее// Понять что это и сколько стоит// Важно узнать информацию, которая не написана в официальных источниках// Чтобы получить больше информации// Потому что отзывы полезны при выборе какого-либо места для туризма, проживания, проезда и т.д. Благодаря этому можно получить какой-нибудь полезный совет).

4. Получение информации относительно рисков, проблем и неприятностей, с которыми могут столкнуться туристы – загруженность посещаемого места, количество очередей, в какой день лучше ехать, не строить ложных ожиданий (*Важно всё: от стоимости посещения, загруженности посещаемого места, возможно люди в отзывах смогут дать пару важных советов, чтобы избежать каких-то проблем и т.д.// Всегда читаю и очень много, чтобы сравнить диаметрально противоположные мнения людей и найти что-то среднее для того, чтобы иметь более менее правдивое представление о предстоящей экскурсии или путешествии и не строить ложных ожиданий*).

5. Получение информации относительно бонусов, скидок студентам (*читаю отзывы для того, чтобы узнать, если ли какие-то льготы студентам или специальные предложения*).

6. Иная причина – просмотр фотографий, видео, количество положительных и отрицательных отзывов, их соотношение и т. д. (*по количеству соотношения положительных и отрицательных отзывов можно определить, как туристы относятся к конкретному месту посещения // для меня отзывы с фотографиями имеют важное значение, так как они отражают настоящее состояние той или иной достопримечательности, количество очередей, еду и т. д. // по общему количеству отзывов можно узнать, пользуется ли конкретное место популярностью или нет*).

Заключение

Из вышеприведенных результатов можно сделать вывод, что среди причин, влияющих на выбор того или иного туристического маршрута,

наиболее часто выделяются следующие: получение информации относительно личного опыта других туристов, значимость посещения того или иного места, планирование маршрута, загруженность и количество очередей, а также просмотр фотографий и видео других туристов.

© Инь Цзысюань, Харченко Е.В., 2024

Список источников

1. Говорунова Л.Ю. Речевой жанр «интернет-отзыв туриста» в русской и итальянской лингвокультурах: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. Волгоград, 2014. – 21 с.
2. Савельева И.В. Отзыв туриста как вид коммуникативной практики (на материале отзывов о Кузбассе) // Современная коммуникативистика: наука – практика – специальность: Всероссийская научно-практическая конференция с международным участием, посвященная 80летию доктора педагогических наук, члена-корреспондента РАЕН, заслуженного работника высшей школы Российской Федерации, главного редактора научного журнала «Современная коммуникативистика», первого декана факультета социальнокультурного сервиса и туризма Российского нового университета, профессора Оскара Яковлевича Гойхмана, Москва, 20 июня 2019 г. М.: Российский новый университет, 2020. – С. 332-343.
3. Говорунова Л.Ю. Жанровая дифференциация интернет-отзывов российских туристов // Грани познания. 2014. – № 1. – С. 9-12.
4. Осетрова Е.В. Речевой жанр отзыва в коммуникативной практике интернет-сообщества // Медиалингвистика. 2014. – № 3. – С. 200-204.
5. Богуславская В.В. Маркеры ценностных ориентиров сообщества в социальной сети // Журналистика в 2019 году: творчество, профессия, индустрия: сборник материалов международной научно-практической конференции, Москва, 06-08 февраля 2020 года. М.: Факультет журналистики Федерального государственного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова», 2020. – С. 257-258.
6. Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. М.: Вече: АСТ, 2003. – 509 с.
7. Еременко А.В. Языковая объективация ценностного компонента концепта Marriage в афоризмах американских и британских авторов: сравнительно-сопоставительный аспект: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание. Владивосток, 2012. – 25 с.
8. Денисова Э.С. Аксиологическая картина мира рекламной интернет-коммуникации (на примере отзывов интернет-магазина) // Человек и язык в коммуникативном пространстве: сборник научных статей. 2014. – № 5. – С. 16-20.
9. Лутовинова О.В. Языковая личность в виртуальном дискурсе: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.19 – Теория языка. Волгоград, 2013. – 41 с.
10. Гончарова Л.М. Рациональная и эмоциональная составляющие в рекламных текстах сферы туризма // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2017. – № 1. – С. 70-77.
11. Гончарова Л.М. «Ценности не продаются. Ценности продают»: к вопросу об использовании аксиологических реалий в рекламе сферы туризма // Научные исследования и разработки. Современная коммуникативистика. 2019. – № 6. – С. 79-83.
12. Liu Y. Word of mouth for movies: Its dynamics and impact on box office revenue // Journal of Marketing. № 3. – Pp. 74-89.

13. Lou C., Yuan S. Influencer marketing: How message value and credibility affect consumer trust of branded content on social media // *Journal of Interactive Advertising*. 2018. – № 1. – Pp. 58-73.
14. ОТЗЫВЫ Lotte Отель Москва // Trip Advisor. URL: https://www.tripadvisor.ru/Hotel_Review-g298484-d1724195-Reviews-Lotte_Hotel_Moscow-Moscow_Central_Russia.html (Дата обращения 28.02.2024)
15. Lu Z., Mattila A., Liu S. When customers like preferential recovery (and when not)? // *Annals of Tourism Research*. 2021. – № 7. – Pp. 103-135.
16. Marinao E., Chasco C., Torres E. Trust in tourist destinations. The role of local inhabitants and institutions. *Academia // Revista Latinoamericana de Administración*. 2018. – № 51. – Pp. 27-47.
17. Su L., Hsu M., Swanson S. The effect of tourist relationship perception on destination loyalty at a world heritage site in China: The mediating role of overall destination satisfaction and trust // *Journal of Hospitality & Tourism Research*. 2017. – № 2. – С. 180-210.

References

1. Govorunova L.Yu. Rechevoj zhanr «internet-otzyv turista» v russkoj i ital'janskoj lingvokul'turah [Speech genre “online tourist review” in Russian and Italian linguistic cultures]: abstract. dis. ...cand. Philol. Sciences: 02.10.20 – comparative historical, typological and comparative linguistics. Volgograd, 2014. – 21 p.
2. Savelyeva I.V. Otzyv turista kak vid kommunikativnoj praktiki (na materiale otzyvov o Kuzbasse)[Feedback from a tourist as a type of communicative practice (based on reviews of Kuzbass)] // *Modern communication studies: science - practice - specialty: All-Russian scientific and practical conference with international participation, dedicated to the 80th anniversary of the Doctor of Pedagogical Sciences, corresponding member of the Russian Academy of Natural Sciences, Honored Worker of Higher School of the Russian Federation , editor-in-chief of the scientific journal “Modern Communication Sciences”, first dean of the Faculty of Social Cultural Service and Tourism of the Russian New University, Professor Oscar Yakovlevich Goikhman, Moscow, June 20, 2019. M.: Russian New University, 2020. – Pp. 332-343.*
3. Govorunova L.Yu. Markery cennostnyh orientirov soobshhestva v social'noj seti [Zhanrovaja differenciacija internet-otzyvov rossijskih turistov] [Genre differentiation of online reviews of Russian tourists] // *Facets of knowledge*. 2014. – No. 1. – Pp. 9-12.
4. Osetrova E.V. Rechevoj zhanr otzyva v kommunikativnoj praktike internet-soobshhestva [Speech genre of feedback in the communicative practice of the Internet community] // *Medialinguistics*. 2014. – No. 3. – Pp. 200-204.
5. Boguslavskaya V.V. Bol'shoj tolkovyj slovar' po kul'turologii. [Markers of community value orientations in a social network] // *Journalism in 2019: creativity, profession, industry: collection of materials from the international scientific and practical conference, Moscow, February 06-08, 2020. M.: Faculty of Journalism of the Federal State Educational Institution of Higher Education “Moscow State University named after. M.V. Lomonosov”, 2020. – Pp. 257-258.*
6. Kononenko B.I. Large explanatory dictionary of cultural studies. M.: Veche: AST, 2003. – 509 p.
7. Eremenko A.V. Jazykovaja obyektivacija cennostnogo komponenta koncepta Marriage v aforizmah amerikanskih i britanskih avtorov: sravnitel'no-sopostavitel'nyj aspekt [Linguistic objectification of the value component of the concept of Marriage in the aphorisms of American and British authors: a comparative aspect]: abstract. dis. ...cand. Philol. Sciences: 02/10/20 – comparative historical, typological and comparative linguistics. Vladivostok, 2012. – 25 p.
8. Denisova E.S. Aksiologicheskaja kartina mira reklamnoj internet-kommunikacii (na primere otzyvov internet-magazina) [Axiological picture of the world of advertising Internet ISSN 2712-9519. ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ. 2024. Том 4 №2(14)

communication (using the example of online store reviews)] // Man and language in the communicative space: collection of scientific articles. 2014. – No. 5. – Pp. 16-20.

9. Lutovinova O.V. Jazykovaja lichnost' v virtual'nom diskurse [Linguistic personality in virtual discourse]: abstract. dis. ... Dr. Philol. Sciences: 02/10/19 – theory of language. Volgograd, 2013. – 41 p.

10. Goncharova L.M. Racional'naja i jemocional'naja sostavljajushhie v reklamnyh tekstah sfery turizma [Rational and emotional components in advertising texts in the tourism sector] // Scientific research and development. Modern communication science. 2017. – No. 1. – Pp. 70-77.

11. Goncharova L.M. «Cennosti ne prodajutsja. Cennosti prodajut»: k voprosu ob ispol'zovanii aksiologicheskikh realij v reklame sfery turizma [“Values are not for sale. Values are sold”: on the issue of using axiological realities in tourism advertising] // Scientific research and development. Modern communication science. 2019. – No. 6. – Pp. 79-83.

12. Liu Y. Word of mouth for movies: Its dynamics and impact on box office revenue // Journal of Marketing. – No. 3. – Pp. 74-89.

13. Lou C., Yuan S. Influencer marketing: How message value and credibility affect consumer trust of branded content on social media // Journal of Interactive Advertising. 2018. – No. 1. – Pp. 58-73.

14. Reviews of Lotte Hotel Moscow // Trip Advisor. URL: https://www.tripadvisor.ru/Hotel_Review-g298484-d1724195-Reviews-Lotte_Hotel_Moscow-Moscow_Central_Russia.html (Date accessed 02/28/2024)

15. Lu Z., Mattila A., Liu S. When customers like preferential recovery (and when not)? // Annals of Tourism Research. 2021. – No. 7. – Pp. – 103-135.

16. Marinao E., Chasco C., Torres E. Trust in tourist destinations. The role of local inhabitants and institutions. Academia // Revista Latinoamericana de Administración. 2018. – No. 51. – Pp. 27-47.

17. Su L., Hsu M., Swanson S. The effect of tourist relationship perception on destination loyalty at a world heritage site in China: The mediating role of overall destination satisfaction and trust // Journal of Hospitality & Tourism Research. 2017. – No. 2. – Pp. 180-210.

Харченко Елена Владимировна	доктор филологических наук, профессор, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск kharchenkoev@susu.ru
Kharchenko Elena Vladimirovna	doctor of philology, professor, South ural state university, Chelyabinsk kharchenkoev@susu.ru
Инь Цзысюань	Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск 1363332326@qq.com.
Yin Zixuan	South ural state university, Chelyabinsk 1363332326@qq.com

Научная статья

УДК 81'272

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-2-62-78>

5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

ЛИНГВОПОЛИТОЛОГИЯ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ: ОТ ИСТОКОВ К СОВРЕМЕННОСТИ

Елена Дмитриевна Павлычева

Государственный университет просвещения, г. Мытищи

prof_pavlycheva@mail.ru @mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются генезис и основные этапы эволюции российской лингвополитологии в конкретике ее основных представителей и их исследований с определением выводов и компаративного анализа. Уделяется внимание как отечественным, так и переведенным на русский язык научным трудам, оказавшим влияние на становление направления. Автор приводит характеристику современного этапа развития российской лингвополитологии в контексте изучения ее как самостоятельной лингвистической дисциплины, очерчивает круг проблем.

Ключевые слова: генезис, компаративный анализ, лингвополитология, эволюция, лингвистика, политическая лингвистика

Для цитирования: Павлычева Е.Д. Лингвополитология как перспективное направление современного языкознания: от истоков к современности // Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №2. С. 62-78. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-2-62-78>

Original article

LINGUOPOLITOLOGY AS A PROMISING AREA OF MODERN LINGUISTICS: FROM THE ORIGINS TO THE PRESENT

Elena D. Pavlycheva

State university of education, Mytishchi

prof_pavlycheva@mail.ru

Abstract. The article examines the genesis and main stages of the evolution of Russian linguopolitology in the specifics of its main representatives and their research, with the definition of conclusion and comparative analysis. Attention is paid to both domestic and translated into Russian scientific works that influenced the formation of the direction. The author provides a description of the current stage of development of Russian linguopolitology in the context of studying it as an independent linguistic discipline, outlines a range of problems.

Keywords: genesis, comparative analysis, linguopolitology, evolution, linguistics, political linguistics.

For citation: Pavlycheva E.D. Linguopolitology as a promising area of modern linguistics: from the origins to the present, Linguistics & education 2024;2:62-78. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-2-62-78>

Введение

Политическая лингвистика, или лингвополитология, как научное направление, привлекает внимание все большего количества ученых. Об этом может свидетельствовать график на поисковом сайте Google Books Ngram Viewer, отражающий очевидный рост интереса к изучаемому понятию и соответствующей ему отрасли с течением времени [1]. Несмотря на то, что данный сервис представляет собой сводку упоминаний до 2019 года, можно прогнозировать дальнейшее повышение внимания к политической лингвистике и в наши дни, о чем свидетельствует большое количество работ, написанных по данной тематике за последние годы.

Следует согласиться с высказыванием А.Б. Алексеева и Э.А. Сорокиной: «Соотношение лингвистики и политологии в рамках политической лингвистики неоднозначно» [2, с. 7]. Внимание ученых привлекают не только речь самих политиков, их идиолекты, политические метафоры и способы манипуляции общественным сознанием [3], но и обыденный политический дискурс (интернет-комментарии к статьям, обсуждение политических новостей народом и т.д.) [4, с. 361].

Нами отмечено, что термин «лингвополитология» используется гораздо реже, чем «политическая лингвистика», поскольку поисковый сайт не находит ни одного его упоминания. Искомый термин не обнаруживается в толковых словарях. Однако в нашем исследовании мы отдаем предпочтение термину *лингвополитология* в силу его компактности, хотя и не отрицаем явной его синонимии с *политической лингвистикой*.

Проблема периодизации лингвополитологии

Сегодня существуют два основных подхода к формированию периодизации генезиса и эволюции отечественной лингвополитологии.

Первый подход включает в себя два этапа: первый – до 50-х годов XX века, куда относится становление советской лингвополитологии, хотя этот термин здесь применим весьма ограниченно, и второй – с 50-х гг. XX века до

наших дней, что именуется современным этапом эволюции отечественной лингвополитологии [5].

Второй периодизацией, к которой примыкает и автор настоящей работы, является трехчленная систематизация. В соответствии с ней, на пути становления и развития отечественной лингвополитологии выделяются три основных этапа:

– *зарождение* – (20-50-е) гг. XX в.,

– *институционализация и процесс оформления как самостоятельной науки* – (60-80-е) гг. XX в.,

– *современный этап* – (90-х гг. XX в. – настоящее время) [6].

Рассмотрим их подробнее.

Первый этап периодизации

Первый этап охватывает, практически, три десятилетия, то есть, 20-50-е годы прошлого XX века. Именно первое послереволюционное десятилетие и стало отправным моментом для формирования основ отечественной науки лингвополитологии. Произошедшие на протяжении второго десятилетия XX века громадные социально-политические трансформации в российском обществе, не могли не привлечь к себе внимание ученых. Одним из таких «предметов притяжения» стал серьезно трансформировавшийся русский язык вообще и, в том числе, его политическая разновидность.

Отправной точкой в развитии лингвополитологии стали первые годы после Октябрьской Революции 1917 г. Социально-политические перемены, затронувшие общество в 20-е годы XX века, не могли остаться без внимания лингвистов. Особый интерес, несомненно, представлял для них претерпевший изменения русский язык, и в отдельности – его политическая область.

Одним из первых к осмыслению трансформационных процессов в российском лингвистическом поле обратился профессор Самарского университета А. Баранников. В 1919 году он опубликовал работу «Из наблюдений над развитием русского языка в последние годы», где в её первой части «Влияние войны и революции на развитие русского языка», он

констатировал, что в последнее время в русском языке произошли громадные сдвиги, прежде всего, лексического плана, которые он охарактеризовал как переворот и революцию в языке [7].

Этот тезис – «революция языка» был активно подхвачен, прежде всего, российскими специалистами-лингвистами как представителями науки молодой Советской России, так и представителями иммигрантских кругов. В 1921 году А.Г. Горнфельд в речи на «Съезде преподавателей русского языка и словесности в Петербурге», получившей название «Новые словечки и старые слова», дал анализ произошедшим в русском языке изменениям, отмечая, что большое количество неологизмов, которые характеризовали современную ему речь наиболее активных победивших социальных групп и, прежде всего, аппарата нового государства и молодежи – комсомольцев, жестко противоречат русскому литературному языку и выработанным им правилам стилистики и грамматики. При этом, анализируя как живое слово, так и печатное, он выделял два основных направления развития русского языка вообще и политического языка, в частности:

- во-первых, возникновение новых слов, в том числе и переход из лексикона и «арго» специфических социопрофессиональных групп;
- во-вторых, появление новых смыслов у традиционно русских слов и выражений [8].

В 1923 году в Берлине в серии «Всеобщая библиотека» вышла работа известного лингвиста С.И. Карцевского «Язык, война и революция». В своей работе он концентрировался не на количестве изменений, которые претерпел русский язык за период с 1905 по 1922 год, а на причинах и характере этих изменений. Генеральным направлением развития русского языка, по мнению исследователя, стало переосмысление, практически, всего его лексического запаса под политическим углом зрения. При этом, анализируя воздействие на процесс такого переосмысления различных объективных событий, он отмечает, что войны (Первая мировая (Империалистическая) и последовавшая за ней Гражданская) оставили в нем диаметрально противоположный след. Если

первая сколько-нибудь серьёзного воздействия не произвела, то вторая оставила столь широкое, обширное и глубоко укоренившееся наследие, что именно её можно считать поворотным пунктом в лингвополитическом развитии. При этом он приходит к выводу, что, чем большим социальным потрясениям подвергается та или иная сторона общественной жизни, тем больше трансформируется как формально, так и с точки зрения смысла её лексика [9].

В свою очередь, другой известный лингвист русской эмиграции, Роман Якобсон, сделав существенный вклад в развитие основ отечественной лингвополитологии, проанализировал трансформации языка с функциональных позиций. По его мнению, язык – это живое взаимодействие адресанта и адресата, где первый направляет второму сообщение, закодированное особым образом. При этом человеческая речь подразделялась им на шесть элементов, каждому из которых соответствует особая функция языка:

1. Эмотивная (экспрессивная) – прямое выражение говорящего к тому, о чем он говорит, связана со стремлением произвести впечатление определенных эмоций у реципиента.

2. Коннотативная функция (или функция усвоения), ориентированная на адресанта, выражается в звательной форме и повелительном наклонении.

3. Референтная функция (или коммуникативная), соотносящаяся с предметом, о котором идет речь, основанная на отношении сообщения к референту или контексту.

4. Фатическая функция – индикатор продолжения или прекращения коммуникации, обмен риторическими формулировками для поддержания коммуникации.

5. Метаязыковая функция или функция толкования – устанавливает тождество высказывания.

6. Поэтическая функция – направленность внимания на сообщение ради него самого, а не ради референта, контакта или адресата. Это наиболее важная функция в произведении искусства [10].

В СССР на протяжении рассматриваемого периода лингвополитологические исследования активизировались на рубеже 20-х – 30-х гг. В 1929 году выходит работа Г.О. Винокура «Культура языка». Проводя в ней комплексный анализ изменений русского языка и свойственной ему лингвистической культуры, он обращался к вопросам трансформации в условиях НЭПа и, как следствие, к некоторым вопросам языковой политики. Вместе с тем, основным источником политического языка он считал прессу, что в условиях объективных процессов ликбеза и постоянной идеологической работы в массах, нельзя не признать несправедливым [11].

Годом раньше, в 1928 году, А.М. Селищев опубликовал работу «Язык революционной эпохи». Она во многом стала магистральной для дальнейшего развития отечественной лингвополитологии вплоть до 50-х гг. По его мнению, главными источниками политического языка, который формировался в рассматриваемом им периоде весьма интенсивно, являлись ораторская или ораторско-диалогическая речь; поэтому произошло быстрое распространение характеристик речи авторитетных представителей революционных кругов, интеграция её особенностей в повседневную речь и выработка соответствующих шаблонов [12].

Среди таких черт исследователь особенно выделял большое количество вестернизмов, которые интегрировались в речь революционеров в связи с длительным пребыванием за границей, но в то же время и генетической связью их происхождения с «юго-западным краем прежней России». Значительное отличие языка революционного времени после 1917 г. заключалось в том, что появились новые термины и значения, отражающие новую реальность [12, С. 68-69].

В то же время, именно А. Селищев в рассмотренной работе впервые поднял проблему иностранных заимствований в русском языке вообще и в политической его части – в частности. Продвигаясь в этом направлении, в 1931 году он издал две работы, посвященные заимствованиям в русском «арго» из западноевропейского и цыганского языков. В них была заложена парадигма

соотнесения инноваций в русском политическом языке с инновациями в языке французской революции. Для этого он активно использовал принцип аналогии, апеллируя к тому, что «сходные социальные явления связываются с одинаковыми языковыми фактами» [12].

На протяжении 40-х гг. XX века, в связи с трагическими событиями в истории нашей страны, интенсивность развития лингвополитологии снизилась, хотя и шла своим чередом. Ведущее место в это время заняло исследование языковых особенностей различных социальных и национальных групп, что было связано со стабилизацией лингвистической системы. Однако этот фактор не был единственным. Роль сыграло и появление так называемого, «сталинистского» («сталинского») политического языка, который весьма существенно отличался как от предыдущих, так и от последующих вариантов. Кроме того, к этому времени сформировались несколько крупных научных направлений, возглавляемых видными учеными, которые вели между собой серьезную полемику.

Одним из мощнейших направлений того времени в отечественной лингвистике стало направление, связанное с именем академика Н.Я. Марра, и получившее наименование «Новое учение о языке». Видя язык надстройкой над социально-экономическим базисом, приверженцы этой теории связывали трансформации языка с переходом от одной общественно-экономической формации к другой в результате глобальных социальных переворотов. Конечным итогом, по мнению Н.Я. Марра, являлось формирование «коммунистического» языка, свойственного коммунистической формации [13], [14].

Однако, в то же время, имелись и иные, несовпадающие с марризмом, направления осмысления развития языка вообще и его политической разновидности – в частности.

В 1946 году вышла работа академика С.П. Обнорского «Очерки по истории русского литературного языка старшей поры». В ней, применяя отличную от марристов методологию, автор провел анализ языка древнерусских

памятников письменности, имеющих важный общественно-политический характер, таких как «Слово о полку Игореве», «Моление Даниила Заточника» и ряда других, выделив характерные черты присущего им языка [15].

В то же время была издана и специальная работа, посвященная анализу и развитию советского политического языка – книга А.И. Ефимова «О культуре речи агитатора и пропагандиста». Давая картину современному ему политическому языку Советского Союза, автор показал его в призме эталонных черт и качеств. Так, образцовым произношением для советского политического языка считалось московское, наиболее активно культивируемое театрами и радио; отклонения именовались «пережитками местных говоров и книжно-буквенного произношения» [16].

Второй этап периодизации

Следующий период в применяемой нами периодизации, 50-60-ые годы XX века, ознаменовался выходом работы И.В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания». Опираясь на учебник языкознания Д.Н. Кудрявского и консультации А.С. Чикобавы, автор излагал своё видение вопросов развития языка в социалистическом обществе в русле младограмматизма и отрицал марризм. В то же время И.В. Сталин отмечал, что эта работа является в бóльшей степени философско-политической, чем лингвистической. Автор охарактеризовал советское языкознание как борьбу «марристов с антимарристами». Эта работа представляет собой образец государственно-политического языка, который существенно эволюционировал в сторону большего смягчения, ухода от жестких и рубленых фраз в сторону более гладкого и неспешного изложения [17].

Рассматривая этот период, нельзя не отметить, что наиболее интенсивно к формированию лингвополитологии, в современном нам виде, отечественные лингвисты стали подходить в 60-х – 70-х гг. XX века. С одной стороны, в это время на передний план вышли авторы, работавшие в до-марристских направлениях исследования языка, культуры живой речи в большей степени в лингвокультурных аспектах, чем в идеологических. Здесь можно выделить

работу В.В. Виноградова «Проблема авторства и теория стилей». В ней автор поднимал вопрос индивидуального авторского речевого и письменного стиля как социально-речевого явления в области многообразия общественно-речевой деятельности, особенно в эпоху национального развития стилей речи или социально-речевых стилей [18].

В этом же направлении вел работу и его ученик В.Г. Костомаров, выступивший в 1960 году с работой «Культура речи и стиль», а в начале 70-х годов прошлого столетия – с работой более близкой к лингвополитологии – «Русский язык на газетной полосе». В ней автор анализировал печатный вариант русского языка, используемый в современных ему газетных публикациях, пытался вывести закономерности его развития [19].

В середине 60-х годов XX века в отечественной лингвистике возник интерес к словарному составу русского языка, в ознаменование чего была издана работа Ю. Сорокина «Развитие словарного состава русского литературного языка» [20].

Вплотную к формированию лингвополитологии в современном нам виде отечественные лингвисты подошли в середине и ближе к концу 60-х гг.

Одной из первых работ такого характера стала статья И.Ф. Протченко «Развитие общественно-политической лексики в советскую эпоху» [21]. Следом вышла монография Ю.Д. Дешериева «Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе». В ней автор попытался связать развитие и взаимодействие языков советского государства с политическим и культурным строительством и развитием страны, показать их сближение на основе единого пути развития разноязычных республик в общем направлении развития СССР в целом [22].

В 1977 году вышла работа Ю.Д. Дешериева «Социальная лингвистика. К основам общей теории». И хотя напрямую о лингвополитологии и политическом языке в этой работе не говорилось, но именно она заложила теоретико-методологические основы, на которых позже выросла отечественная лингвополитология [23].

Большой шаг вперед на этом поприще, на протяжении 70-х гг., был сделан А.Л. Голованевским, который занимался исследованием общественно-политической лексики и фразеологии русского языка.

Следующее десятилетие ещё более приблизило отечественное языкознание к возникновению лингвополитологии как явления и междисциплинарной науки.

В этот период появилась ключевая для развития направления работа Ю.Н. Караулова «Русский язык и языковая личность», обратившая внимание на ценность языковой личности и заложившая антропоцентрическую направленность языкознания [24].

В 1989 году Т.Б. Крючкова опубликовала работу «Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии». Автор предложила разграничивать такие понятия, как общественно-политическая лексика и общественно-политическая терминология, которые представляют собой две самостоятельные, обособленные подсистемы, элементы которых, хоть зачастую и совпадают в плане выражения, зато отличаются как по семантике, так и по выполняемым ими функциям [25].

Рассматривая развитие отечественной лингвополитологии в этот период, нельзя обойти вниманием вопросы перевода общественно-политических работ зарубежных авторов на русский язык, то есть освоение политической лексики и оборотов речи, прежде всего, английского языка. Большую работу в этом отношении вело «Издательство иностранной литературы», а после его разделения в 1964 году, издательства «Мир» и «Прогресс».

Отметим, что активная работа по переводу книг общественно-политической тематики с английского языка и их изданию, началась в СССР ещё на рубеже 40-х – 50-х гг. XX века. Тогда в Советском Союзе стал активно издаваться известный американский журналист и публицист – Альберт Кан. В свет вышли две его известные книги: «Заметки о национальном скандале» и «Время решений» [26].

Книги другого американского «прогрессивного» публициста Виктора Перло также были переведены («Экономическое соревнование СССР и США», «Неустойчивая экономика» (бумы и спады в экономике США после 1945 г.) и другие). Эти работы давали возможность читателям ознакомиться с некоторыми нюансами политики и экономики в США.

В свою очередь, в 1980 году вышла работа журналиста-международника Всеволода Овчинникова «Корни дуба» об англичанах и их национальных особенностях. Свои путевые записки автор снабдил большим количеством переводов отрывков из книг англо- и франкоязычных авторов, которые были призваны более широко и полно раскрыть перед читателем как типичные черты и признаки английского социума, так и английского характера.

Таким образом, следует констатировать, что на протяжении 60-х – 70-х гг. отечественные переводчики активно вели работу над англоязычными текстами, содержащими общественно-политическую лексику. Это привело к попыткам обобщить уже известное, и в 1970 году вышла коллективная работа «Пособие по общественно-политической лексике современного английского языка».

80-ые годы XX века ознаменовались дальнейшим развитием отечественной лингвополитологии в части освоения англоязычной общественно-политической лексики. В это время в издательстве «Прогресс» вышли книги многих английских и американских авторов, которые несли существенно меньше идеологического бремени, чем изданные ранее. Примером может служить книга известного английского военно-политического публициста Питера Бизли «Разведка особого назначения», которая рассказывала о разведывательных операциях на море во время второй мировой войны [27].

Как следствие активной деятельности в этом направлении, в 1987 году вышел в свет «Русско-английский словарь общественно-политической лексики». В предисловии к данному словарю, его авторы З. Родионова и В. Филатов очертили круг проблем, который стоял в то время перед отечественной политической лингвистикой:

Во-первых, необходимость определения, хотя бы приблизительно, границ общественно-политической лексики;

Во-вторых, отбор и включение в круг рассмотрения лингвополитологии тех новых лексических единиц и идиом, которые являются продуктом творчества журналистов, писателей-публицистов и политиков и широко тиражируются СМИ;

В-третьих, принципы перевода терминов в целях единого понимания и толкования специфических терминов и понятий, относящихся к общественно-политической жизни как нашего общества, так и социумов других стран [28].

Вот с таким багажом отечественные лингвисты подошли к *современному этапу*, начало которого связано с последним десятилетием XX века.

Современный этап периодизации

Глобальные политические преобразования и социальные трансформации времени, интенсивное ознакомление отечественных специалистов-лингвистов с зарубежными теориями, появление науки и учебной дисциплины политологии, привели к бурному развитию лингвополитологии и её непосредственному становлению как самостоятельной интегрированной («гибридной») отрасли научного знания.

Давая ей комплексную характеристику, необходимо отметить, что сегодня, в основном, определился круг исследуемых ею проблем, среди которых могут быть названы следующие, а именно:

1. Контент-анализ политической идеологии и свойственной ей пропаганды.
2. Исследование речевого мастерства политиков, основанное на парадигмах классической и неклассической риторики.
3. Психолингвистический анализ и оценка идиологмов политических лидеров, составление «речевых портретов» [29].
4. Исследование возможностей политического манипулирования с помощью нейролингвистического программирования и иных лингвополитических технологий в политической публицистике и пропаганде.

5. Определение места слова в политической семиотике.

6. Анализ политического дискурса, в том числе политических метафор, с выходом на более высокий уровень исследования политических коммуникаций.

7. Формирование представления о структурах сознания, задействованных и трансформирующихся в процессе политической коммуникации.

В XXI веке заметно усилилось внимание к проблеме выделения и описания языковой личности, в частности – языковой личности политика – явления, занимающего в лингвополитологии центральное место.

По мнению А.Б. Алексева и Э.А. Сорокиной, «Возникновение обыденной лингвополитологии, призванной подвергать анализу речи непрофессиональных политиков, в границах политической лингвистики – области знания, расположенной на стыке лингвистики и политологии, ориентированной на многоаспектный анализ политического дискурса как социально значимой коммуникативной среды, в том числе с чисто языковедческой точки зрения, задающей тренды в обществе, устанавливающей эталоны речевого поведения, представляющей образцы блестящего ораторского искусства, – корректирует исследовательский крен в сторону изучения речей знаменитостей» [2, с. 7].

Заключение

Обобщая вышеизложенное, следует констатировать, что отечественная лингвополитология прошла длительный путь развития и в настоящее время является перспективным направлением современной лингвистики. Сегодня она несет в себе все ведущие черты отечественного языкознания, освещенные длительными традициями его идейного и исторического развития, но, в то же время, активно интегрирует черты собственно политологии как отечественной, так и зарубежной (европейской, американской), притом, что первая также проходит путь своего активного развития.

Следует согласиться со словами А.Б. Алексеева и Э.А. Сорокиной о том, что «Дальнейшее поступательное развитие лингвополитологии предполагает, во-первых, тесную интеграцию социальных дисциплин, а во-вторых, возникновение и эволюцию новых лингвополитологических направлений, органически связанных с анализом языка, политики, общества, дополняющих и обогащающих совместно формируемый понятийно-терминологический аппарат и методологический инструментарий наук о человеке, о личности» [2, с. 7].

Необходимо отметить, что ключевой чертой современной отечественной лингвополитологии является антропоцентрическая парадигма как идейное ядро её функционирования и развития, опосредующее иные подходы к исследованию и к обобщению материала.

© Павлычева Е.Д., 2024

Список источников

1. Тарасова О.Д. К вопросу о разграничении терминов в новом направлении, синтезирующем экологию и лингвистику (в русском и английском языках) // *Neofilologia dla przyszłości*: Коллективная монография. Том 1. – Warszawa: Wydawnictwo Lingwistycznej Szkoły Wyższej, 2016. – С. 205-217.
2. Алексеев А.Б., Сорокина Э.А. Языковая личность политика: особенности формирования и функционирования. – Монография – М.: РУСАЙНС. 2024. – 442 с.
3. Павлычева Е.Д., Сорокина Э.А. О некоторых лингвистических явлениях в портрете языковой личности политика // *Вестник Московского государственного областного университета*. – 2022. – № 4. – С. 23.
4. Оленев С.В. О лингвистическом исследовании обыденного политического дискурса // *Мир науки, культуры, образования*. – 2021. – № 5(90). – С. 360-362.
5. Воробьева О.И. Политическая лингвистика. Современный язык политики. – М.: Издательство ИКАР, 2008. – 296 с.
6. Будаев Э.В. Сопоставительная политическая метафорология. – Нижний Тагил: НТГСПА, 2011. – 330 с.
7. Баранников А. Из наблюдений над развитием русского языка в последние годы. 1. Влияние войны и революции на развитие русского языка // *Ученые записки Самарского ун-та*. – 1919. Вып. 2. – С. 64-84.
8. Горнфельд А.Г. Новые словечки и старые слова: Речь на съезде преподавателей русского языка и словесности в Петербурге 5 сентября 1921г. Петербург: «Колос», 1922.
9. Карцевский С.И. Язык, война и революция. – Берлин: Рус. Универс. изд-во, 1923. – 72 с.
10. Якобсон Р.А. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. – 460 с.
11. Винокур Г.О. Культура языка. М. Издательство «Работник просвещения», 1925, Государственная публичная историческая библиотека (ГПИБ). – 226 с.
12. Селищев А.М. Язык революционной эпохи. Из наблюдений над русским языком последних лет (1917-1926). М.: «Работник просвещения», 1928. – 248 с.
13. Марр Н.Я. Избранные работы: В 5 т. М.; Л., 1933-1937.
14. Мещанинов И.И. Общее языкознание. Л., 1940. – 260 с.

15. Обнорский С.П. «Очерки по истории русского литературного языка старшей поры». М.: Л., 1-я тип. Изд-ва Акад. наук СССР, 1946. – 199 с.
16. Ефимов А.И. О культуре речи агитатора и пропагандиста. М.: изд-во и тип. Изд-ва «Московский рабочий», 1948. – 92 с.
17. Сталин И.В. Марксизм и вопросы языкознания. Относительно марксизма в языкознании // Правда, 20 июня 1950.
18. Виноградов В.В. Проблема авторства и теория стилей. М.: Государственное издательство художественной литературы, 1961. – 616 с.
19. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. М.: Изд-во МГУ, 1971. – 267 с.
20. Сорокин Ю.С. Развитие словарного состава русского литературного языка. Акад. Наук СССР. Ин-т рус. яз. – Москва; Ленинград: Наука. 1965. – 565 с.
21. Протченко И.Ф. Развитие общественно-политической лексики в советскую эпоху // Развитие лексики современного русского языка. М.: Наука, 1965. – С. 17-28.
22. Дешериев Ю.Д. Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. М.: Наука, 1966. – 401 с.
23. Дешериев Ю.Д. Социальная лингвистика. К основам общей теории. М.: URSS, 2019. – 384 с.
24. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: «Наука», 1987. – 264 с.
25. Крючкова Т.Б. Особенности формирования и развития общественно-политической лексики и терминологии. М., Наука, 1989. – 152 с.
26. Кан А. Заметки о национальном скандале. М.: ИИЛ, 1960. – 342 с.
27. Бизли П. Разведка особого назначения. М.: Прогресс, 1981. – 336 с.
28. Родионова З.В., Филатов В.П. Русско-английский словарь общественно-политической лексики. Около 9000 слов и выражений. Под ред. д. ист. н., проф. В.П. Филатова. М.: Русский язык 1987. – 544 с.
29. Павлычева Е.Д. К вопросу о типологической классификации видов понятия "речевой портрет" // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. – 2016. – № 1. – С. 144-150.

References

1. Tarasova O.D. K voprosu o razgranichenii terminov v novom napravlenii, sinteziruyushchem ekologiiyu i lingvistiku (v russkom i anglijskom yazykah) [On the issue of delimiting terms in a new direction, that synthesizes ecology and linguistics (in Russian and English)] // Neofilologia dla przyszłości: Collective monograph. Volume 1. – Warszawa: Wydawnictwo Lingwistycznej Szkoły Wyższej, 2016. – Pp. 205-217.
2. Alekseev A.B., Sorokina E.A. YAzykovaya lichnost' politika: osobennosti formirovaniya i funkcionirovaniya. [Linguistic personality politician: features of formation and functioning.] – Monograph – M.: RUSAINS. 2024. – 442 p.
3. Pavlycheva E.D., Sorokina E.A. O nekotoryh lingvisticheskikh yavleniyah v portrete yazykovoj lichnosti politika [On some linguistic phenomena in the portrait of a politician's linguistic personality] // Bulletin of the Moscow State Regional University. – 2022. – No. 4. – P. 23.
4. Olenev S.V. O lingvisticheskom issledovanii obydenogo politicheskogo diskursa [On the linguistic study of everyday political discourse] // World of science, culture, education. – 2021. – No. 5(90). – Pp. 360-362.
5. Vorobyova O.I. Politicheskaya lingvistika. Sovremennyy yazyk politiki. [Political linguistics. Modern language of politics.] – M.: IKAR Publishing House, 2008. – 296 p.
6. Budaev E.V. Sopostavitel'naya politicheskaya metaforologiya [Comparative political metaphorology.] – Nizhny Tagil: NTGSPA, 2011. – 330 p.
7. Barannikov A. Iz nablyudenij nad razvitiem russkogo yazyka v poslednie gody. 1. Vliyanie vojny i revolyucii na razvitie russkogo yazyka [From observations of the development of

the Russian language in recent years. 1. The influence of war and revolution on the development of the Russian language] // Scientific notes of Samara University. – 1919. Issue. 2. – Pp. 64-84.

8. Gornfeld A.G. Novye slovechki i starye slova: Rech' na s'ezde prepodavatelej russkogo yazyka i slovesnosti v Peterburge 5 sentyabrya 1921g. [New words and old words: Speech at the congress of teachers of Russian language and literature in St. Petersburg on September 5, 1921.] St. Petersburg: Kolos, 1922.

9. Kartsevsky S.I. YAzyk, vojna i revolyuciya [Language, war and revolution.] – Berlin: Rus. Univers. publishing house, 1923. – 72 p.

10. Yakobson R.A. Izbrannye raboty. [Selected works.] M.: Progress, 1985. – 460 p.

11. Vinokur G.O. Kul'tura yazyka. [Language culture.] M. Publishing house "Worker of Education", 1925, State Public Historical Library (GPIB). – 226 p.

12. Selishchev A.M. YAzyk revolyucionnoj epohi. Iz nablyudenij nad russkim yazykom poslednih let (1917-1926). [The language of the revolutionary era. From observations of the Russian language in recent years (1917-1926).] M.: "Education Worker", 1928. – 248 p.

13. Marr N.Ya. Izbrannye raboty. [Selected works]: In 5 vols. M.; L., 1933-1937.

14. Meshchaninov I.I. Obshchee yazykoznanie. [General linguistics.] L., 1940. – 260 p.

15. Obnorsky S.P. «Ocherki po istorii russkogo literaturnogo yazyka starshej pory» [“Essays on the history of the Russian literary language of the older era.”] M.: L., 1st type. Publishing house Acad. Sciences of the USSR, 1946. – 199 p.

16. Efimov A.I. O kul'ture rechi agitatora i propagandista [About the culture of speech of an agitator and propagandist.] M.: publishing house and type. Publishing house "Moscow Worker", 1948. – 92 p.

17. Stalin I.V. Marksizm i voprosy yazykoznanija. Otnositel'no marksizma v yazykoznanii [Marxism and issues of linguistics. Regarding Marxism in linguistics]// Pravda, June 20, 1950.

18. Vinogradov V.V. Problema avtorstva i teoriya stilej. [The problem of authorship and the theory of styles.] M.: State Publishing House of Fiction, 1961. – 616 p.

19. Kostomarov V.G. Russkij yazyk na gazetnoj polose [Russian language on a newspaper page.] M.: Moscow State University Publishing House, 1971. – 267 p.

20. Sorokin Yu.S. Razvitie slovnogo sostava russkogo literaturnogo yazyka. [Development of the vocabulary of the Russian literary language. Academician Sciences of the USSR.] Institute Rus. language – Moscow; Leningrad: Science. 1965. – 565 p.

21. Protchenko I.F. Razvitie obshchestvenno-politicheskoj leksiki v sovetskuyu epohu [Development of socio-political vocabulary in the Soviet era] // Development of vocabulary of the modern Russian language. M.: Nauka, 1965. – Pp. 17-28.

22. Desheriev Yu.D. Zakonomernosti razvitiya i vzaimodejstviya yazykov v sovetskom obshchestve. [Patterns of development and interaction of languages in Soviet society.] M.: Nauka, 1966. – 401 p.

23. Desheriev Yu.D. Social'naya lingvistika. K osnovam obshchej teorii. [Social linguistics. To the foundations of general theory.] M.: URSS, 2019. – 384 p.

24. Karaulov Yu.N. Russkij yazyk i yazykovaya lichnost'. [Russian language and linguistic personality.] M.: "Nauka", 1987. – 264 p.

25. Kryuchkova T.B. Osobennosti formirovaniya i razvitiya obshchestvenno-politicheskoj leksiki i terminologii. [Features of the formation and development of socio-political vocabulary and terminology.] M., Nauka, 1989. – 152 p.

26. Kan A. Zametki o nacional'nom skandale. [Notes on a national scandal.] M.: IIL, 1960. – 342 p.

27. Beasley P. Razvedka osobogo naznachenija [Special purpose intelligence.] M.: Progress, 1981. – 336 p.

28. Rodionova Z.V., Filatov V.P. Russko-anglijskij slovar' obshchestvenno-politicheskoj leksiki. Okolo 9000 slov i vyrazhenij. [Russian-English dictionary of socio-political vocabulary.

About 9000 words and expressions.] Ed. d. ist. Sc., prof. V.P. Filatova. M.: Russian language 1987. – 544 p.

29. Pavlycheva E.D. К вопросу о типологической классификации видов понятия "речевого портрет" [On the issue of typological classification of the types of the concept of "speech portrait"] // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Linguistics. – 2016. – No. 1. – Pp. 144-150.

**Павлычева Елена
Дмитриевна**

кандидат социологических наук, доцент, Государственный университет
просвещения, Мытищи
prof_pavlycheva@mail.ru

**Pavlycheva Elena
Dmitrievna**

candidate of sociology, associate professor, State university of education,
Mytishchi
prof_pavlycheva@mail.ru

Научная статья

УДК 81

5.9.6 Языки народов зарубежных стран

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-2-79-88> (романские языки)

ПРИНЦИП ЯЗЫКОВОЙ ЭКОНОМИИ В УСТНОЙ РЕЧИ ВО ФРАНЦУЗСКОМ И ПОРТУГАЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

Альфия Александровна Салхенова¹, Андрей Александрович Марысич²

Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны, Москва
astralfrancais@gmail.com¹

amarysich@mail.ru²

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме реализации принципа языковой экономии в устной речи во французском и португальском языках с целью выявления основных лингвистических приемов, которые используют носители языка для оптимизации сообщения, минимизации издержек и обеспечения эффективного взаимопонимания в процессе общения. В ходе исследования рассматриваются теоретические и практические аспекты языковой экономии, ее значение для коммуникации и динамические особенности применения данного принципа в устной речи. Лингвистический анализ показал, что принцип языковой экономии в устной речи во французском и португальском языках реализуется на всех языковых уровнях: фонетическом, морфологическом, лексическом, синтаксическом.

Ключевые слова: языковая экономия, устная речь, коммуникация, французский язык, португальский язык.

Для цитирования: Салхенова А.А., Марысич А.А. Принцип языковой экономии в устной речи во французском и португальском языках // Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №2. С. 79-88. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-2-79-88>

Original article

THE PRINCIPLE OF LINGUISTIC ECONOMY IN ORAL SPEECH IN FRENCH AND PORTUGUESE

Alfiya A. Salkhenova¹, Andrei A. Marysich²

Military university named after Prince Alexander Nevsky of the Ministry of Defence^{1,2}, Moscow
astralfrancais@gmail.com¹

amarysich@mail.ru²

Abstract. The aim of this article is to analyze the principle of linguistic economy in oral speech in order to identify the main strategies and techniques used by native speakers to optimize the message, minimize costs and ensure effective mutual understanding in the process of communication. The study examines the theoretical and practical aspects of linguistic economy, its importance for communication and the dynamic features of the application of this principle in different linguistic environments. Linguistic analysis has shown that the principle of linguistic economy in oral speech in French and Portuguese is realised at all linguistic levels: phonetic, morphological, lexical, syntactic.

Keywords: language economy, oral speech, communication, French language, Portuguese language.

For citation: Salkhenova A.A., Marysich A.A. The principle of linguistic economy in oral speech in french and portuguese, Linguistics & education 2024;2:79-88.

Введение

Являясь социальным феноменом, язык функционирует в социальном контексте, влияющем на его развитие. Происхождение и преобразование языка никогда не принадлежит одному человеку, а только группе людей, а языковая компетенция может быть развита только в общении. Язык обслуживает все сферы жизни общества, является отражением коллективного сознания, реагирует на изменения во всех сферах жизни и, наконец, сам язык создается обществом. Одним из внутренних факторов, регулирующих эволюционные изменения языка, является принцип языковой экономии [1,2].

Целью настоящего исследования является анализ принципа языковой экономии и его реализация в устной речи во французском и португальском языках под воздействием внутренних, лингвистических и внешних, экстралингвистических факторов.

Методы

Достижение поставленной цели осуществлялось посредством описательного метода с применением компонентного и контекстного анализов, сравнительно-сопоставительного метода, методов наблюдения, обобщения и интерпретации практического материала, взятого из диалогов современных художественных фильмов, репортажей и интервью видеохостингов, а также из личного опыта авторов статьи.

Основная часть

Язык стремится достичь максимального результата меньшими средствами. Эта проблема привлекала внимание разных исследователей. Одним из первых на эту проблему обратил внимание А. Мартине. Изучив закономерности формирования и изменения языка, он пришел к выводу, что "поведение языка подчиняется так называемому "принципу наименьших усилий", иначе говоря, "принципу экономии". Основным закон развития языка он объясняет тенденцией к экономии [3].

Принцип экономии охватывает все уровни языка и проявляется в разных формах. "Экономия" варьируется от устранения бесполезных различий до сохранения существующих положений. Суть принципа экономии заключается в том, чтобы добиться уменьшения информативности речи без потери смысла. Другими словами, достижение максимального коммуникативного эффекта при наименьших затратах.

Языковая экономия связана с понятием "эффективности" в коммуникации, когда говорящий выбирает конкретные языковые средства для передачи информации, он стремится к тому, чтобы сообщение было понятным и доходчивым для адресата, при этом используя минимальное количество слов или выражений. Это позволяет экономить время и усилия как говорящему, так и слушателю, а также уменьшать вероятность недопониманий или ошибок в интерпретации сообщения [4].

Важным аспектом языковой экономии является использование устойчивых выражений, клише и стереотипов, которые позволяют сократить объем информации и упростить коммуникацию. Эти шаблонные выражения и фразы позволяют быстро и точно передавать определенное значение или контекст, что ускоряет обмен информацией и снижает необходимость в дополнительных объяснениях.

Кроме того, языковая экономия может проявляться в использовании синонимов, антонимов, метафор и других языковых средств для достижения заданной цели коммуникации. Грамматическая структура предложения, последовательность слов и интонация также могут быть признаны экономными, если они позволяют передать информацию эффективно и точно.

Анализ лингвистических средств показал, что языковая экономия устных речевых средств проявляется на всех уровнях языка. Так, на фонетическом уровне были выявлены следующие случаи:

1) во французском языке наблюдается явление афрезы, опущение первых слогов: *je ne sais pas - sais pas* (я не знаю); *tu as vu – t'as vu?* (Ты видел?);

2) в португальском языке помимо афезы можно выявить также и апокопу (опущение слогов в конце слова): *está – tá* (находиться), *Eu não sei – não sei* (порт.яз.) (я не знаю); предложение *Estou com fome* (я голоден) произносится как: [tô com fome]; разговорное выражение *Pode deixar* (можешь не беспокоиться) – (все ок) в повседневной речи будет звучать как: [pode deixá].

Стоит заметить, что во французском языке подобное явление свойственно только служебным словам, находящимся в одной синтагме: личным местоимениям, служебным частицам.

Если говорить о языковой экономии на морфологическом уровне, то во французском и португальском языках данный принцип реализуется по-разному:

1) отсутствие согласования в роде с прилагательным *grand* в выражении *c'est pas grand-chose* («это пустяк»), где частотность употребления привела скорее уже к адвербиализации именной конструкции. Также принципом языковой экономии можно объяснить другие подобные случаи с отсутствием согласования в роде: *la grand-route, la grand-messe*.

2) отсутствие артикля в наиболее употребимых конструкциях разговорного стиля: *c'est pas grand-chose, c'est pas question* («это не обсуждается»). Вышеуказанные конструкции можно представить примерами языковой экономии на синтаксическом уровне в виде опущения отрицательной частицы *ne*. Многие современные лингвисты склоняются к мнению, что в скором будущем данная частица исчезнет как обязательная в отрицательной конструкции французского языка, рассматривая ее как плеоназм [5, с. 150].

В португальском языке опущение артикля (определенного или неопределенного) возможно в таких случаях, когда обозначается общее понятие или некоторые конкретные ситуации. Пример отсутствия артикля в португальском языке: *Se necessário, vá ao médico*. (Если нужно, походи к врачу.) В данной фразе артикль опущен перед словом *médico* (врач), так как говорится о враче в общем смысле.

3) Опускание предлога *de* в глагольно-именной конструкции во французском языке: *parler sport* («говорить о спорте»), *parler politique* («говорить о политике»).

4) Полисемия местоимения *on* во французском языке:

а) *On va au ciné.* (Мы идем в кино)

б) *On nous a invités.* (Нас пригласили.)

в) *On a frappé à la porte.* В дверь кто-то постучал.

г) *Au Brésil on parle portugais.* В Бразилии все (люди) говорят на португальском.

Простота спряжения и краткость глагольной конструкции с местоимением *on* привели к широкому употреблению подобных конструкций с разным значением в разговорном стиле.

5) В бразильском варианте португальского языка последние десятилетия наблюдается тенденция к упрощению форм обращения и отказу от использования форм "ты" (*tu*) и "вы" (*vós*) в разговорной речи. Вместо этого все чаще используется универсальное обращение *você* как для одного человека, так и для группы. Например, вместо *Tu estás bem?* ("Ты в порядке?") используется *Você está bem?* ("Ты в порядке?") или вместо *Vós gostais de viajar?* ("Вы любите путешествовать?") если речь идет о группе людей, говорят *Vocês gostam de viajar?* ("Вы любите путешествовать?") если же речь идет об одном человеке, то употребляется *Você gosta de viajar?* ("Вы любите путешествовать?"). Эта тенденция обусловлена стремлением к универсализму в общении, подчеркивает равноправие и дружелюбие в разговоре. Отказ от форм "tu" и "vós" в португальском языке также объясняется различными социокультурными и лингвистическими факторами. В современном португальском языке наблюдается упрощение системы форм обращения. Этот способ также часто используется в средствах массовой информации, телепередачах и интернет-коммуникациях, что укрепляет его популярность среди молодежи и в молодых семьях.

б) Тенденция именных определительных конструкций к беспредложной синтаксической связи во французском языке: *tenue grand froid, robe sport, film aventure, mess officier*. В португальском языке подобные словосочетания остаются в рамках сильной подчинительной предложной связи: *equipamento para tempo frio*.

Но наиболее ярко принцип языковой экономии проявился на лексическом уровне. Так, принято считать, что самым распространенным способом достижения языковой экономии являются различного вида сокращения, и это касается не только разговорного жанра. Во французской и португальской прессе часто используются сокращения для экономии места и времени. Также аббревиация свойственна военному стилю, где ценится краткость и быстрота решений (более подробно об аббревиации см. 6, 7). Так, можно выделить следующие сокращения: буквенные сокращения или аббревиатуры: *PDG* (фр.яз. генеральный директор компании), *TGV* (фр.яз. скоростной поезд), *OTAN* (в порт. и фр. яз. НАТО), *PC* (английское сокращение, обозначающее компьютер в порт. и фр. яз.). Распространенность буквенных сокращений приводит зачастую к омонимии, и в некоторых случаях только контекст помогает определить, о чем идет речь. Так, во французском языке *PC* (*poste de commandement*) может означать «штаб военной части».

1) Усечения: *examen – exam* (фр.яз. экзамен), *préparation – prépa* (фр.яз. подготовка), *appartement – apart* (фр.яз. квартира), *beleza – blz* (порт. яз. красота, спасибо), *para – pra* (порт. яз. для).

2) Телескопия (словообразовательный процесс, объединяющий словосложение и аббревиацию): *cyborg = cybernetique + organisme* (фр.яз. киборг), *alicament = aliment + médicament* (фр.яз. пищевой продукт с лечебными свойствами), *cantautor = cantor + autor* (порт.яз. певец-композитор), *democradura = democraci + ditadur* (порт. яз демократия с авторитарным режимом).

3) Эллипсисы: "*Élysée*" (фр. яз.) – сокращение от "*Palais de l'Élysée*" (Елисейский дворец, резиденция президента Франции), "*la régulière*" –

регулярная армия (фр. яз.), “*la (cérémonie de) levée des couleurs*” – ежедневная церемония поднятия флага в армии (фр.яз.); в португальском языке помимо лексических эллипсисов типа *um documentário* (документальный фильм), эллиптические конструкции характерны и синтаксическому уровню: *Vou fazer isso. E tu?* вместо *Vou fazer isso. E tu vais fazer?* (Я сделаю это. А ты?).

4) В разговорном французском языке можно наблюдать в целях экономии повышенную частотность таких употребительных глаголов, как *faire, avoir, prendre, mettre* в устойчивых выражениях, при наличии полнозначных глаголов: *faire peur = effrayer, prendre part = participer, faire de la couture = coudre, mettre fin-achever*. Избыточность этих глаголов в устной речи можно объяснить сложностью спряжений глаголов: краткость спрягаемых конструкций (ср. *on prend part = on participe*), с одной стороны, и простота спрягаемых форм (ср. *on a fait de la couture = on a cousu*), с другой стороны.

5) Активное использование англицизмов во французском и португальском языках также является проявлением принципа экономии. Не только мода на американскую культуру, но более простая языковая структура, а именно короткие слова и лаконичность словосочетаний в английском языке для определения того или иного явления или объекта, способствуют их быстрому распространению и заимствованию в языках романской группы: *jerry can* в военной сфере употребляется вместо *bidon d'essence* (фр. яз.) или *reservatório de gasolina* (порт. яз.).

Выводы

Таким образом, и во французском и португальском языках были разработаны экономичные приемы выражения мысли и наиболее оптимальные способы передачи информации. В одних случаях, речь идет об одинаковых способах, особенно касательно международных аббревиатур и англицизмов, но были выявлены и отличительные особенности, в частности на фонетическом и синтаксическом уровнях. Тем не менее, стоит отметить, что в обоих языках для реализации языковой экономии задействованы все уровни языка, и цель остается прежней – обеспечить говорящему необходимые условия для

комфортного использования средств языка для успешной передачи информации собеседнику. Соблюдение этого закона способствует улучшению коммуникационных навыков и облегчает процесс передачи информации, что, в свою очередь, способствует более гармоничным и продуктивным отношениям между людьми.

© Салхенова А.А., Марысич А.А., 2024

Список источников

1. Гречухина З.Р. Влияние внешних и внутренних законов языка на значение терминов в синхроническом аспекте (на материале французского языка) // Лингвистика и образование. 2023. №4 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-vneshnih-i-vnutrennih-zakonov-yazyka-na-znachenie-terminov-v-sinchronicheskom-aspekte-na-materiale-frantsuzskogo-yazyka> (дата обращения: 10.05.2024).
2. Гречухина З.Р. Словообразовательный потенциал лексем периода пандемии COVID-19 // Термины в коммуникативном пространстве: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Терминология, дискурсология и экология языка в современной лингвистике» (08 февраля 2024 года) / отв. ред. С.И. Маджаева. – Астрахань: Изд-во ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России, 2024. – С.39-47.
3. Мартине А. Принцип экономии в фонетических изменениях М.: Издательство иностранной литературы, 1960. Перевод с французского: А.А. Зализняк. Ред. и автор вст. статьи: В.А. Звегинцев. – 263 с.
4. Самборук Л.А. Средства языковой экономии в современном англоязычном образовательном дискурсе на разных уровнях языковой экономии // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2022. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-yazykovoy-ekonomii-v-sovremennom-angloyazychnom-obrazovatelnom-diskurse-na-raznyh-urovnyah-yazykovoy-ekonomii> (дата обращения: 11.05.2024).
5. Шамак А.А., Краснопёрова Ю.В. Лексические средства реализации принципа экономии в языке // Амурский научный вестник. 2022. №3.
6. Нефёдова Л.А., Меркулова И.Ю. Особенности перевода английских медицинских сокращений // Лингвистика и образование. – 2023. – Том 3. – №2 (10). – С. 90-98.
7. Лукоянова Т.В., Татарина Л.А. Структурные особенности аббревиатур в английском и немецком языках // Термины в коммуникативном пространстве: материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Терминология, дискурсология и экология языка в современной лингвистике» (08 февраля 2024 года) / отв. ред. С.И. Маджаева. – Астрахань: Изд-во ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России, 2024. – С. 71-76.
8. Аминова Л.В. Особенности устной и письменной речи французской молодежи // Вестник Башкирск. ун-та. 2011. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ustnoy-i-pismennoy-rechi-frantsuzskoy-molodezhi> (дата обращения: 11.05.2024).
9. Величко А.В. Закон экономии как условие функционирования и развития языка // МИРС. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakon-ekonomii-kak-uslovie-funktsionirovaniya-i-razvitiya-yazyka> (дата обращения: 11.05.2024).
10. Лозинская Е.А. Развитие понятия языковой экономии в лингвистической литературе // Филологические науки. Вопросы теории и практики, № 1 (43) 2015, часть 2.
11. Muller C. La négation en français. 1991, Genève. Librairie Droz.

References

1. Grechukhina Z.R. Vliyanie vneshnih i vnutrennih zakonov yazyka na znachenie terminov v sinhronicheskom aspekte (na materiale francuzskogo yazyka) [The influence of external and internal laws of language on the meaning of terms in a synchronic aspect (based on the material of the French language)] // Linguistics and Education. 2023. – No. 4 (12). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-vneshnih-i-vnutrennih-zakonov-yazyka-na-znachenie-terminov-v-sinhronicheskom-aspekte-na-materiale-frantsuzskogo-yazyka> (access date: 10.05 .2024).
2. Grechukhina Z.R. Slovoobrazovatel'nyj potencial leksem perioda pandemii COVID-19 [Word-formation potential of lexemes during the COVID-19 pandemic] // Terms in the communicative space: materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation “Terminology, discourse science and ecology of language in modern linguistics” (February 08, 2024) / rep. ed. S.I. Madzhaeva. – Astrakhan: Publishing House of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Astrakhan State Medical University of the Ministry of Health of Russia, 2024. – Pp. 39-47.
3. Martinet A. Princip ekonomii v foneticheskikh izmeneniyah [The principle of economy in phonetic changes] M.: Foreign Literature Publishing House, 1960. Translation from French: A.A. Zaliznyak. Ed. and author of the stand. articles: V.A. Zvegintsev. – 263 p.
4. Samboruk L.A. Sredstva yazykovoj ekonomii v sovremennom angloyazychnom obrazovatel'nom diskurse na raznyh urovnyah yazykovoj ekonomii [Means of language economy in modern English-language educational discourse at different levels of language economy] // Bulletin of Samara University. History, pedagogy, philology. 2022. No. 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sredstva-yazykovoy-ekonomii-v-sovremennom-angloyazychnom-obrazovatel'nom-diskurse-na-raznyh-urovnyah-yazykovoy-ekonomii> (access date: 05/11/2024).
5. Shamak A.A., Krasnoperova Yu.V. Leksicheskie sredstva realizacii principa ekonomii v yazyke [Lexical means of implementing the principle of economy in language] // Amur Scientific Bulletin. 2022. No. 3.
6. Nefedova L.A., Merkulova I.Yu. Osobennosti perevoda anglijskih medicinskih sokrashchenij [Features of the translation of English medical abbreviations] // Linguistics and Education. – 2023. – Volume 3. – No. 2 (10). – Pp. 90-98.
7. Lukyanova T.V., Tatarinova L.A. Strukturnye osobennosti abbreviatur v anglijskom i nemeckom yazykah [Structural features of abbreviations in English and German] // Terms in the communicative space: materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation “Terminology, discourse science and ecology of language in modern linguistics” (08 February 2024) / resp. ed. S.I. Madzhaeva. – Astrakhan: Publishing House of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Astrakhan State Medical University of the Ministry of Health of Russia, 2024. – Pp. 71-76.
8. Aminova L.V. Osobennosti ustnoj i pis'mennoj rechi francuzskoj molodezhi [Features of oral and written speech of French youth] // Vestnik Bashkirsk. un-ta. 2011. No. 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ustnoj-i-pismennoj-rechi-frantsuzskoy-molodezhi> (date of access: 05/11/2024).
9. Velichko A.V. Zakon ekonomii kak uslovie funkcionirovaniya i razvitiya yazyka [The law of economy as a condition for the functioning and development of language] // MIRS. 2015. – No. 2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakon-ekonomii-kak-uslovie-funktsionirovaniya-i-razvitiya-yazyka> (date of access: 05/11/2024).
10. Lozinskaya E.A. Razvitie ponyatiya yazykovoj ekonomii v lingvisticheskoy literature [Development of the concept of linguistic economy in linguistic literature] // Philological Sciences. Questions of theory and practice, No. 1 (43) 2015, part 2.
11. Muller C. La négation en français. 1991, Geneve. Librairie Droz.

Салхенова Альфия Александровна

старший преподаватель, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны, Москва
astralfrancais@gmail.com

Марысич Андрей Александрович

студент, Военный университет имени князя Александра Невского Министерства обороны, Москва
amarysich@mail.ru

**Salkhenova Alfiya
Aleksandrovna**

senior lecturer, Military university named after Prince Alexander Nevsky of
the Ministry of Defence, Moscow
astralfrancais@gmail.com

**Marysich Andrei
Aleksandrovich**

student, Military university named after Prince Alexander Nevsky of the
Ministry of Defence, Moscow
amarysich@mail.ru

Научная статья

УДК 81

5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-2-89-99>

ОПЫТ АНАЛИЗА ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОГО ОПИСАНИЯ ПОНЯТИЯ «ПРИБОР» (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКИХ, АНГЛИЙСКИХ И НЕМЕЦКИХ СЛОВАРЕЙ)

Эльвира Анатольевна Сорокина¹, Маргарита Юрьевна Рогова²

Государственный университет просвещения¹, Мытищи Московский государственный технический университет им. Н.Э. Баумана^{1,2}, Москва

ellazor@mail.ru¹

rogova.margo_rita@mail.ru²

Аннотация. Цель проводимого исследования – выявление особенностей лексикографического описания одного из ключевых понятий технической отрасли знания – понятия «прибор».

Процедура и методы. На материале общеупотребительных словарей предпринимается попытка проведения сравнительного анализа вербализации понятия «прибор» в трех языках: русском, английском и немецком.

Результаты. Выявлены различия и сходства в использовании анализируемого термина и его иноязычных эквивалентов.

Теоретическая и/или практическая значимость. Теоретическая значимость проведенного исследования определяется тем, что результаты вносят определенный вклад в общую теорию терминологии. Практическая ценность связана с возможным использованием языкового материала и результатов его анализа в практической деятельности преподавателя иностранных языков, терминоведа-теоретика и терминоведа-практика, в общей теории языков для специальных целей.

Ключевые слова: лексикография, семантика, эквивалент, словарная статья, понятие, термин

Для цитирования: Сорокина Э.А., Рогова М.А. Опыт анализа лексикографического описания понятия «прибор» (на материале русских, английских и немецких словарей)// Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №2. С. 89-99. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-2-89-99>

Original article

ANALYSIS OF LEXICOGRAPHICAL DEFINITION FOR THE CONCEPT "DEVICE" (ON THE MATERIAL OF RUSSIAN, ENGLISH AND GERMAN DICTIONARIES)

Elvira A. Sorokina, Margarita Yu. Rogova

State university of education¹, Mytishchi, Bauman Moscow state university^{1,2}, Moscow

ellazor@mail.ru¹

rogova.margo_rita@mail.ru²

Abstract. Aim. To identify the peculiarities of lexicographic definition of one the key concepts in the technical branch of science – the concept of "device".

Methodology. An attempt is made to carry out a comparative analysis the verbalisation of the concept "device" in three languages: Russian, English and German, using the material of

commonly used dictionaries.

Results. The differences and similarities in the use of the analysed term and its foreign language equivalents are revealed.

Research implications. The theoretical relevance of the conducted research is determined by the fact that the results make a certain contribution to the general theory of terminography. Practical value is related to the possible use of the linguistic material and the results of its analysis in the practical activity of a foreign language teacher, terminologists in practical and theoretical fields, in the general theory of languages for specific purposes.

Keywords: lexicography, semantics, equivalent, dictionary entry, concept, term

For citation: Sorokina E.A., Rogova M.Yu. Analysis of lexicographical definition for the concept "device" (on the material of russian, english and german dictionaries), *Linguistics & education* 2024;2: 89-99. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-2-89-99>

Введение

Известно, что слово, будучи центральной единицей языка присутствует во всех типах коммуникации, в том числе – в профессиональной технической. Актуальными вопросами современной лингвистики по-прежнему остаются проблемы определения семантики слов и их денотативных отношений, а также – особенности стилистической их характеристики.

Согласно мнению С.В. Гринева-Гриневича и его соавторов, «Стремительный научно-технический прогресс неизбежно влечет за собой формирование и развитие новых научных отраслей, а значит — и появление названий для новых научных понятий. И поэтому не удивительно то, что ученые постоянно обращаются к теории термина, поскольку термин — центральная единица в любой терминологии» [1, с. 711].

Одним из самых употребительных терминов в технических отраслях знания является слово «прибор». Цель нашего исследования – изучить особенности слов, обозначающих понятие «прибор» в русском, в английском и в немецком языках.

В качестве методов исследования использованы такие, как дефинитивный анализ лексикографических ресурсов, этимологический метод, контекстный и сравнительно-сопоставительный анализ.

Теоретическая значимость исследования обусловлена выявлением сходств и различий языковых особенностей при переводе понятия «прибор» на английский и немецкий языки, благодаря чему можно получить более полное

представление о рассматриваемом понятии в различных контекстах и языках, найти пересечение значений.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть полезны лингвистам-лингводидактам, лексикографам и терминографам, терминологам и теоретикам-практикам, специалистам по теории профессиональной коммуникации.

Знание особенностей употребления слов, относящихся к понятию «прибор» в разных языках, может пригодиться при оценке качества перевода научно-технического текста.

Одним из актуальнейших вопросов современной теории перевода является проблема эквивалентности разноязычных лексем. При определении степени эквивалентности мы опираемся на определение рассматриваемого явления В.С. Виноградовым, который под эквивалентностью понимает «сохранение относительного равенства содержательной, смысловой, семантической, стилистической и функционально-коммуникативной информации, содержащейся в оригинале и переводе» [2, с. 18]. В.Н. Комиссаров предлагает схожее определение эквивалентности: это «максимально возможная (лингвистическая) степень сохранения содержания оригинала при переводе» [3, с. 49].

Понятие «прибор» в русском языке

Слово «прибор», согласно толковому словарю русского языка С.И. Ожегова, имеет два основных значения:

1) Приспособление, специальное устройство, аппарат для производства какой-либо работы, управления, регулирования, контроля, вычислений. Например: *измерительный прибор, электрический прибор, световой прибор*;

2) Набор принадлежностей для чего-либо. Например: *бритвенный прибор, письменный прибор, столовый прибор*. Может выступать и в роли прилагательного. Например, приборный (-ая/ое) *приборный щит, приборные масла* [4].

Не трудно заметить, что в современном русском языке словом «прибор» обозначены разные понятия: **устройство, аппарат* и **совокупность чего-либо*. Считаем, что даже на первом этапе семантического анализа обнаруживаются омонимические отношения: звукобуквенная форма «прибор» соответствует двум различающимся понятиям.

Этимологический анализ дал такие результаты: рассматриваемое слово «*прибор*» в русском языке по происхождению является исконным и словообразовательно связано с корнем *-бор* (от *братъ*) из праславянского языка *bъrati*. Этимологические словари [5] указывают на то, что первоначально данное слово обозначало «собранные из пригнанных друг к другу частей (например, *столовый прибор*); затем получило значение «*сложное приспособление*», «*механизм*».

Следовательно, история появления слова «прибор» связана со смысловым компонентом «братъ, собирать, присоединять». Наиболее явно этот смысловой компонент присутствует в слове «прибор», когда употребляемое слово используется для обозначения **совокупность чего-либо*.

Очевидно, что с течением времени в процессе развития языка и мышления человека смысловое наполнение значения рассматриваемого слова увеличилось новым смысловым компонентом «устройство» и приобрело возможность использоваться для обозначения различных устройств, инструментов и механизмов.

В современном языке «*прибор*» означает техническое устройство, предназначенное для измерения, контроля, обнаружения или исполнения каких-либо функций. Этимологический корень слова «*прибор*» изначально связан с идеей инструмента, который помогает человеку управлять и контролировать окружающий мир. Отсюда происходит его ведущая роль в технических отраслях научного и – особенно – практического знания, где приборы выполняют одну из важнейших функций в различных сферах жизни людей, начиная от технических устройств и заканчивая медицинскими и лабораторными инструментами.

Этимологический анализ [6] позволяет указать на то, что этимологически к слову «*прибор*» родственными являются слова *прибирать*, *бороться*, *борозда*, так как они имеют общий корень *-бор*, который связан с глаголом *брать*, означающим действие сбора, уборки, пригонки чего-либо. Например, *бороться* – «собирать» силы, упорно действовать против чего-либо; *борозда* – след, оставленный от сбора земли плугом.

В перечисленных словах связанный корень своим присутствием указывает на семантическую близость таких слов, как современные глаголы *прибирать* и *бороться*, обозначающие действие, и результат действия – *сбор* и *уборка*.

Заметим, что в настоящее время слова «*прибор*» и «*прибирать*» утратили словообразовательные отношения в процессе деэтимологизации – процесса, когда семантические изменения в морфемной структуре однокоренных слов приводят к их расподоблению.

С течением времени слово «*прибор*» приобрело значение – *сложное устройство* или *механизм*, а слово «*прибирать*» стало употребляться в более узком смысле – *убирать мусор* или *вещи*. Семантическая (этимологическая) близость этих слов стала менее заметной при сохранении фонетической близости.

Понятие «прибор» в английском языке

Английским эквивалентом русского слова «прибор», согласно переводному словарю Мультитран [7], является *apparatus* (аппаратура, машина, прибор).

Результаты анализа русско-английских лексикографических источников позволяют утверждать, что русское слово «прибор» обладает широкой неоднозначностью, поскольку на английский язык данное слово может быть переведено как:

- *instrument* – музыкальный инструмент, измерительный прибор, орудие;
- *utensils* – предметы бытового назначения, прибор, утварь, аппаратура;
- *appliance* – приспособление, устройство, электрический прибор;

- application – применимость, устройство, прибор, целевое использование средств;
- fixture – арматура, приспособление, прибор;
- implement – орудие, инвентарь, принадлежности (например, письменные/необходимые);
- set – набор, партия, комплект, установка;
- fittings – арматура, приспособления, прибор (набор частей для изготовления), фурнитура (вспомогательные (подсобные) материалы для производства);
- service – сервис, услуга, служба (военная, морская), прибор;
- assembly – собрание, здание общественного назначения, в сборке, комплектный узел, ассамблея, прибор;
- set-out – что-либо блестящее, что-либо существующее напоказ, прибор, принадлежность;
- skeleton – скелет, остов (у шляпы, зонтика), каркас, план, набросок, прибор;
- tire – покрышка, шина, прибор, снаряд;
- device – аппарат, устройство, механизм, прибор.

Следовательно, как и в русском языке, так и в английском, понятие «прибор» обладает широким терминологическим пространством. Английскими эквивалентами русского слова «прибор» являются 15 английских слов.

Понятие «прибор» в немецком языке

Согласно русско-немецким лексикографическим источникам, русское слово «*прибор*» может быть переведено как

- der Apparat – аппарат, прибор, приспособление, система, механизм, телефон;
- das Gedeck – прибор, столовый прибор;
- das Gerät – прибор, аппарат, инструмент, орудие;
- das Instrument – инструмент, прибор;
- der Satz – предложение, фраза, набор, прибор;

- die Vorrichtung – устройство, приспособление, механизм, прибор;
- das Beatmungsgerät – прибор для искусственного дыхания;
- das Armaturenbrett – приборная доска, панель приборов, приборный щиток, информационная панель;
- der Apparatebau – приборостроение;
- die Armatur – оборудование, оснащение, арматура, приборы;
- die Gerätschaft – аппаратура, инструментарий, приборы.

Для дефинитивного анализа перевода русского слова «прибор» на немецкий язык был использован словарь Woerter [8].

Данный словарь представил 11 немецких слов, эквивалентных русскому слову. Следовательно, немецкая лексикография подобно английской лексикографии указывает как на сложность самого понятия «прибор», так и на сложность семантической структуры слова, его обозначающего.

Проведенным анализом установлено то, что в семантической структуре лексем, обозначающих данное понятие, присутствуют смысловые компоненты, между которыми возникают такие явления, как синонимия, омонимия, многозначность.

Сравнительный анализ эквивалентности разноязычных лексем

Для определения степени эквивалентности средств вербализации понятия «прибор» в английском и немецком языках нами выбраны лексеммы английская *apparatus* и немецкая *der Apparat*. Анализ лексикографического описания обеих лексем выявил сходства («аппарат», «приспособление», «прибор», «механизм») и различия (английское *apparatus* имеет значение: «спортивный снаряд» (спорт. лексика), «система живого организма» (психол.); немецкое *der Apparat* обозначает и «телефон»).

Согласно словарным статьям, английское *instrument* и немецкое *das Instrument* означают «инструмент», «прибор», «орудие», оба слова могут использоваться в значении «музыкальный инструмент».

Английское *Utensils* по значению ближе к приборам, относящимся к бытовому назначению, в этом же значении можно употребить слово *appliance*, что тоже будет означать «электрический бытовой прибор».

Fixture в английском языке, означающее «арматура», «приспособление», «прибор» и *fittings* – «арматура», «приспособление» «прибор» являются близкими по значению немецкому слову *die Armatur*, которое означает «арматура», «оснащение», «приборы».

Fittings также может обладать значением «фурнитура» (вспомогательные материалы для производства), «металлический крепёж», «соединительный элемент» (строит. лексика).

Английские слова *set*, *assembly* и немецкое *der Satz* имеют следующие общие значения: набор, прибор. При этом английское *set* может также означать «комплектация», «закат солнца» – *sunset*, «сервис» – *a set of dishes*; *assembly* – «собрание, законодательный орган».

Немецкое *der Satz* чаще употребляется в значении «предложение, фраза».

Device и *die Vorrichtung; die Gerät* имеют общее значение «устройство», «прибор», «приспособление», «инструментарий».

Такие английские слова, как *service* «сервис, услуга», «прибор»; *set-out* «что-либо существующее напоказ», «прибор», «принадлежность»; *skeleton* «скелет», «каркас», «набросок», «прибор»; *tire* «покрышка», «шина», «прибор»; *application* «применимость», «устройство», «прибор», не имеют пересечений с выше представленными словами в немецком языке и будут иметь свой собственный перевод с более узким значением.

В немецких словах *das Beatmungsgerät* «прибор для искусственного дыхания»; *das Armaturenbrett* «приборная доска» «приборный щиток», «информационная панель»; *der Apparatebau* «приборостроение», не было обнаружено пересечений с представленными ранее английскими вариантами. Следовательно, у этих лексем наблюдается более узкое значение и как результат – более ограниченное употребление.

Заключение

Опыт анализа словарных статей, относящихся к понятию «прибор» в русском, английском и немецком языках, дает такие результаты:

1. Понятие «прибор» является универсалией, присутствующей одновременно в разных национальных языках.

2. Лексемы, призванные обозначать это понятие, как правило, все обладают неоднозначностью своего описания.

3. На основе проведенного анализа можно говорить о том, что процесс вербализации понятия «прибор» в трех языках (русский, английский и немецкий) привел к появлению в каждом языке протяженного синонимического ряда (прибор – *устройство, аппарат, инструмент* и т.д.; *apparatus – instrument, utensils, fixture, device* и т.д.; *der Apparat – das Gerät, die Vorrichtung, das Instrument* и т.д.).

4. Сравнительный анализ степени эквивалентности разноязычных лексем, обозначающих рассматриваемое понятие, дает все основания говорить о полной и одновременно – частичной эквивалентности. Частичная эквивалентность обусловлена разной семантической дифференцированностью слов в одном языке сравнительно с другим, когда определенному слову одного языка, выражающему более широкое понятие, соответствуют в другом языке два или более слов, обозначающих более узкий, дифференцированный класс денотатов.

5. Согласно лексикографическим описаниям, полная эквивалентность обнаруживается у таких лексем как:

- *apparatus* (англ.) – *der Apparat* (нем.),
- *instrument* (англ.) – *das Instrument* (нем.),
- *fixture, fittings* (англ.) – *die Armatur* (нем.),
- *set* (англ.) – *der Satz* (нем.),
- *device* (англ.) – *das Gerät* (нем.),
- *appliance, utensils* (англ.) – *das Gerät, die Vorrichtung* (нем.)

6. Считаю, что для точного перевода научно-технического текста лексема «прибор» может создать определенные трудности и поэтому полностью

полагаться на словарь нельзя. При переводе на английский или немецкий языки важно обращать внимание на смысловые компоненты (или – *оттенки*) значения рассматриваемой лексемы, которые являются значимыми в контексте, поскольку вариантов переводимому слову может быть большое количество.

Полученные результаты сравнительного анализа позволяют говорить о том, что имеется большое количество вариантов перевода в английском и немецком языках к неоднозначному русскому слову «прибор».

Считаем важным проведение дальнейшего исследования всех лексем, являющихся компонентами выявленных синонимических рядов, с точки зрения их этимологии и степени их эквивалентности, поскольку само понятие «прибор» представляет собой универсалию и наблюдается практически в каждой научно-практической отрасли знания.

© Сорокина Э.А., Рогова М.Ю., 2024

Список источников

1. Гринев-Гриневиц С.В., Сорокина Э.А., Молчанова М.А. Еще раз к вопросу об определении термина // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2022. – №3. – С. 710-729.
2. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). М.: Издательство института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
3. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): учебник. М.: Высш. шк., 1990. – 250 с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка [сайт]. URL: <https://ozhegov.slovaronline.com/26192-PRIBOR>
5. Этимологические онлайн-словари русского языка [сайт]. URL: <https://lexicography.online/etymology/%D0%BF/%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B1%D0%BE%D1%80>
6. Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона [сайт]. URL: <https://rus-brokgauzefron.slovaronline.com/17692-%D0%91%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B7%D0%B4%D0%B0>
7. Онлайн-словарь Multitran [сайт]. URL: <https://www.multitran.com/>
8. Онлайн-словарь Woerter [сайт]. URL: <https://www.woerter.ru/>
9. Гараев Э.С. Роль приборов в изучении физических явлений / Э.С. Гараев, Т.Г. Алиева, Малак Алем Амашзаде, Амина Аяз Багирова. // Молодой ученый. 2024. – № 18 (517). URL: <https://moluch.ru/archive/517/113549/> (дата обращения: 08.05.2024).
10. Надеева О.Г. Многоцелевое использование учебного оборудования школьного кабинета физики: монография /Урал. гос. пед. ун-т. Екатеринбург. 2011. – 153 с.
11. Надеева О.Г. Прибор как методологический объект научного и учебного познания. Екатеринбург. Урал. гос. пед. ун-т. 2016. URL: <https://moluch.ru/archive/517/113549/> (дата обращения: 08.05.2024).

References

1. Grinev-Grinevich S.V., Sorokina E.A., Molchanova M.A. Eshhe raz k voprosu ob opredelenii termina [Once again to the question of the definition of the term] // Bulletin of the Russian Peoples' Friendship University. Series: Theory of language. Semiotics. Semantics. 2022. – No. 3. – Pp. 710-729.
2. Vinogradov V.S. Vvedenie v perevodovedenie (obshhie i leksicheskie voprosy). [Introduction to translation studies (general and lexical issues).] M.: Publishing house of the Institute of General Secondary Education RAO, 2001. – 224 p.
3. Komissarov V.N. Teoriya perevoda (lingvisticheskie aspekty) [Translation theory (linguistic aspects)]: textbook. M.: Higher. school, 1990. – 250 p.
4. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo jazyka [Dictionary of the Russian language] [website]. URL: <https://ozhegov.slovaronline.com/26192-PRIBOR>
5. . Jetimologicheskie onlajn-slovari russkogo jazyka. [Etymological online dictionaries of the Russian language] [website]. URL: <https://lexicography.online/etymology/%D0%BF/%D0%BF%D1%80%D0%B8%D0%B1%D0%BE%D1%80>
6. Jenciklopedicheskij slovar' F.A. Brokgauza i I.A. Efrona [Encyclopedic Dictionary of Brockhaus F.A. and Ephron I.A.] [website]. URL: <https://rus-brokgauzefron.slovaronline.com/17692-%D0%91%D0%BE%D1%80%D0%BE%D0%B7%D0%B4%D0%B0>
7. Onlajn-slovar' Multitran [Multitran online dictionary] [website]. URL: <https://www.multitran.com/>
8. Onlajn-slovar' Woerter [Woerter Online Dictionary] [website]. URL: <https://www.woerter.ru/>
9. Garayev E.S. Rol' priborov v izuchenii fizicheskikh javlenij [The role of instruments in the study of physical phenomena] / E.S. Garayev, T.G. Aliyeva, Malak Alem Amashzade, Amina Ayaz Bagirova. // Young scientist. 2024. – No. 18 – (517). URL: <https://moluch.ru/archive/517/113549/> (date of access: 05/08/2024).
10. Nadeeva O.G. Mnogocelevoe ispol'zovanie uchebnogo oborudovaniya shkol'nogo kabineta fiziki [Multi-purpose use of educational equipment in a school physics classroom]: monograph / Ural. state ped. univ. Ekaterinburg. 2011. – 153 p.
11. Nadeeva O.G. Pribor kak metodologicheskij ob#ekt nauchnogo i uchebnogo poznaniya. [The device as a methodological object of scientific and educational knowledge.] Ekaterinburg. Ural. state ped. univ. 2016. URL: <https://moluch.ru/archive/517/113549/> (access date: 05/08/2024).

Сорокина Эльвира Анатольевна	доктор филологических наук, профессор, Государственный университет просвещения, Мытищи, Московский государственный технический Университет им. Н.Э. Баумана, Москва ellazor@mail.ru
Sorokina Elvira Anatolievna	doctor of philology, professor, State university of education, Mytishchi, Bauman Moscow state university, Moscow ellazor@mail.ru
Рогова Маргарита Юрьевна	преподаватель, Московский государственный технический Университет им. Н.Э. Баумана, Москва rogova.margo_rita@mail.ru
Rogova Margarita Yurievna	lecturer, Bauman Moscow state university, Moscow rogova.margo_rita@mail.ru

Научная статья

УДК 81'25

<https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-2-100-112>

5.9.8 Теоретическая, прикладная и
сравнительно-сопоставительная
лингвистика

ОБРАЗ ГЕРОЯ В КАРТИНЕ МИРА НОСИТЕЛЕЙ РУССКОЙ И КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР

Цзинь Ян¹, Елена Владимировна Харченко²

Южно-Уральский государственный университет^{1,2}, Челябинск

1114348807@qq.com¹

kharchenkoev@susu.ru²

Аннотация. В статье предлагается анализ образа героя в русской и китайской лингвокультуре. Целью исследования было выявление уникального и универсального в картине мира носителей русской и китайской лингвокультур. В качестве сбора материала при исследовании использовался метод свободного ассоциативного эксперимента, при анализе полученных ассоциативных полей – метод семантического гештальта, предложенный Ю.Н. Карауловым. В результате проведенного исследования выявлено, что носители обеих лингвокультур высоко ценят героя как актора, самоотверженного человека. Согласно мнению русских респондентов, главная задача героя – защита родины. Для китайских к этой задаче добавляется помощь стране, партии и народу. Выявлено, что в русской лингвокультуре присутствует обобщенный образ героя, который конкретизируется через известных людей, а в китайской культуре большую часть реакций составляют имена конкретных людей, которые являются, по мнению респондентов, героями.

Ключевые слова: образ героя, русская лингвокультура, китайская лингвокультура, ценность, картина мира.

Для цитирования: Ян Цзинь, Харченко Е.В. Образ героя в картине мира носителей русской и китайской лингвокультур // Лингвистика и образование. 2024. Том 4. №2. С. 100-112. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-2-100-112>

Original article

THE IMAGE OF A HERO IN THE WORLD PICTURE OF SPEAKERS OF RUSSIAN AND CHINESE LINGUOCULTURES

Jin Yang¹, Elena V. Kharchenko²

South ural state university^{1,2}, Chelyabinsk

1114348807@qq.com¹

kharchenkoev@susu.ru²

Abstract. The article analyzes the image of the hero in Russian and Chinese linguistic culture. The purpose of the study was to identify similarities and differences in the worldview of speakers of Russian and Chinese linguistic culture. The study was conducted using the method of free associative experiment, in which Russian and Chinese students took part. When processing the results, we used the semantic gestalt method proposed by Yu.N. Karaulov. As a result, it was revealed that speakers of both linguistic cultures highly value the hero as an actor, as a selfless person. At the same time, for Russians, the value of a hero lies largely in protecting the homeland. Although this value is also important for the Chinese, they value individual specific heroes more than defenders in general. In addition, for Russian respondents, the actions and fearlessness

performed by heroes are more valuable, while for Chinese respondents, their help to the country and people is more valuable.

Keywords: image of a hero, Russian linguistic culture, Chinese linguistic culture, value, picture of the world

For citation: Yang Jin, Kharchenko E.V. The image of a hero in the world picture of speakers of russian and chinese linguocultures, *Linguistics & education* 2024;2: 100-112. <https://doi.org/10.17021/2712-9519-2024-2-100-112>

Введение

Россия и Китай являются стратегическими партнёрами, сотрудничество между ними крепнет с каждым годом, поэтому большое внимание уделяется вопросам, связанным с эффективным взаимодействием, что во многом определяется совпадением или несовпадением образов, представленных в языковом сознании носителей русской и китайской лингвокультур.

Актуальность исследования определяется расширением сотрудничества между двумя странами в разных сферах деятельности: экономике, политике, образовании, туризме и т.д. Образ мира каждого народа основывается на опыте, который закрепляется в культуре, ритуалах, традициях, базовых ценностях, представляющих собою систему и являющихся национально специфичными. Наряду с этим существуют и универсальные культурные компоненты, объединяющие носителей разных лингвокультур. В данной статье мы рассмотрим универсальное и уникальное в образе мира носителей русской и китайской лингвокультур на примере образа героя.

Вопрос о сходстве и отличиях русской и китайской ценностных парадигм нередко становится предметом анализа в современной научной литературе. Так, Ю. Бай и М.Р. Желтухина анализируют такую ценность, как дружба, представленную в русских и китайских афоризмах, и обнаруживают много общего: наличие в понимании дружеских отношений черт постоянства, душевности, единомыслия, взаимовлияния, взаимопомощи и др. [1, с. 60]. Семья как ценность становится предметом сопоставительного исследования М.В. Неберы, которая выявила сходство русских и китайских представлений о важности заботы о родителях и в то же время бóльшую эмоциональность русских по отношению к детям [2, с. 32]. Цзинь Чжи определила и описала в

своей диссертации особенности в образе ребенка у носителей русской и китайской лингвокультур [3]. Г. Ван выделил культурные ценности, представленные в русских и китайских народных сказках, и отмечает, что для обеих культур важны герои, «способные преодолеть самые невероятные препятствия и стать победителями» [4, с. 143]. Д. Тун исследовал китайские фольклорные сказания и отметил, что в них «четко прослеживаются мотивы восхищения героями» [6, с. 438]. Однако мы не нашли работ, в которых рассматривается образ героя в сопоставительном аспекте. На первом этапе исследования мы провели анализ образа героя на материале русских и китайских пословиц и обнаружили, что «можно выделить универсальные характеристики героя, представленные в обеих культурах. Во-первых, это восприятие образа героя в качестве образца. Это наиболее частотная характеристика: в России (36,14 %) и в Китае (70 %). В этом случае герой не имеет конкретного богатырского образа, и само слово «герой» обычно используется для иллюстрации мнений, жизненного опыта и т. п. В качестве уникальных характеристик можно выделить следующее: в русской лингвокультуре важным является то, что герой рискует своей жизнью (он привык поступаться личным ради общественного), храбро сражается в битвах, часто героями становятся те, кто связан с защитой родины. Хотя в китайских пословицах есть такие же смыслы (герой рискует жизнью, герой защищает родину), но они менее частотны, совсем отсутствует образ героя, который храбро сражается на войне. В русских пословицах часто героическим образам противостоят антигерои (например, трусы), а в китайских пословицах этого нет» [5, с. 88].

Целью исследования на следующем этапе стало сопоставление образа героя, отраженного в языковом сознании носителей русской и китайской лингвокультур. Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**: 1) провести свободный ассоциативный эксперимент, одним из стимулов которого был **герой**; 2) проанализировать результаты с помощью метода семантического гештальта, предложенного Ю.Н. Карауловым; 3) выявить

универсальные и специфические черты в образе героя, отраженного в языковом сознании носителей русской и китайской лингвокультур.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые предпринимается попытка выявить общее и отличающееся в образе героя в представлениях современных русских и китайцев на основе результатов свободного ассоциативного эксперимента.

Теоретическая значимость работы обусловлена расширением знаний о языковом сознании; на основе сопоставительного анализа выявлено универсальное и уникальное в образе героя у носителей русской и китайской лингвокультур; введен в научный оборот новый экспериментальный материал.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в организации учебной и исследовательской работы студентов в курсах лингвокультурологии, психолингвистики, межкультурной коммуникации и др.

Образы сознания, закреплённые в лингвокультуре представителей разных народов, являются значимым компонентом образа мира, под которым психологи понимают «целостную, многоуровневую систему представлений человека о мире, других людях, о себе и своей деятельности» [7, с. 241]. Исследование языкового сознания носителей разных национальных культур помогает лучше узнать особенности менталитета народа, что помогает выстроить парадигму эффективного общения. Представления об образе героя в двух лингвокультурах также представляют интерес, особенно в связи с последними мировыми событиями, когда героями часто становятся мирные люди (например, врачи во время пандемии).

Методы

В качестве метода исследования был выбран свободный ассоциативный эксперимент, в котором приняли участие 500 китайских и русских студентов в возрасте 18-30 лет, мужского и женского пола, обучающихся в Южно-Уральском государственном университете и Челябинском государственном университете. Респондентам было предложено написать первое слово, которое

пришло в голову на ряд стимулов, среди которых был и стимул **герой**. Полученные ассоциативные поля к стимулу **герой** на русском и китайском языках анализировались с использованием семантического гештальта, предложенного Ю.Н. Карауловым [8], в результате чего были выделены группы КТО, ЧТО, КАКОЙ, ЧТО ДЕЛАЕТ, ГДЕ и ДРУГИЕ.

Результаты и обсуждение

Рассмотрим группы, выделенные в ассоциативных полях на русском и китайском языках к стимулу **герой**.

Группа КТО оказалась самой большой, она включает 65,2 % реакций китайских респондентов и 40,4 % – русских. Это не случайно и связано с самим стимулом (герой, по мнению многих респондентов, это в первую очередь человек).

Интересно, что китайские респонденты в качестве реакций писали личные имена конкретных людей, а русские наряду с личными давали большое количество нарицательных существительных. Большое количество персоналий у китайских респондентов может быть объяснено образовательной парадигмой в Китае, которая предполагает активное знакомство не просто со страницами героической истории страны, а с конкретными людьми.

Личные имена в группе КТО (всего 262), которые назвали китайские участники опроса, можно объединить в следующие группы, расположенные в порядке убывания частоты реакций: 1) солдаты, защищавшие родину в современных войнах; 2) исторические персонажи; 3) люди, внесшие вклад в жизнь и развитие страны или общества; 4) национальные лидеры (председатель партии, президент); 5) люди, совершающие добрые поступки; 6) люди, имеющие достижения в определенной области; 7) первопроходцы.

Таблица №1

Личные имена в группе КТО, выделенной из ассоциативного поля на стимул *герой*

Солдаты, защищавшие родину	董存瑞 (Дун Цуньжуй) 46; 黄继光 (Хуан Цзигуан) 32;
----------------------------	--

В современных войнах (всего: 122)	刘胡兰 (Лю Хулань) 20; 邱少云 (Цю Шаоюнь) 18; 杨靖宇 (Ян Цзиньюй) 2; 毛岸英 (Мао Аньин); 叶挺 (Е Тин); 项英 (Сян Ин); 郗文华 (Си Вэньхуа)
Имена исторических персонажей (всего: 34)	岳飞 (Юэ Фэй) 10; 花木兰 (Хуа Мулань) 4; 戚继光 (Ци Цигуан) 4; 霍去病 (Хо Цюбин) 3; 曹操 (Цао Цао) 2; 郑成功 (Чжэн Ченгун) 2; 秦始皇 (Цинь Шихуанди); 楚霸王 (Король Восточного Чу); 徐达 (Сюй Да); 刘邦 (Лю Банг); 司马光 (Сыма Гуан); 吕布 (Лу Бу); 荆轲 (Цзин Кэ); 成吉思汗 (Чингисхан); 大禹 (Да Юй)
Внесший вклад в страну или общество (всего: 31)	钟南山 (Чжун Наньшань) 18; 周恩来 (Чжоу Эньлай) 2; 王伟 (Ван Вэй) 2; 王二小 (Ван Эрсяо); 孟起安 (Мэн Цянь); 小雨来 (Шиао Йю Лай); 王海 (Ван Хай); 王进喜 (Ван Цзиньси); 方志敏 (Фан Чжиминь); 钱学森 (Цянь Сюэсэнь); 聂荣臻 (Не Жунчжэнь); 夏明翰 (Ся Минхан)
Национальные лидеры (председатель партии, президент) (всего: 27)	毛泽东 (Мао Цзэдун) 19; 毛泽东主席 (председатель Мао Цзэдун) 3; 习近平 (Си Цзиньпин) 4; 普京 (Путин Владимир Владимирович)
Совершающие добрые поступки (всего: 26)	雷锋 (Лэй Фэн) 22; 屠呦呦 (Ту Юю); 张继先 (Чжан Цзисянь); 赖宁 (Лей Нин); 任长霞 (Рен Чанся)
Имеющие достижения в определенной области (всего: 14)	袁隆平 (Юань Лунпин) 8; 白求恩 (Бетьюн); 王童语 (Ван Туньюй); 李铁 (Ли Ти); 焦裕禄 (Цзяо Юлу); 邓稼先 (Дэн Цзясян); 张伯礼 (Чжан Боли).
Первопроходцы (всего: 8)	杨利伟 (Ян Ливэй) 4; 陈鹤琴 (Чен Хэцинь); 李文亮 (Ли Вэньлян); 李大钊 (Ли Дачжао); 王亚平 (Ван Япин)

Первую группу составили 122 личных имени, что составляет 37,4 % от всех названных китайскими респондентами личных имён героев. Самое большое количество реакций (46) в группе КТО в китайской аудитории получил *Дун Цуньжуй* (董存瑞, 1929–1948) – китайский солдат, член Коммунистической партии Китая. Известность Дун Цуньжуй в Китае связана с включением его истории в китайский учебник для начальной школы, где был изображён его подвиг, а также книгой «Дун Цуньжуй», её экранизацией – художественным фильмом «Дун Цуньжуй» (1955, режиссёр Го Вэй), музыкальной драмой «Солдат Герой Дун Цуньжуй», телесериалом «Вперёд, за новый Китай!» (2009). Подвиг этого популярного в Китае героя состоял в том, что он подорвал себя вместе с врагами, чтобы уничтожить гоминьдановский бункер. В книге «Дун Цуньжуй» этот поступок описывается так: «*董存瑞手举炸药包, 向战友高喊: “为了新中国, 前进!*

伴随着惊天动地的爆炸声, 桥形碉堡被炸得粉碎。董存瑞壮烈牺牲了, 为了祖国和人民, 为了共产主义事业, 他实践了自己的诺言, 他的英雄形象, 激励着战友们冲锋陷阵, 激励着后代继承他的遗志, 为振兴祖国的伟大事业不断地奋斗, 奋斗!» («Дунг Цуньжуй держал в руке взрывчатку и кричал своим товарищам: «Вперед, к Новому Китаю!» От оглушительного взрыва бункер в форме моста разлетелся на куски. Дунг Цуньжуй погиб героической смертью. Ради родины, народа и дела коммунизма он выполнил свое обещание. Его героический образ вдохновил его товарищей броситься в бой и вдохновил будущие поколения продолжать борьбу за великое дело возрождения Родины!»)¹¹

Другие наиболее распространённые реакции китайских респондентов также выражены именами собственными и указывают на героев войн: *Хуан Цзигуан* (黄继光) (32), *Лю Хулань* (刘胡兰) (20), *Цю Шаоюнь* (邱少云) (18) и др. Это говорит о закреплении в представлениях китайцев того, что герои, в первую очередь, проявляются в ходе войн, среди защитников своей земли.

¹¹ Перевод здесь и далее наш. Ян Цзинь.

Показательно, что личности, названные китайскими молодыми людьми, были членами Коммунистической партии Китая и остались в истории как люди, совершившие подвиг во имя страны, народа и партии, и их известность в Китае сохраняется до сих пор, их истории включены в учебники для начальной школы в Китае.

Помимо имен воинов, защищавших Родину, наибольшая доля приходится на исторические личности. Например, 岳飞 (Юэ Фэй). В 1126 году на Сунскую империю напали войска чжурчжэней, обитателей маньчжурской тайги, недавно основавших империю Цзинь на севере Китая. В этой войне Юэ Фэй проявил выдающиеся военные таланты: он управлял армией, установив четкие правила, за соблюдение которых вручались награды, а за нарушения следовали наказания, несмотря на строгую дисциплину, он был внимателен к людям и подавал личный пример. В династийной хронике «Сун-ши» сохранились слова Юэ Фэя: “冻死不拆屋，饿死不掳掠”。 (*Даже если наши солдаты замерзнут, нельзя разрушать дома людей, и даже если умрут от голода, нельзя грабить людей*). В Китае имя Юэ Фэя стало синонимом верности и патриотизма, в китайской лингвокультуре есть фразеологизм: 精忠报国 (*Делать всё возможное и идти на любые жертвы ради своей страны*), который связан с личностью Юэ Фэя, известного генерала династии Южная Сун, сражавшегося против чжурчжэней. Он запомнился как человек смелый, преданный своей стране и жертвующий всем ради нее. В январе 1142 года 39-летний Юэ Фэй был убит по обвинению в «измене». В наше время Юэ Фэй является национальным героем Китая, его история появилась в учебниках для начальной школы.

Среди реакций есть 雷锋 (Лэй Фэн, который с 18 декабря 1940 г. по 15 августа 1962 г. был членом Коммунистической партии Китая). Он известен самоотверженной борьбой за коммунизм; верностью партии и народу, самопожертвованием ради общества и преданностью делу искреннего служения народу. Историю Лэй Фэна также можно прочитать в учебниках для начальной школы.

Для русских респондентов наиболее актуальным именем героя (20 ответов, 9,9 %) оказалось имя Юрия Гагарина – первого космонавта. Этот же ответ был и наиболее распространённой реакцией в группе КТО. Другие личные имена встречаются среди реакций как единичные. Остальные распространённые реакции были представлены именами нарицательными: *спаситель* (17), *человек* (10), *участник Великой Отечественной войны* (9), *защитник* (9), *человек, совершивший подвиг* (8), *герой войны* (7), *солдат* (7). Как видим, среди наиболее значимых для русской молодёжи реакций на стимул **герой** количественно преобладают наименования героев войны, причем как солдат, так и мирных жителей (Великой Отечественной войны), также наименования, косвенно указывающие на эти исторические события. Сюда, по нашему мнению, можно отнести реакции: *участник спецоперации* (5); *ветеран* (3), *победитель* (3), *Иван Кожедуб, участник Великой Отечественной войны, защитник; человек, совершивший подвиг; герой войны, солдат, тот, кто блокаду выдержал, Гастелло* (1). Как видим, данные реакции указывают в настоящий момент не только на героев применительно к войнам, случившимся в прежние исторические периоды, но и на героев военных конфликтов последнего времени.

В группе реакций ЧТО русскими респондентами дано гораздо больше, чем китайскими, ответов, прямо или опосредовано указывающих на героизм военных: *война* (18), *защита* (11), *мужество* (9), *совершивший поступок* (9); *войны* (7), *победа* (5) и др. Для китайских респондентов в этой группе наиболее значимыми оказались (*抗美援朝*) (*движение за сопротивление американской агрессии и за оказание помощи корейскому народу*) (11), затем наименования различных отвлечённых понятий, явлений, связанных с героями, например, *уважение* (*致敬*) (4), *существование* (*存在*) (3) и др.

В группе реакций КАКОЙ респондентами в обеих лингвокультурах обозначены признаки, характеризующие героев, их род занятий или личные качества, наиболее важные для них. Чаще такие реакции встречались у русских: *храбрый* (9), *бесстрашный* (7), *военный* (7), *отважный* (7), *мужественный* (6),

самоотверженный (3), *смелый* (2), *первый* (2), *скромный* (2), *преодолевший* (2), *безвозмездный* (2). Среди реакций китайских участников опроса наиболее частотные в этой группе: *великий* (伟大) (7), *бескорыстный* (无私) (4), *самоотверженный* (奋不顾身) (2). Как видим, в обеих культурах героев наделяют качеством самоотверженности – способности пожертвовать личными интересами во имя других и бескорыстия – способности к совершению значимых поступков не из материальных соображений. Для представителей русской культуры, кроме того, очень важно такое качество героя, как бесстрашие, которое представлено несколькими вариантами: *храбрый*, *бесстрашный*, *отважный*, *смелый*. Можно отметить и то, что в русской лингвокультуре героизм чаще всего проявляют солдаты и офицеры (*военный*).

Группа ЧТО ДЕЛАЕТ отражает представления русских и китайцев о том, чем именно занят герой, почему, на основании каких действий, поступков он становится героем. Среди ответов китайских участников опроса наиболее распространёнными реакциями являются: *служит людям* (为人民服务) (17), *жертвует своими интересами ради других* (舍己为人) (11), *любит Родину* (爱国) (9), *защищает страну* (保家卫国) (9), *вносит вклад* (奉献) (5). Русские респонденты чаще всего отвечали так: *совершает подвиг* (7), *спасает* (7). Данные ответы демонстрируют весьма значительные отличия. В образе мира китайцев важно не то, какой поступок совершает герой, а то, зачем и ради чего (кого) он действует. Объектами героизма в понимании китайцев выступают люди и страна, именно ради их блага герой становится героем. Для представителей русской культуры важно точное указание самого действия героя, указание на то, что он делает, а не на его цель.

Группа ГДЕ включает наименьшее количество ответов; приведём их полностью. Русские респонденты ответили: *в Одессе* (2), *в душе* (2), *в Атлантиде* (1), китайские – *в Ляонине* (辽宁) (1). Это единичные ответы, которые нельзя считать в какой-то степени показательными, хотя они могут

указывать на конкретные события, например, 2 мая 2014 года в Одессе случилась трагедия в «Доме профсоюзов», о которой помнят в России.

В группе ДРУГИЕ много реакций, которые показывают, что респонденты не верят в существование героя. Например, в китайской лингвокультуре – 无 (нет) 5, в русской лингвокультуре – *нет таких (3); нет (2); за; не всегда герой.*

Заключение

Сопоставительный анализ ассоциативных полей, полученных в ходе свободного ассоциативного эксперимента с носителями русской и китайской лингвокультур позволил выделить универсальное и специфическое в образе героя, закреплённом в языковом сознании респондентов. Так, мы выявили, что в русской и китайской лингвокультурах герой – это, прежде всего, *человек/военный*, защищающий свою родину от врага на войне, причём для носителей русской культуры совершение подвига именно на войне более значимо, чем для носителей китайской культуры. Отличия состоят также в том, что для китайцев подвиг героя связан не только с защитой родины и народа, но и с прославлением идеалов коммунистической партии. Кроме того, стоит отметить стратегии реагирования, больше всего реакций было в группе КТО, но при этом носители китайской лингвокультуры называли имена конкретных людей, а носители русской лингвокультуры чаще проявляли реакции, которые содержали общие качества или описание героя. Оба народа ценят в герое такое качество, как бескорыстие, но для носителей русской лингвокультуры ещё важнее бесстрашие.

Результаты работы имеют теоретическое и практическое значение, поскольку она относится к актуальным сегодня сопоставительным исследованиям национально-культурной специфики образов мира носителей разных лингвокультур. Исследование этой области позволяет повысить эффективность межкультурного взаимодействия и предупредить непонимание и конфликты.

Перспективы исследования состоят в дальнейшем анализе образа героя в языковом сознании носителей русской и китайской лингвокультур. При

анализе полученных ассоциативных полей планируется привлечь мнение экспертов, а также данные других гуманитарных наук (истории, социологии, политологии и др.) для интерпретации полученных данных.

© Ян Цзинь, Харченко Е.В., 2024

Список источников

1. Бай Ю., Желтухина М.Р. Дружба как рефлексия ценности в китайских и русских афоризмах: опыт электронного обучения лингвокультурным концептам. Русистика. 2020. – Том 18 (1). – С. 54-68.
2. Небера М.В. Аксиологическая доминанта "семья": специфика представления в лингводидактическом дискурсе (на материале учебников по русскому языку как иностранному). Вестник Томского государственного педагогического университета. 2023. – Том 1 (225). – С. 32-940.
3. Ван Г. Ценности культурных миров в русских и китайских сказках. Вестник Томского государственного университета. История. 2019; 58. – С. 137-144.
4. Ян Цзинь. Образ героя в русской и китайской лингвокультурах (на материале китайско- и русскоязычных пословиц и поговорок). Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Лингвистика. 2022. – Том 19(4). – С. 85-90.
5. Тун Д. Китайские фольклорные сказания как культурное сокровище нации. Обсерватория культуры. 2020. Том 17(4). – С. 438-446.
6. Психология. Словарь / Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. Москва: Политиздат, 1990.
7. Osgood C.E., Suci G.J., Tannenbaum P.H. The Measurement of Meaning. Urana, 1957.
8. Караулов Ю.Н. Показатели национального менталитета в ассоциативно-вербальной цепи. Языковое сознание и образ мира: сборник статей / Отв. ред. Н.В. Уфимцева. Москва: Институт языкознания РАН, 2000. – С. 191-206.
9. Петривня И.В. Образ мира и его ценности в индивидуальном восприятии человека. Вестник Гуманитарного института. 2015. – Том 1 (15). – С. 5-8.
10. Крылова М.Н. Особенности культурного менталитета современного студента (на основе анализа языка студента). Актуальные направления воспитательной работы университета (опыт Донского ГАУ): монография; под. общ. ред. Е.С. Масловой. Персиановский: ДГАУ, 2016. – С. 107-125.
11. 董存瑞 / 赵刚主编. — 北京 : 中国民主法制出版社, (红色经典系列) 2013.8 - 176页 (Донг Цунруй / Главный редактор Чжао Ган. – Пекин: Китайская демократия и правовая пресса, (Red Classic Series) 2013. – №. 8. – 176 с.)

References

1. Bai Yu., Zheltukhina M.R. Druzhba kak refleksiia tsennosti v kitaiskikh i russkikh aforizmax: opyt elektronnoho obucheniia lingvokul'turnym kontseptam. [Friendship as a reflection of value in Chinese and Russian aphorisms: the experience of e-learning linguocultural concepts.] Russian studies. 2020. – Volume 18 (1). – Pp. 54-68.
2. Nebera M.V. Aksiologicheskaiia dominanta "sem'ia": spetsifika predstavleniia v lingvodidakticheskom diskurse (na materiale uchebnikov po russkomu iazyku kak inostrannomu). [Axiological dominant “family”: specificity of representation in linguodidactic discourse (based on textbooks on Russian as a foreign language).] Bulletin of Tomsk State Pedagogical University. 2023. – Volume 1 (225). – Pp. 32-940.

3. Wang G. Tsennosti kul'turnykh mirov v russkikh i kitaiskikh skazkakh. [Values of cultural worlds in Russian and Chinese fairy tales.] Bulletin of Tomsk State University. Story. 2019; 58. – Pp. 137-144.
4. Yang Jin. Obraz geroia v russkoi i kitaiskoi lingvokul'turakh (na materiale kitaisko- i russkoiazыchnykh poslovits i pogovorok). [The image of a hero in Russian and Chinese linguistic cultures (based on Chinese and Russian-language proverbs and sayings).] Bulletin of the South Ural State University. Series: Linguistics. 2022. – Volume 19(4). – Pp. 85-90.
5. Tong D. Kitaiskie fol'klornye skazaniia kak kul'turnoe sokrovishche natsii. [Chinese folklore tales as a cultural treasure of the nation.] Observatory of Culture. 2020. Volume 17(4). – Pp. 438-446.
6. Psikhologiiia. Slovar' [Psychology. Dictionary] / General ed. A.V. Petrovsky, M.G. Yaroshevsky. Moscow: Politizdat, 1990.
7. Osgood C.E., Suci G.J., Tannenbaum P.H. The Measurement of Meaning. Urana, 1957.
8. Karaulov Yu.N. Pokazateli natsional'nogo mentaliteta v assotsiativno-verbal'noi tsepi. [Indicators of national mentality in the associative-verbal chain.] Linguistic consciousness and the image of the world: collection of articles / Rep. ed. N.V. Ufimtseva. Moscow: Institute of Linguistics RAS, 2000. – Pp. 191-206.
9. Petrivnyaya I.V. Obraz mira i ego tsennosti v individual'nom vospriiatii cheloveka. [The image of the world and its values in individual human perception.] Bulletin of the Humanitarian Institute. 2015. – Volume 1 (15). – Pp. 5-8.
10. Krylova M.N. Osobennosti kul'turnogo mentaliteta sovremennogo studenta (na osnove analiza iazyka studenta). [Features of the cultural mentality of a modern student (based on an analysis of the student's language).] Current directions of educational work of the university (experience of Don State Agrarian University): monograph; under. ed. E.S. Maslova. Persianovsky: DSAU, 2016. – Pp. 107-125.
11. 董存瑞 / 赵刚主编. — 北京 : 中国民主法制出版社, (红色经典系列) 2013.8 -176页 (Dong Conrui / Chief Editor Zhao Gang. - Beijing: Chinese Democracy and Legal Press, (Red Classic Series) 2013. – No. 8. – 176 p.)

Ян Цзинь	Южно-Уральский государственный университет, Челябинск 1114348807@qq.com
Yang Jin	South ural state university, Chelyabinsk 1114348807@qq.com
Харченко Елена Владимировна	доктор филологических наук, профессор, Южно-Уральский государственный университет, г. Челябинск kharchenkoev@susu.ru
Kharchenko Elena Vladimirovna	doctor of philology, professor, South ural state university, Chelyabinsk kharchenkoev@susu.ru

Требования к оформлению статьи

Электронный вариант статьи выполняется в текстовом редакторе *Microsoft Word* и сохраняется с расширением *.doc* или *docx*. Рукопись присылается через личный кабинет автора на сайте.

Параметры страницы. Формат А4 (книжный). Поля: все по 20 мм.

Форматирование основного текста. Абзацный отступ 1,25 см.

Межстрочный интервал шапки статьи – одинарный, текста статьи – полуторный. Нумерация страниц располагается внизу страницы в углу справа. *Шрифт Times New Roman*, Обычный. Размер кегля (символов) – 14 пт.

Объем статьи. Минимальный объем статьи 8 страниц, максимальный объем – до 12 страниц машинописного текста.

Требования к составу публикуемой статьи.

Публикуемая в журнале статья должна состоять из следующих последовательно расположенных элементов:

- «Научная статья» – слева, шрифт 12пт;
- индекс (УДК) – слева, шрифт 12пт;
- шифр научной специальности и соответствующие им отрасли науки, по которым представлена статья в соответствии с Приказом Минобрнауки России от 24 февраля 2021 года № 118 – слева, шрифт 12пт;
- 5.9.6 Языки народов зарубежных стран (с указанием конкретного языка или группы языков)
- 5.9.8 Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика
- 5.9.5 Русский язык.
- заголовок (название) статьи на русском языке – по центру, заглавными буквами, шрифт 14пт, полужирный;
- имя, отчество и фамилия автора (ов) на русском языке – слева, шрифт 12пт, полужирный;
- сведения о месте работы (учёбы) авторов на русском языке указывают после имён авторов на разных строках и связывают с именами с помощью надстрочных цифровых обозначений¹⁾ (название вуза, область, город, страна) – слева, шрифт 12пт;
- электронная почта автора (ов) – слева, шрифт 12пт
- аннотация на русском языке – шрифт 12пт;
- ключевые слова на русском языке – шрифт 12пт;
- «Original article» – слева, шрифт 12пт;
- заголовок (название) статьи на английском языке – по центру, заглавными буквами, шрифт 14пт, полужирный;
- имя, отчество и фамилия автора (ов) – слева, шрифт 12пт, полужирный на английском языке;
- сведения о месте работы (учёбы) авторов на английском языке (название вуза, область, город, страна) – слева, шрифт 12пт;
- аннотация на английском языке – шрифт 12пт;
- ключевые слова – шрифт 12пт;

- текст статьи – шрифт 14пт, интервал полуторный;
- список источников – шрифт 12пт, интервал одинарный.

Редакция журнала рекомендует придерживаться традиционной структуры написания статьи (введение, цели исследования, методы исследования, полученные результаты, обсуждение результатов и выводы). Элементы статьи отделяются друг от друга одной пустой строкой.

Аннотация. Объем – не превышает 250 слов.

Ключевые слова. не меньше 3 и не больше 15 слов (словосочетаний), несущих в тексте основную смысловую нагрузку.

Список источников. Список цитируемой литературы приводится в соответствии с требованиями ГОСТ Р 7.0.7–2021. Библиографические записи в перечне затекстовых библиографических ссылок нумеруют и располагают в **порядке цитирования источников в тексте статьи.**

Библиографическая запись.

Для связи списка цитируемой литературы с текстом статьи используют отсылки в ГОСТ Р 7.0.7–2021. Отсылки в тексте статьи заключают в квадратные скобки. Порядковый номер цитируемого источника приводят в соответствующей строке текста статьи, например, [5]. Если ссылку приводят на конкретный фрагмент текста документа, в отсылке указывают порядковый номер и страницы, на которых помещен объект ссылки. Сведения разделяют запятой, например, [5, с. 23].

References составляется в порядке, полностью идентичном русскоязычному варианту с аналогичной нумерацией.

References должен быть оформлен согласно следующим правилам:

1. Авторы (транслитерация), название статьи в транслитерированном варианте [перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках], название русскоязычного источника (транслитерация) [перевод названия источника на английский язык – парафраз (для журналов можно не делать)], выходные данные с обозначениями на английском языке. Для транслитерации с кириллицы на латиницу рекомендуем использовать систему автоматического транслитерирования на сайте <http://www.translit.ru> (выбрав при этом опцию «МВД»).

2. Запрещается использовать знаки «//» и «-» для разделения структурных элементов библиографического описания.

Пример:

Familija A.A. Nazvanie stat'i [Title of article]. *Nazvanie zhurnala [Title of Journal]*, 2005. – Vol. 10. – No. 2. – Pp. 49-53.

- представлять в *References* описание журнала только в транслитерированном варианте (без перевода) недопустимо;

- при описании изданий без авторов (сборников, коллективных монографий) допускается вместо авторов писать одного, максимум двух редакторов издания;

- для неопубликованных документов можно делать самое короткое название с указанием в скобках (unpublished), если оно имеет авторство (для

учета ссылок автора), либо просто “Unpublished Source” или “Unpublished Report” и т.д., если авторство в документе отсутствует;

- так как русскоязычные источники трудно идентифицируются зарубежными специалистами, необходимо в описаниях оригинальное название источника выделять курсивом, как в большинстве зарубежных стандартов;

- нежелательно в ссылках делать произвольные сокращения названий источников. Это часто приводит к потере связки, так как название может быть не идентифицировано;

- все основные выходные издательские сведения (в описаниях журнала: обозначение тома, номера, страниц; в описаниях книг: место издания – город, обозначение издательства (кроме собственного непереводного имени издательства, оно транслитерируется)) должны быть представлены на английском языке;

- в описаниях русскоязычных учебников, учебных пособий не надо указывать тип изданий;

- в выходных данных публикаций в ссылках (статей, книг) необходимо указывать количество страниц публикации: диапазон страниц в издании указывается “Рр.” Перед страницами; количество страниц в полном издании (книге) – указывается как “р.” после указания количества страниц;

- перевод заглавия статьи или источника берется в квадратные скобки;

- одна публикация описывается в списке литературы один раз, независимо от того, сколько раз в тексте публикации был упомянут источник;

- если книга в списке литературы (в любом варианте – основном или в References) описывается полностью, тогда в описании должен быть указан полный объем издания, независимо от того, какие страницы издания были процитированы в тексте; исключение составляют случаи, когда используются отдельные главы из книги; в этом варианте в списке литературы дается описание главы, с указанием страниц “от-до”;

- для транслитерации необходимо использовать системы автоматического перевода кириллицы в романский алфавит; не делать транслитерацию вручную;

- для журналов, издающихся на русском и английском языках, ссылка дается на английскую версию журнала.

Примеры оформления списка источников.

- Блэйк П.Г. Современные представления об анемии при почечной недостаточности / П.Г. Блэйк // Нефрология и диализ. – 2000. – Т. 2. – № 4. – С. 278-286.
- Аронов Д.А. Функциональные пробы в кардиологии / Д.А. Аронов, В.П. Лупанов. – М.: МЕДпресс-информ, 2007. – 328 с.
- Горелкин А.Г. Пат. 2387374 Рос. Федерация, МПК А61В5/107 Способ определения биологического возраста человека и скорости старения / А.Г. Горелкин, Б.Б. Пинхасов; заявитель и патентообладатель ГУ

НЦКЭМ СО РАМН. – № 2008130456/14; заявл. 22.07.2008; опубл. 27.04.2010. Бюл. № 12.

- Онищенко Г.Г. Иммунобиологические препараты и перспективы их применения в инфектологии / Г.Г. Онищенко, В.А. Алешкин, С.С. Афанасьев, В.В. Поспелова; под ред. Г.Г. Онищенко, В.А. Алешкина, С.С. Афанасьева, В.В. Поспеловой – М.: ГБОУ ДПО ВУНМЦ МЗ РФ, 2002. – 608 с.
- Иванов В.И. Роль индивидуально-типологических особенностей студентов в адаптации к учебной деятельности: автореф. дис. ... канд. биол. наук / В.И. Иванов. – Томск, 2002. – 18 с.
- Johnson D.W. Novel renoprotective actions of erythropoietin: New uses for an old hormone / D.W. Johnson, C. Forman, D.A. Vesey // *Nephrology*. – 2006. – Vol. 11. – № 4. – Pp. 306-312.
- Государственный реестр лекарственных средства. URL: <http://grls.rosminzdrav.ru/> (дата обращения: 11 февраля 2019).

Далее следует список источников («References»), оформленный в следующем порядке:

- все авторы и название статьи в транслитерированном варианте (использовать сайт <https://translit.net/>, выбрав стандарт BGN. Окошко переключения между стандартами размещается над строкой с буквами алфавита),
- перевод названия статьи на английский язык в квадратных скобках,
- наименование русскоязычного источника в транслитерированном варианте,
- перевод названия источника на английский язык в квадратных скобках,
- выходные данные с обозначениями на английском языке.

Примеры оформления списка источников в латинице (References).

- Пример оформления *книги*: Osipenkova-Vichtomova T.K. *Sudebno-meditsinskaya ekspertiza kostey* [Forensic examination of bones]. Moscow, BINOM Publishing House, 2017. – 272 p.
- Пример оформления *статьи из журнала*: Bleyk P.G. *Sovremennye predstavleniya ob anemii pri pochechnoy nedostatochnosti* [Modern concepts of anemia in kidney insufficiency]. *Nefrologiya i dializ* [Nephrology and dialysis], 2000. – Vol. 2. – No. 4. – Pp. 278-286.
- Пример оформления *патента*: Gorelkin A.G., Pinkhasov B.B. *Sposob opredeleniya biologicheskogo vozrasta cheloveka i skorosti stareniya* [The way of definition of man's biological age and senility speed]. Patent RF, No. 2387374, 2010.
- Пример оформления *диссертации*: Ponezheva Zh.B. *Kliniko-immunologicheskie aspekty patogeneza khronicheskogo gepatita C i puti optimizatsii terapii*. Avtoreferat dissertatsii doktora meditsinskikh nauk [Clinico-immunological aspects of pathogenesis of chronic hepatitis C and ways to optimize therapy. Abstract of thesis of Doctor of Medical Sciences]. Moscow, 2011. – 38 p.

- Пример оформления *статьи с DOI*: Bassan R., Pimenta L., Scofano M., Gamarski R., Volschan A; Chest Pain Project investigators, Sanmartin C.H., Clare C., Mesquita E., Dohmann H.F., Mohallem K., Fabricio M., Araújo M., Macaciel R., Gaspar S. Probability stratification and systematic diagnostic approach for chest pain patients in the emergency department. Crit. Pathw. Cardiol., 2004. – Vol. 3. – No. 1. – Pp. 1-7. doi: 10.1097/01.hpc.0000116581.65736.1b.
- Пример оформления *статьи из сборника трудов*: Kantemirova B.I., Kasatkina T.I., Vyazovaya I.P., Timofeeva N.V. Issledovanie detoksitsiryuyushchey funktsii pecheni po vosstanovlennomu glutationu krovi u detey s razlichnoy somaticheskoy patologiyey [The investigation of liver detoxicytic function according to restoring blood glutation in children with different somatic pathology]. Sbornik nauchnykh trudov Astrakhanskooy gosudarstvennoy meditsinskoy akademii [Collection of scientific works of the Astrakhan State Medical Academy], 2003. – Pp. 388-391.
- Пример оформления *материалов конференций*: Mazlov A.M., Vorontseva K.P., Bulakh N.A. Optimizatsiya ispol'zovaniya antibakterial'nykh preparatov v akusherskom observatsionnom otdelenii oblastnogo perinatal'nogo tsentra [Optimizing the use of antibacterial drugs in the obstetric observational department of the regional perinatal center]. Materialy III mezhdunarodnoy konferentsii Prikaspiyskikh gosudarstv “Aktual'nye voprosy sovremennoy meditsiny” [Materials of III International Conference of the Caspian States “Actual issues of modern medicine”. 4-5 October 2018]. Astrakhan', Astrakhan State Medical University, 2018. – Pp. 116-117.
- Пример оформления *интернет-ресурса*: Gosudarstvennyy reestr lekarstvennykh sredstv [State Register of Medicines]. Available at: <http://grls.rosminzdrav.ru/> (accessed 11 February 2019).

Рисунки, схемы, диаграммы. В качестве иллюстраций статей принимается не более 3 рисунков. Иллюстрации должны быть четкими. В тексте статьи следует дать ссылку на конкретный рисунок, например, (*рис. 2*). На рисунках должно быть минимальное количество слов и обозначений. Каждый рисунок должен иметь порядковый номер, название и объяснение значений всех кривых, цифр, букв и прочих условных обозначений, размещенных под рисунком.

Фотографии. Прилагаемые фотографии должны быть четкими, пригодными для сканирования либо в электронном виде (формат *tif, jpg*).

Таблицы. Таблиц должно быть не более 3-х. Каждую таблицу следует снабжать порядковым номером и заголовком. Сокращение слов допускается только в соответствии с требованиями ГОСТов 7.12-93, 7.11-78. Таблицы должны быть предоставлены в текстовом редакторе *Microsoft Word* (формат *.doc) и пронумерованы по порядку. Одновременное использование таблиц и графиков (рисунков) для изложения одних и тех же результатов не допускается.

Статьи оцениваются членами редакционной коллегии, специалистами АГМУ или других вузов по профилю, соответствующему содержанию статьи.

Статья направляется на рецензию без указания Ф.И.О. и иных данных, позволяющих идентифицировать автора. Автор вправе ознакомиться с выполненной рецензией.

Дополнительно к статье автор высылает следующие документы

1. Сведения об авторе(ах).

Сведения об авторе(ах) присылаются на электронный адрес журнала lingv_edu@astgmu.ru отдельным файлом, имеющим название Сведения_Фамилия. Сведения об авторе(ах), которые содержат данные:

- фамилия, имя, отчество полностью; ученая степень; ученое звание; место работы (кафедра, институт (факультет)); занимаемая должность; контактный телефон (рабочий, сотовый); адрес электронной почты.

Сведения в полном объеме приводятся на русском и английском языках.

Ответственность за достоверность указанных сведений несет автор статьи

Фамилия Имя Отчество	
Ученая степень, ученое звание	
Должность или профессия	
Место работы или учебы	
Контактный телефон	
Адрес электронной почты	
Тема статьи	

2. Рецензию. Скан рецензии на статью аспирантов присылается на электронный адрес sanya-madzhaeva@yandex.ru отдельным файлом, имеющим название Рецензия_Фамилия. Рецензия составляется и заверяется научным руководителем или специалистов в данной предметной области, имеющих степень доктора/ кандидата наук.

Requirements for article arrangement

General requirements. The electronic version of the article is executed in a *Microsoft Word* text editor and saved with the *.doc* or *.docx* extension. The manuscript is sent through the personal account of the author on the website of the online edition.

Page parameters. A4 format (book). Margins: all 20 mm.

Formatting of the main text. Paragraph indentation 1.25 cm.

The line spacing of the article header is single; the text of the article is one and a half. Page numbering is located at the bottom of the page in the corner on the right. *Times New Roman Font*, Regular. The size of the pin (characters) is 14 pt.

The volume of the article. The minimum volume of the article is 8 pages, the maximum volume is up to 12 pages of typewritten text.

Requirements for the composition of the published article.

The article published in the online edition should consist of the following sequentially arranged elements:

- "Scientific article" – on the left, font 12pt;
- index (UDC) – on the left, font 12pt;
- cipher of the scientific specialty and the corresponding branches of science, for which the article is presented in accordance with the Order of the Ministry of Education and Science of Russia dated February 24, 2021 No. 118 – on the left, font 12pt;
 - 5.9.6 Languages of peoples of foreign countries (indicating a particular language or group of languages)
 - 5.9.8 Theoretical, applied and comparative linguistics
 - 5.9.5 Russian language
- title (name) of articles in Russian – centered, in capital letters, font 14pt, bold;
- the author's first name, patronymic and surname in Russian – on the left, font 12pt, bold;
- information about the place of work (study) of authors in Russian is indicated after the authors' names on different lines and linked to the names using superscript numeric designations) (name of the university, region, city, country) – on the left, font 12pt;
- e-mail of the author(s) – on the left, font 12pt
- abstract in Russian – font 12pt;
- keywords in Russian – font 12pt
- "Original article" – on the left, font 12pt;
- title (name) of articles in English – centered, in capital letters, font 14pt, bold;
- first name, patronymic and surname of the author(s) – on the left, font 12pt, bold in English;
- information about the place of work (study) of the authors in English (name of the university, region, city, country) – on the left, font 12pt;
- abstract in English – font 12pt;
- keywords – font 12pt;

- the text of the article is 14pt font, one and a half interval;
- the list of sources is 12pt font, the one interval.

The editorial board of the online edition recommends adhering to the traditional structure of writing an article (introduction, research objectives, research methods, results obtained, discussion of results and conclusions). The elements of the article are separated from each other by one empty line.

Abstract. The volume does not exceed 250 words.

Keywords. No less than 3 and no more than 15 words (phrases) that carry the main semantic load in the text.

List of sources. The list of cited literature is given in accordance with the requirements of GOST R 7.0.7–2021. **Bibliographic entries in the list of non-textual bibliographic references are numbered and arranged in the order of citation of sources in the text of the article.**

Bibliographic entry. To link the list of cited literature with the text of the article, references are used in accordance with GOST R 7.0.7–2021, References in the text of the article are enclosed in square brackets. The serial number of the cited source is given in the corresponding line of the text of the article, for example, [5]. If the link is given to a specific fragment of the document text, the reference indicates the serial number and pages on which the link object is placed. The information is separated by a comma, for example, [5, p. 23].

References are compiled in the order completely identical to the Russian-language version with a similar numbering.

References must be issued according to the following rules:

1. Authors (transliteration), the title of the article in transliterated version [translation of the title of the article into English in square brackets], the name of the Russian-language source (transliteration) [translation of the name of the source into English is a paraphrase (for journals, you can not to do)], output data with notation in English. For transliteration from Cyrillic to Latin, we recommend using the automatic transliteration system on the website <http://www.translit.ru> (by selecting the option "Interior Ministry").

2. It is forbidden to use the signs "/" and "-" to separate the structural elements of the bibliographic description.

Example:

Familija A.A. Nazvanie stat'i [Title of article]. Nazvanie zhurnala [Title of Journal], 2005. – Vol. 10. – No. 2. – Pp. 49-53.

- it is unacceptable to submit a description of the journal in References only in a transliterated version (without translation).;
- when describing publications without authors (collections, collective monographs), it is allowed to write one, maximum two editors of the publication instead of the authors;
- for unpublished documents, you can make the shortest name with an indication in parentheses (unpublished), if it has authorship (to take into account the author's references), or simply "Unpublished Source" or "Unpublished Report", etc., if there is no authorship in the document;

- since Russian-language sources are difficult to identify by foreign experts, it is necessary to italicize the original name of the source in the descriptions, as in most foreign standards;
- it is undesirable to make arbitrary abbreviations of source names in links. This often leads to the loss of the bundle, as the name may not be identified;
- all the main output publishing information (in the descriptions of the journal: the designation of the volume, number, pages; in the descriptions of books: the place of publication – the city, the designation of the publishing house (except for the publisher's own untranslated name, it is transliterated)) must be submitted in English;
- in the descriptions of Russian-language textbooks, teaching aids, it is not necessary to indicate the type of publications;
- in the output data of publications in references (articles, books), the number of pages of the publication must be indicated: the range of pages in the publication is indicated by “Pp.” Before pages; the number of pages in the complete edition (book) – indicated as “p.” after specifying the number of pages;
- the translation of the title of the article or source is taken in square brackets;
- one publication is described in the list of references once, regardless of how many times the source was mentioned in the text of the publication;
- if the book in the list of references (in any version - main or in References) is described in full, then the description should indicate the full volume of the publication, regardless of which pages of the publication were cited in the text; the exception is when individual chapters from a book are used; in this version, the list of references gives a description of the chapter, indicating the pages “from-to”;
- for transliteration, it is necessary to use systems for automatically translating Cyrillic into the Roman alphabet; do not transliterate manually;
- for journals published in Russian and English, a link is given to the English version of the journal.

The following is a list of sources (“References”), arranged in the following order:

- all authors and the title of the article in a transliterated version (use the site <https://translit.net/>, selecting the BGN standard. The window for switching between standards is located above the line with the letters of the alphabet),
- translation of the title of the article into English in square brackets,
- the name of the Russian-language source in a transliterated version,
- translation of the source name into English in square brackets,
- output data with symbols in English.

Examples of formatting a list of sources in Latin (References).

- *Example of book formatting:* Osipenkova-Vichtomova T.K. Sudebno-meditsinskaya ekspertiza kostey [Forensic examination of bones]. Moscow, BINOM Publishing House, 2017. – 272 p.
- *Example of formatting an article from a magazine:* Bleyk P.G. Sovremennye predstavleniya ob anemii pri pochechnoy nedostatochnosti [Modern concepts

- of anemia in kidney insufficiency]. *Nefrologiya i dializ* [Nephrology and dialysis], 2000. – Vol. 2. – No. 4. – Pp. 278-286.
- *Example of a patent formatting*: Gorelkin A.G., Pinkhasov B.B. Sposob opredeleniya biologicheskogo vozrasta cheloveka i skorosti stareniya [The way of definition of man's biological age and senility speed]. Patent RF, No. 2387374, 2010.
 - *Example of theses formatting*: Ponezheva Zh.B. Kliniko-immunologicheskie aspekty patogeneza khronicheskogo gepatita C i puti optimizatsii terapii. Avtoreferat dissertatsii doktora meditsinskikh nauk [Clinico-immunological aspects of pathogenesis of chronic hepatitis C and ways to optimize therapy. Abstract of thesis of Doctor of Medical Sciences]. Moscow, 2011. – 38 p.
 - *Example of article formatting with DOI*: Bassan R., Pimenta L., Scofano M., Gamarski R., Volschan A; Chest Pain Project investigators, Sanmartin C.H., Clare C., Mesquita E., Dohmann H.F., Mohallem K., Fabricio M., Araújo M., Macaciel R., Gaspar S. Probability stratification and systematic diagnostic approach for chest pain patients in the emergency department. *Crit. Pathw. Cardiol.*, 2004. – Vol. 3. – No. 1. – Pp. 1-7. doi: 10.1097/01.hpc.0000116581.65736.1b.
 - *Example of formatting an article from a collection of works*: Kantemirova B.I., Kasatkina T.I., Vyazovaya I.P., Timofeeva N.V. Issledovanie detoksitsiruyushchey funktsii pecheni po vosstanovlennomu glutationu krovi u detey s razlichnoy somaticheskoy patologiyey [The investigation of liver detoxicytic function according to restoring blood glutation in children with different somatic pathology]. *Sbornik nauchnykh trudov Astrakhanskoj gosudarstvennoy meditsinskoy akademii* [Collection of scientific works of the Astrakhan State Medical Academy], 2003. – Pp. 388-391.
 - *Example of formatting conference materials*: Mazlov A.M., Vorontseva K.P., Bulakh N.A. Optimizatsiya ispol'zovaniya antibakterial'nykh preparatov v akusherskom observatsionnom otdelenii oblastnogo perinatal'nogo tsentra [Optimizing the use of antibacterial drugs in the obstetric observational department of the regional perinatal center]. *Materialy III mezhdunarodnoy konferentsii Prikaspiyskikh gosudarstv “Aktual'nye voprosy sovremennoy meditsiny”* [Materials of III International Conference of the Caspian States “Actual issues of modern medicine”. 4-5 October 2018]. Astrakhan', Astrakhan State Medical University, 2018. – Pp. 116-117.
 - *Example of formatting of an Internet resource*: Gosudarstvennyy reestr lekarstvennykh sredstv [State Register of Medicines]. Available at: <http://grls.rosminzdrav.ru/> (accessed 11 February 2019).

Drawings, schemes, diagrams. No more than 3 figures are accepted as illustrations of articles. Illustrations must be clear. In the text of the article, a link to a specific figure should be given, for example, (Fig. 2). Figures should have a minimum number of words and symbols. Each figure must have a serial number, title and explanation of the meanings of all curves, numbers, letters and other symbols placed under the figure.

Photo. Attached photographs must be clear, suitable for scanning or in electronic form (.tif, jpg format).

Tables. There should be no more than 3 tables. Each table should be given a serial number and a heading. Abbreviation of words is allowed only in accordance with the requirements of GOST 7.12-93, 7.11-78. Tables must be provided in a Microsoft Word text editor (*.doc format) and numbered in order. The simultaneous use of tables and graphs (figures) to present the same results is not allowed.

Additional materials for published articles

1. Information about the author(s).

Information about the author(s) is sent to the email of the online edition lingv_edu@astgmu.ru in a separate file called Information_Surname. Information about the author(s), which contains data: last name, first name, patronymic in full; academic degree; academic title; place of work (department, institute (faculty)); position held; contact phone (work, cell); E-mail address.

Information in full is given in Russian and English.

Full Name	
Academic degree, academic title	
Position or profession	
Place of work or study (with address)	
Contact number	
E-mail address	
Article topic	

The responsibility for the accuracy of the specified information lies with the author of the article.

2. Review. A scan of a review of an article by postgraduate students is sent to the e-mail of the online edition lingv_edu@astgmu.ru, and the e-mail of the editor-in-chief sanya-madzhaeva@yandex.ru in a separate file called Review_Surname. The review is compiled and certified by the supervisor or specialists in the subject area who have a doctorate / candidate of science degree.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ ТИТУЛЬНОГО ЛИСТА СТАТЬИ

Научная статья

УДК 159.953:61:001.4:81'37

5.9.6 Языки народов зарубежных стран

<https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-2-107-119>

(английский язык)

ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «ПАМЯТЬ»

Тамара Валентиновна Рожкова¹, Ольга Михайловна Рылкина²

^{1,2}Самарский государственный медицинский университет, Самара, Россия

¹t.v.rozhkova@samsmu.ru

²o.m.rylkina@samsmu.ru

Аннотация: Статья посвящена анализу лексико-семантической репрезентации концепта «память». Рассматриваются и анализируются структура концепта, представленная ядром, ближней периферией и дальней периферией, основные термины и терминологические элементы, а также глагольные словосочетания, репрезентирующие данный концепт. Авторы делают вывод о том, что термины, связанные с процессами сохранения информации, функционируют не только в медицинском дискурсе, но и подвергаются метафорическому переосмыслению и используются в других отраслях.

Ключевые слова: медицина, терминология, память, семантика, словообразование, глагол

Для цитирования: Рожкова Т.В., Рылкина О.М. Лексико-семантическая репрезентация концепта «память» // Лингвистика и образование. 2023. Том 3. №2. С. 107-119. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-2-107-119>

Original article

LEXICAL AND SEMANTIC REPRESENTATION OF THE CONCEPT «MEMORY»

Tamara V. Rozhkova¹, Olga M. Rylkina²

^{1,2}Samara state medical university, Samara, Russia

¹t.v.rozhkova@samsmu.ru

²o.m.rylkina@samsmu.ru

Abstract The article analyzes lexical and semantical representation of the concept «memory». The structure of this concept, consisting of the nexus, close and far periphery is analyzed in the article, as well as basic terms and term elements, verb phrases, representing this concept. The authors come to the conclusion that the terms designating processes of information storage, function both in medical discourse and in other domains, however, they undergo metaphorization.

Keywords: medicine, terminology, memory, semantics, word-building, verb

For citation: Rozhkova T.V., Rylkina O.M. Lexical and semantic representation of the concept «memory», Linguistics & education 2023;2:107-119. <https://doi.org/10.29039/2712-9519-2023-2-107-119>

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ ПОСЛЕДНЕГО ЛИСТА СТАТЬИ

© Рожкова Т.В., Рылкина О.М., 2023

Сведения об авторе(ах)

Рожкова Тамара Валентиновна	кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВО СамГМУ, Самара rozhkovatamarav@yandex.ru
Рылкина Ольга Михайловна	старший преподаватель, ФГБОУ ВО СамГМУ, Самара olga-rylkina@yandex.ru

Information about author(s)

Rozhkova Tamara Valentinovna	candidate of philology, associate professor, FSBEI HE SamSMU, Samara rozhkovatamarav@yandex.ru
Rylkina Olga Mikhailovna	senior lecturer, FSBEI HE SamSMU, Samara olga-rylkina@yandex.ru

Список источников

1. Поликарпов В.А. Модели памяти в современной психологии / Научные труды республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки. – Минск: РИВШ, 2019. – С. 257-265.
2. Память. URL: <https://studfile.net/preview/5639242/page:4/> (дата обращения: 20.04.23).
3. Basavanna M. Dictionary of Psychology. – New Delhi. Allied Publishers PVT.LTD, 2000. – 479 p.
4. Психология: Словарь/ Под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
5. Кузин В.С. Психология. – М.: Высшая школа, 1974. – 280 с.
6. Введение в психологию / Под общ. ред. проф. А.В. Петровского. – М.: Издательский центр «Академия», 1997. – 496 с.

References

1. Polikarpov V.A. Modeli pamtyati v sovremennoj psihologii [Memory Models Adopted in Modern Psychology]. Nauchnye trudy respublikanskogo instituta vysshej shkoly. Istoricheskie i psihologo-pedagogicheskie nauki. [Academic Papers of National Institute for Higher Education. Historical and Psychological Sciences]. Minsk: RIVSH, 2019. – Pp. 257-265.
2. Pamyat'. [Memory]. [Electronic resource] URL: <https://studfile.net/preview/5639242/page:4/> (date of application: 20.04.23).
3. Basavanna M. Dictionary of Psychology. – New Delhi. Allied Publishers PVT.LTD, 2000. – 479 p.
4. Psihologiya: Slovar' [Psychology: Doctionary]. M.: Politizdat, 1990. – 494 p.
5. Kuzin V.S. Psihologiya [Psychology] – M.: Vysshaya shkola, 1974. – 280 p.
6. Vvedenie v psihologiyu [Introduction to Psychology]. M.: Izdatel'skij centr «Akademiya», 1997. – 496 p.

ЛИНГВИСТИКА И ОБРАЗОВАНИЕ

Сетевое издание

2024

Том 4 № 2

Сетевое издание зарегистрировано
в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (свидетельство о регистрации средства массовой
информации Эл № ФС77-79816 от 07 декабря 2020 г.)

Учредитель: ФГБОУ ВО Астраханский ГМУ Минздрава России

Адрес учредителя: 414000, г. Астрахань, Бакинская, 121, каб 410

Тел/Факс: +7(8512)52-41-43, +7(8512)39-41-30

E-mail: post@astgmu.ru

Редакционная коллегия

Ответственный секретарь – Гречухина З.Р.

Техническое редактирование – Дьякова Е.М.

